

Актуальные вопросы и эффективное управление спортом лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации и мире

Сборник 8

**Материалы и документы
нормативно-правового характера**

Общероссийская общественная организация
«Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями»

**Актуальные вопросы
и эффективное управление спортом
лиц с интеллектуальными нарушениями
в Российской Федерации и мире**

Сборник 8

Санкт-Петербург
2020

Общероссийская общественная организация
«Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями»

УДК 796.011.3

Евсеев С. П., Ольховая Т. И. Актуальные вопросы и эффективное управление спортом лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации и мире / Справочное издание. – СПб.: Аргус СПб, 2020. – 120 с. : ил.

ISBN 978-5-6045040-3-1

В сборнике представлена актуальная информация о нормативных, правовых, программно-методических материалах, об опыте практической работы, которая позволяет эффективно развивать в Российской Федерации спорт лиц с интеллектуальными нарушениями. Сборник предназначен для руководителей федеральных, субъектов и муниципальных органов власти, в компетенцию которых входит развитие адаптивного спорта, а также практических работников – тренеров, учителей, инструкторов-методистов по адаптивной физической культуре, студентов и аспирантов, осваивающих направление и специальность по адаптивной физической культуре.

Сборник материалов отпечатан согласно Решению Правления Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» (Федерация спорта ЛИН).

Авторское право на Сборник материалов «Актуальные вопросы и эффективное управление спортом лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации и мире» является собственностью Общероссийской общественной организацией «Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» и его содержание не может быть скопировано или отправлено по электронной почте на несколько сайтов или размещено в интернете без явного письменного разрешения правообладателя. Однако пользователи могут печатать, скачивать или отправлять статьи по электронной почте для индивидуального использования.

© Коллектив авторов, 2020

© Оформление. С. В. Кораблёв, 2020

Содержание

Ольховая Т. И., Евсеев С. П.

Отчет о деятельности общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» за 2019 год 5

Евсеев С. П., Ольховая Т. И.

О развитии вида спорта в мире и российской федерации по виду спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями» 12

Евсеев С. П.

Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации: состояние и перспективы.....22

Стори Кит

Доводы против специальной олимпиады 27

Евсеев С. П., Ольховая Т. И.

Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями в России и Конвенция ООН о правах инвалидов: реалии и перспективы 45

Сейранов С. Г., Булгакова Н. Ж., Евсеев С. П., Фомиченко Т. Г.

К вопросу о недостатках и противоречиях системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации 56

Ольховая Т. И.

Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт как основа психической стабильности детей и подростков с интеллектуальными нарушениями 70

Кондрашин В. И.

Некоторые теоретические и практические особенности определения интеллектуальных нарушений в контексте теста Векслера и матриц Равена 73

Евсеев С. П., Евсеева О. Э., Аксенова Н. Н. Косвенная и прямая дискриминация в адаптивном спорте: пути преодоления	82
Евсеев С. П., Кораблев С. В. Неточности в терминологии как фактор, приводящий к дискриминации в адаптивном спорте	88
Евсеев С. П., Никифорова Н. В. Реализация обобщенной трудовой функции «формирование отсутствующих способностей к самообслуживанию, бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации» у лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов	90
Евсеев С. П., Кораблев С. В. Новый профессиональный стандарт для специалистов по адаптивной физической культуре	95
Бёрнс Д. Интеллектуальная инвалидность, Специальная Олимпиада и параспорт	98
Авторы	118

Отчет о деятельности общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» за 2019 год

Раздел I

Общие сведения

1.1. Состав руководящих органов Общероссийской общественной организации «Всероссийская Федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» (далее – Федерация спорта ЛИН):

Члены Правления на период 2019 г.:

Евсеев Сергей Петрович – президент Федерации спорта ЛИН

Ольховая Татьяна Ивановна – генеральный директор

Яворский Виктор Михайлович

Варюхина Тамара Олеговна

Веневцев Сергей Иванович

Возняк Олег Станиславович.

Горохова Ирина Юрьевна

Гутников Сергей Владимирович

Зайфиди Павел Кириллович

Новиков Андрей Анатольевич

Оганезов Сергей Михайлович

Суханов Евгений Николаевич

Вице-президенты:

Яворский Виктор Михайлович

Варюхина Тамара Олеговна

Гутников Сергей Владимирович

Члены КРК (контрольно-ревизионной комиссии):

Богатырев Андрей Алексеевич

Шаравина Татьяна Алексеевна

Самарский Владислав Валерьевич.

1.2. На данный момент Федерация спорта ЛИН развивает спорт ЛИН на территории 47 субъектов Российской Федерации из них:

Аккредитованы 32 региональных отделения – Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Коми, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Архангельская область, Владимирская область, Вологодская область, Воронежская область, Калининградская область, Калужская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Мурманс-

кая область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Челябинская область, Ярославская область, Санкт-Петербург.

5 субъектов в стадии аккредитации – Республика Мордовия, Республика Татарстан, Москва, Ямало-Ненецкий Автономный Округ, Ульяновская область.

10 субъектов в стадии регистрации – Республика Марий Эл, Республика Хакасия, Забайкальский край, Хабаровский край, Астраханская область, Белгородская область, Волгоградская область, Ивановская область, Смоленская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

1.3. Списочный состав тренеров Федерации спорта ЛИН, осуществляющих подготовку спортивной сборной команды Российской Федерации:

Главный тренер по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями сборной команды Российской Федерации – Ольхова Татьяна Ивановна.

Академическая гребля – Рыжова Людмила Валентиновна, Новиков Анатолий Николаевич, Бисарнов Алексей Валерьевич, Марчуков Сергей Николаевич, Дементьев Дмитрий Владимирович;

Баскетбол – Степанов Игорь Сергеевич, Гамм Елена Эрвиновна;

Велоспорт-шоссе – Аданичкин Владислав Серафимович, Коляновская Лариса Антоновна;

Дзюдо – Крылов Олег Константинович, Бадурев Магомед Сайгидулаевич, Скоркин Вячеслав Иванович;

Конный спорт – Сочеванова Ольга Андреевна, Самарский Владислав Валерьевич, Русакова Валентина Ивановна;

Легкая атлетика – Суханова Валентина Федоровна, Курдюмов Юрий Олегович, Арнст Нина Викторовна, Суханов Евгений Николаевич, Хмелев Андрей Евгеньевич, Григорьев Александр Анатольевич, Аверкин Виталий Викторович, Богатырев Андрей Алексеевич;

Мини-футбол (футзал) – Карабань Олег Геннадьевич, Умяров Радик Рашидович, Змеев Сергей Петрович, Чкония Изольда Темуриевна;

Настольный теннис – Хоров Александр Владимирович, Байракова Ольга Владимировна, Туйчиев Бахтиер Иргашевич, Созонов Сергей Константинович, Онуфриенко Наталья Сергеевна, Смирнов Виталий Алексеевич;

Плавание – Дивенко Сергей Борисович, Чикалина Анна Сергеевна, Андреева Екатерина Сергеевна, Новикова Татьяна Вячеславовна, Белкова Елена Валерьевна, Дивенко Сергей Сергеевич, Серегина Мария Егоровна, Гришин Александр Васильевич, Кругляков Виктор Владимирович;

Теннис – Рыбкин Андрей Викторович, Подольский Александр Васильевич, Козюкова Лилия Валерьевна; Подольский Ян Александрович;

Тхэквондо-пхумсэ – Щербакова Жанна Васильевна;

Футбол – Карабань Олег Геннадьевич, Умяров Радик Рашидович, Змеев Сергей Петрович, Чкония Изольда Темуриевна.

1.4. От Всемирной Федерации ИНАС поступило предложение о проведении Чемпионатов Европы 2020 г. по легкой атлетике, настольному теннису и плаванию на территории Российской Федерации.

1.5. В течение отчетного периода состоялись заседания Исполкома ИНАС-Европа в марте 2019 г. в Стамбуле (Турция) и в сентябре 2019 г. в Мадриде (Испания). Генеральная Ассамблея ИНАС-Европа прошла в сентябре 2019 г. в Мадриде. Генеральная Ассамблея всемирного ИНАС прошла в октябре 2019 г. в Брисбене (Австралия).

1.6. В течение отчетного периода Робин Смит (Австралия) была вновь избрана вице-президентом всемирного ИНАС на Генеральной Ассамблее ИНАС в Австралии. Генеральный директор Федерации спорта ЛИН – Ольховая Татьяна Ивановна является вице-президентом ИНАС-Европа с октября 2018 г.

1.7. На заседаниях исполкома ИНАС-Европа в 2019 г. генеральным директором Ольховой Т. И. была предоставлена информация и внесён проект Устава ИНАС – Европа. ИНАС – Европа утвердила свой Устав на Генеральной Ассамблее в Мадриде. Кроме того, Ольховая Т. И. приняла активное участие в обсуждении вопросов включения дополнительных групп годности ИН2 и ИН3 в соревнования ИНАС. Она также выступила с инициативой провести в июне 2020 г. Чемпионаты Европы ИНАС по лёгкой атлетике, плаванию и настольному теннису в городе Саранске, Россия.

1.8. При поддержке ИНАС-Европа в сентябре 2019 г. состоялся Чемпионат Европы по полумарафону, в котором приняли участие спортсмены из 4 стран. Уровень проведения данного спортивного мероприятия был отмечен международными представителями, как очень высокий.

В марте 2019 г. на исполкоме ИНАС-Европа в Турции было высказано предварительное намерение провести в 2020 г. в Саранске Открытые Чемпионаты Европы ИНАС по трём паралимпийским дисциплинам: лёгкой атлетике, плаванию и настольному теннису. Летом 2019 г. ИНАС – Европа утвердила заявки Федерации спорта ЛИН на Чемпионаты в Саранске, а на следующем исполкоме ИНАС – Европа в Испании в сентябре 2019 г. была представлена презентация с подробным рассказом обо всех деталях предстоящих Чемпионатов. В октябре 2019 г. Федерация выслала всем странам – членам ИНАС-Европа Формы Намерения по участию в этих Чемпионатах.

В сентябре 2019 г. Союз спорта лиц с синдромом Дауна (САДС) предложил Федерации подумать о проведении в России в 2024 г. Третьих Трисомных игр – комбинированных соревнований по 10 видам спорта для спортсменов с синдромом Дауна. Федерация сочла наилучшим местом для проведения Игр город Казань. В настоящее время Федерация ведёт переговоры с руководством Республики Татарстан об организации этих соревнований в Казани.

19 октября 2019 года на торжественной церемонии закрытия Всемирных Игр в Австралии ИНАС объявила о внушительном ребрендинге и своём новом наименовании с этого времени – ВИРТУС.

1.9. В соответствии с Уставом Федерации спорта ЛИН проходили ежеквартальные заседания членов Правления Федерации (4 заседания).

Раздел II

Сведения о финансово-хозяйственной деятельности

2.1. В 2019 г. финансовое обеспечение спортивных мероприятий, организованных и (или) проведенных Федерацией спорта ЛИН было осуществлено Минспортом России в объеме: 25 334 400 руб. и 261 600 USD

2.2. Объем привлеченных средств, затраченных Федерацией спорта ЛИН:

– наградная атрибутика при проведении Кубков России по легкой атлетике, плаванию, лыжным гонкам. (18,7 тыс руб.);

– наградная атрибутика при проведении Всероссийских соревнований по плаванию, легкой атлетике, дзюдо, мини-футбол (9,4 тыс руб.);

– в г. Екатеринбург в период с 9 по 12 августа 2019 г. проходил Открытый чемпионат Европы ИНАС по полумарафону, в котором кроме Российских спортсменов принимали участие спортсмены из Испании, Польши и Португалии (собственные средства в размере 127,0 тыс руб.);

– экипировка сборной команды России по тхэквондо спорт ЛИН для участия в Чемпионате Европы в Италии (110,0 тыс руб.);

– в Кировской области на ЛБК «Перекоп» с 11 по 21 декабря 2019 г. проходил Кубок России по лыжным гонкам спорт ЛИН, в котором принимали участие спортсмены из Франции и Японии. В рамках Кубка России было проведено тестовое мероприятие с участием иностранных спортсменов для внесения лыжных гонок спорт ЛИН в программу зимних Паралимпийских игр (собственные средства в размере 164,0 тыс руб.);

– перед проведением Кубка России были проведено тренировочное мероприятие для сборной команды России по лыжным гонкам спорт ЛИН (333,200 тыс руб.);

– уплачен взнос в Международную федерацию настольного тенниса для спортсмена с синдромом Дауна, в том числе для выезда спортсмена на Открытый чемпионат Европы по настольному теннису среди лиц с синдромом Дауна (средства в размере 270 евро выделены Благотворительным фондом «Синдром любви»).

Раздел III

Организация подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации

Количество проведенных физкультурно-спортивных мероприятий в рамках реализации Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий, и спортивных мероприятий составляет: 62, из них: 23 Чемпионата России, 15 Первенств России, 4 Кубка России, 2 Всероссийских соревнования, 18 международных соревнований

Соревнования проводились по следующим спортивным дисциплинам: академической гребле, баскетболу, бадминтону, велоспорту-шоссе, горнолыжному спорту, дзюдо, конному спорту легкой атлетике в закрытых помещениях и на открытом

стадионе, лыжным гонкам, мини-футболу (футзал), настольному теннису, пауэрлифтингу, плаванию в бассейне 25 м и 50 м, спортивной гимнастике, теннису, тхэквондо-пхумсэ, футболу.

3.1. В 2019 г. на чемпионатах и первенствах России было присвоено званий: мастер спорта России международного класса – 5, мастер спорта России – 32, кандидат в мастера спорта – 181.

3.2. Реализуются основные положения Программы развития спорта ЛИН 2017–2020 гг. в Российской Федерации относительно развития спорта высших достижений, обеспечения успешного, стабильного выступления российских спортсменов на международных соревнованиях.

Осуществляется работа со сборными командами России по паралимпийским дисциплинам – легкой атлетике, плаванию, настольному теннису:

- научно-методическое, медико-биологическое и психологическое обеспечение;
- курсы повышения квалификации тренеров, судей, включая судей-классификаторов, специалистов;
- система отбора спортсменов и соответствующие критерии;
- база данных спортсменов, тренеров, судей по спорту ЛИН, прежде всего – членов сборных команд России (так называемые списки сборных команд);
- антидопинговые программы;
- перспективные научно-методические и медико-биологические технологии.

Проведенная работа плодотворно сказывается на результатах наших спортсменов (табл.).

Таблица
Итог выступления российских спортсменов на международных соревнованиях в 2019 г.

№ п/п	Название мероприятия	Кол-во медалей		
		З	С	Б
1	ЧМ по паратхэквондо, февраль 2019, Анталия (WTF)			2
2	ЧМ по лыжным гонкам, март, Франция (INAS)	7	5	4
3	ЧЕ по легкой атлетике март, Стамбул 2019 (INAS)	7	10	5
4	МС по настольному теннису март, 2019 Линьяно Саббьядоро (ITTF)	1	1	
5	МС по плаванию, май 2019, Сингапур (IPC)	2	2	1
6	МС по академической гребле май, 2019, Гавиратте (FISA)	2		
7	МС по настольному теннису май, Лашко (Словения), 2019 (ITTF)	2	1	1
8	МС по настольному теннису май – июнь, Владиславово (Польша), 2019 (ITTF)	1		
9	МС по плаванию май – июнь Линьяно Саббьядоро, 2019 (IPC)	3	2	1
10	МС по легкой атлетике – Открытый чемпионат Италии 8-9. 06. 2019 г. (IPC)	4	2	
11	МС по настольному теннису ITTF 31 июля-4 августа, Японии	2		
12	Чемпионат Европы по полумарафону 9-11 августа, Екатеринбург (INAS)	1	1	2
13	МС по настольному теннису Чех Опен 6-8 сентября Острава	1		1
14	Чемпионат мира по плаванию (IPC) Лондон 9-15 сентября	4	2	1
15	Чемпионат Европы по настольному теннису (ITTF) 16-21 сентября 2019 г., Хельсингборг (Швеция)	2		2
16	Всемирные игры ИНАС 2019, октябрь Брисбен (Австралия)	31	14	7
17	Чемпионат мира по легкой атлетике IPC ноябрь (ОАЭ, Дубай)	1	1	
	Итого:	71	41	27

Примечание: З - золото, С - серебро, Б - бронза

3.3. Работа по формированию списков кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями ведется в соответствии с Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. №339 «Об утверждении общих принципов и критериев формирования списков кандидатов в сборные команды РФ и порядка утверждения этих списков».

На данный момент в списках кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями находится 249 человек из них: 222 спортсмена по летним спортивным дисциплинам и 27 спортсменов по зимним дисциплинам.

Раздел IV

Антидопинговое обеспечение спортивных сборных команд Российской Федерации

На сегодняшний день это один из самых острых вопросов в спорте высших достижений.

Проблема спорта ЛИН: сложность применения принципа презумпции виновности спортсмена, на которого возлагается вся ответственность за применение допинга.

Это – практика, сложившаяся в олимпийских, паралимпийских и сурдлимпийских видах спорта.

Другими словами, в нарушении антидопинговых правил всегда, прежде всего, виноват спортсмен и лишь затем, при наличии доказательств, тренер, врач, любой другой член команды персонала спортсмена.

В случае спорта ЛИН очевидно необходима другая система приоритетов.

Над ней только начали работать ученые и представители ВАДА и РУСАДА.

Однако до выработки специфических для спорта ЛИН антидопинговых правил, будет действовать существующая система и, в частности, применяться принцип презумпции виновности спортсмена.

Задача же тренеров, врачей, персонала спортсмена – найти такие способы обучения лиц с интеллектуальными нарушениями, которые бы были доступны для их понимания с учетом их особенностей.

Ежегодно сотрудники Федерации, спортсмены, тренеры и персонал спортсменов проходят образовательные антидопинговые семинары РУСАДА по системе «ТРИАГОНАЛ», подтверждаемые сертификатами.

В 2017 г. Федерацией спорта ЛИН была разработана образовательная антидопинговая стратегия, размещена на официальном сайте Федерации. Также на сайте можно ознакомиться со всеми нормативными антидопинговыми документами, разработанными ВАДА и РУСАДА.

В положении о межрегиональных и всероссийских официальных спортивных соревнованиях по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями предусмотрено обязательное условие для допуска к участию в соревнованиях, предоставление спортсменом заполненной антидопинговой декларации.

Раздел V

Сведения об учебно-методической работе и проведении детско-юношеских соревнований

5.1. Проводится аттестация старших тренеров по трем паралимпийским дисциплинам, а также в рамках чемпионатов России проводятся семинары для тренеров и специалистов по всем спортивным дисциплинам.

5.2. Федерация спорта ЛИН проводит ежегодные международные семинары с участием приглашенных иностранных специалистов в области ФКиС. В 2019 г. на территории Республики Дагестан, г. Махачкала, прошел семинар на тему: «Актуальные вопросы и эффективное управление спортом лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации и мире».

5.3. В 2017 г. были разработаны квалификационные требования к спортивным судьям по виду спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями» по подготовке судей-классификаторов (Приказ Министерства спорта № 596 от 29 июня 2017 г.). В данный момент ведется работа по организации Бюро по подготовке судей-классификаторов.

5.4. Федерацией спорта ЛИН в 2019 г. было проведено 15 первенств России для юношей и девушек (возраст участников 14–18 лет). Соревнования проводились по следующим спортивным дисциплинам: легкая атлетика, лыжные гонки, горнолыжный спорт, мини-футбол (футзал), пауэрлифтинг, плавание, дзюдо, велоспорт-шоссе, настольный теннис, баскетбол, теннис.

О развитии вида спорта в мире и российской федерации по виду спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями»

1. Краткое описание, время и место возникновения вида спорта

Цель данного вида спорта: Спортсмены с интеллектуальными нарушениями во всём мире должны иметь возможность достигать совершенства в соревнованиях самого высокого уровня и нарушения интеллекта не должны быть препятствием к возможности состязаться на самом высоком уровне. Около двух процентов всего населения Земли имеют интеллектуальные нарушения, это одна из самых больших категорий инвалидности в мире.

Более 300 тысяч спортсменов во всём мире соревнуются в двух зимних и восемнадцати летних дисциплинах. Три летние дисциплины – плавание, лёгкая атлетика и настольный теннис, с небольшим числом соревновательных видов, входят в программу Паралимпийских игр.

В спорте лиц с нарушением интеллекта участвуют более 80 стран Европы, Африки, Азии, Южной и Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии. Каждые четыре года проходят Всемирные игры лиц с нарушением интеллекта – это самые крупные в мире элитные соревнования для этой категории инвалидов.

Ежегодно в спортивную программу данного вида спорта входит 15 чемпионатов мира и континентальных чемпионатов, более 4600 спортсменов зарегистрированы в международном Мастер-листе и имеют право выступать на этих соревнованиях.

Международная спортивная Федерация для лиц с нарушениями интеллекта (INAS, ИНАС) (первоначально ИНАС-ФМХ) – основана в 1986 г. специалистами по ментальной инвалидности в Нидерландах. Учредительное заседание и первый исполком состоялись в январе 1986 г. ИНАС стала членом Международного Координационного Комитета, который в 1992 г. преобразовался в Международный Паралимпийский комитет. Первая Генеральная Ассамблея ИНАС состоялась в ноябре 1988 г. в Мадриде, где был избран первый полный состав Исполкома организации.

1-е Всемирные игры ментальных инвалидов прошли в г. Харносанде (Швеция) в 1989 г. . 1-е Паралимпийские игры для людей с ментальными нарушениями состоялись в Мадриде в сентябре 1991 г., в них участвовали спортсмены из 70 стран.

2. Динамика развития вида спорта в мире

Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями претерпел значительное развитие, основные положения которого были определены Стратегическим планом развития на 2017 – 2020 гг.

С 2017 г. в спорте лиц с интеллектуальными нарушениями появились две новые дополнительные группы годности, о необходимости введения которых Федерация спорта ЛИН России заявляла фактически с самого начала своего существования,

а именно с 2012 г. Наряду с классическими интеллектуальными нарушениями (группа годности ИН1) были введены группа ИН2 (спортсмены со значительными нарушениями, на первом этапе – с синдромом Дауна) и ИН3 (спортсмены с высокофункциональным аутизмом). Эти группы участвовали в ряде международных соревнований, в частности в Чемпионатах мира по лыжному спорту, лёгкой атлетике, плаванию, настольному теннису и теннису. Спортсмены – пловцы нашей Федерации с синдромом Дауна приняли активное участие в Чемпионате мира ИНАС по плаванию в Мексике в декабре 2017 г., где классификационная комиссия МПК проводила свои исследования по формированию нового класса.

Также в период 2017–2019 гг. была реализована специальная программа по активному вовлечению в данный вид спорта наиболее уязвимой категории – женщин и девушек, особенно из азиатского региона.

Вообще, за отчётный период интенсифицировалась образовательная работа по развитию целого блока вопросов годности спортсменов. Состоялись семинары по годности в Китае, Таиланде, Мексике и Макао. В 2018 г. в Париже прошла 2-я Международная Конференция по Годности, в работе которой приняли активное участие представители нашей Федерации. Была также создана экспертная группа по спорту лиц с расстройством аутистического спектра. Начался двухгодичный проект по изучению влияния адаптивного поведения на результат спортивных выступлений. Все исследования по вопросам годности осуществляются в тесном контакте и при активном участии специалистов Университета Лёувена в Бельгии.

Увеличилось число медальных видов у спортсменов с интеллектуальными нарушениями на Паралимпийских Играх. Так, на Играх в Лондоне 2012 их было 14, а на Играх в Рио-де-Жанейро 2016 г. – уже 18.

Также в отчётный период появились новые дисциплины (конный спорт, дзюдо, гандбол, яхтенный спорт, гольф, тхэквондо, спортивная гимнастика), общее число которых достигло 18. Россия внесла вою лепту в разработку соревновательных программ по конному спорту и спортивной гимнастике.

Впервые в истории спорта лиц с интеллектуальными нарушениями состоялись Европейские Летние игры - в Париже в июле 2018 г. В них приняли участие 22 страны. От России в этих соревнованиях по лёгкой атлетике, плаванию, настольному теннису, велоспорту и теннису участвовали 44 спортсмена, которые завоевали 35 золотых, 22 серебряных, 13 бронзовых медалей и установили 7 мировых и 3 европейских рекорда.

Главным спортивным событием за отчётный период стали Всемирные игры для спортсменов с интеллектуальными нарушениями, прошедшие в Брисбене, Австралия, в октябре 2019 г. В них приняло участие рекордное количество спортсменов: 814 человек из 45 стран. Спортивные соревнования проводились в 3-х классах (**ИН1, ИН2, ИН3**) по десяти спортивным дисциплинам (академическая гребля, баскетбол, велоспорт-шоссе, крикет, легкая атлетика, мини-футбол, настольный теннис, плавание, теннис, тхэквондо).

Спортивная сборная команда Российской Федерации по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями была представлена 33-мя спортсменами в одном классе П1 по пяти спортивным дисциплинам (велоспорт-шоссе, легкая атлетика, мини-

футбол, настольный теннис, плавание). Но, несмотря на это, российские спортсмены отстаивали честь страны, в итоге заняли второе общекомандное место, завоевав 31 золотую, 14 серебряных и 7 бронзовых медалей. Лучшей спортсменкой 2019 г. на Всемирных играх была признана россиянка, чемпионка и рекордсменка мира по плаванию – Шабалина Валерия из Челябинска. На этих соревнованиях она завоевала 13 медалей из них 10 золотых.

Медальный зачет по итогам Всемирных игр ИНАС 2019

М	Страна	Медали			
		З	С	Б	О
1	Австралия	46	54	54	154
2	Россия	31	14	7	52
3	Испания	30	13	10	53
4	Франция	29	22	23	74
5	Гонконг	10	12	8	30
6	Великобритания	10	9	1	20
7	Эквадор	10	4	5	19
8	Япония	9	12	15	36
9	Колумбия	7	2	2	11
10	Италия	6	5	8	19
11	Бразилия	5	3	8	16
12	Португалия	3	7	3	13
13	Республика Корея	2	4	7	13
14	Таиланд	2	1	0	3
15	Египет	2	0	4	6
16	США	1	7	6	14
17	Польша	1	4	1	6
18	Швеция	1	3	0	4
19	Индонезия	1	2	2	5
20	Эстония	1	1	3	5
21	Венгрия	1	1	0	2
22	Кабо-Верде	1	0	2	3
23	Чехия	1	0	1	2
24	Малайзия	1	0	1	2
25	Чили	1	0	0	1
26	Шри-Ланка	0	2	2	4
27	Бельгия	0	1	0	1
28	Саудовская Аравия	0	1	0	1
29	Индия	0	0	3	3
30	Финляндия	0	0	1	1
31	Макао	0	0	1	1
32	Мексика	0	0	1	1
33	Норвегия	0	0	1	1
34	Китай	0	0	1	1

Примечание: М – место, З – золото, С – серебро, Б – бронза, О – общее количество медалей.

Медальный зачет по спортивным дисциплинам спортивной сборной команды Российской Федерации по спорту ЛИН на Всемирных играх ИНАС 2019

Вид спорта (спортивная дисциплина)	Количество медалей			
	З	С	Б	О
Плавание	21	8	4	33
Легкая атлетика	7	3	1	11
Настольный теннис	3	–	1	4
Велоспорт-шоссе	–	3	1	4
Мини-футбол (футзал) – итоговое 5-е место				
Итого:	31	14	7	52

Примечание: З – золото, С – серебро, Б – бронза, О – общее количество медалей.

3. Сведения о международных физкультурно-спортивных организациях, развивающих спорт лиц с интеллектуальными нарушениями

В отчётный период Международная Федерация по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями (ИНАС) претерпела значительные изменения в своём управлении. Была успешно внедрена новая структура правления ИНАС, обновлён и оптимизирован процесс выборов в различные органы ИНАС, удалось добиться более эффективного представительства Регионов в ИНАС. Особое внимание было уделено развитию и укреплению спортивных комитетов ИНАС, создан новый комитет организации – медицинский, а также новый орган – Спортивный Совет Регионов ИНАС. Была существенно расширена Комиссия ИНАС по Годности, проверяющая документы спортсменов для регистрации на право участия в международных соревнованиях. В ней сейчас работает 32 психолога со всех 5 континентов мира, в том числе и представитель Федерации спорта ЛИН России – Мария Ногина.

Членами ИНАС стали 81 страна, две международные федерации (тхэквондо и хоккея). В качестве членов в ИНАС вошли 5 её Регионов: Европа, Азия, Африка, Северная и Южная Америка, Океания. Федерация спорта ЛИН России активно участвовала в обсуждении и принятии всех этих важных решений, как по переписке, так и лично, на заседаниях Генеральных Ассамблей ИНАС 2017 и 2019 г. в Австралии, где Федерацию представляли Президент С. П. Евсеев и Генеральный директор Т. И. Ольховая.

19 октября 2019 г. на торжественной церемонии закрытия Всемирных Игр в Австралии ИНАС объявила о внушительном ребрендинге и своём новом наименовании с этого времени – ВИРТУС.

4. Сведения о представительстве Российской Федерации в технических и руководящих органах международных физкультурно-спортивных организаций

Федерация спорта ЛИН активно участвует в международной жизни. Представители Федерации спорта ЛИН участвуют во всех ежегодных организационных мероприятиях ИНАС и ИНАС-Европа, в соответствии с регламентом членства.

В качестве примера признания усилий России по развитию спорта ЛИН в мире и в Европе можно привести факт избрания генерального директора Федерации спорта ЛИН Татьяны Ивановны Ольховой вице-президентом ИНАС-Европа в октябре 2018 г. на Генеральной Ассамблее ИНАС-ЕВРОПА в Португалии. ИНАС-Европа высоко оценила результаты деятельности Т. И. Ольховой на посту члена исполкома ИНАС-Европа с 2014 по 2018 г. Благодаря её неустанной и плодотворной деятельности на международной арене в 2016 г. в России прошёл Чемпионат Европы ИНАС по настольному теннису (г. Зеленоградск Калининградской области), а в 2019 году – Чемпионат Европы ИНАС по полумарафону (г. Екатеринбург). Каждый год Федерация спорта ЛИН организует международные семинары по спорту ЛИН в разных городах России, куда в качестве лекторов приглашаются официальные лица, руководители и эксперты ИНАС и ИНАС-Европа.

На той же Генеральной Ассамблее в Португалии в число юридических советников ИНАС-ЕВРОПА была включена юрист Федерации спорта ЛИН России Мария Дранникова. Именно её кропотливый и настойчивый труд позволил создать ныне действующий новый Устав ИНАС-Европа, обеспечивший этой организации достойное место в семье Регионов ИНАС.

Психолог Федерации спорта ЛИН России Мария Ногина вошла в состав Комиссии ИНАС по Годности и участвует в проверке документов иностранных спортсменов для регистрации в ИНАС на право участия в международных соревнованиях.

Решением руководства ИНАС-Европа по представлению нашей Федерации Спортивным директором ИНАС-Европа по плаванию назначен представитель России Иван Волосач, он также включен в состав спортивного комитета по плаванию Всемирного ИНАС (ВИРТУС). Уже вскоре после своего назначения Иван приложил немало усилий для организации и проведения соревнований по плаванию в рамках Первых Европейских летних игр ИНАС в Париже летом 2018 г.

По предложению Федерации спорта ЛИН России в состав Комиссии Экспертов ИНАС по Аутизму включён руководитель Центра Реабилитации инвалидов детства «НАШ СОЛНЕЧНЫЙ МИР», член правления АУТИЗМ-Европа – Игорь Леонидович Шпицберг. Главной задачей этой Комиссии является разработка критериев годности к участию в международных соревнованиях для лиц с высокофункциональным аутизмом.

Деятельность представителей Федерации спорта ЛИН в различных органах ИНАС нацелена на то, чтобы расширять сотрудничество с ИНАС, федерациями спорта ЛИН стран СНГ и Балтии, зарубежными спортивными федерациями, курирующими спорт ЛИН, учебными и научно-методическими центрами зарубежных стран, особенно в областях проведения международных соревнований и организации допинг-контроля. Это позволяет нашим спортсменам в комфортных условиях участвовать в престижных международных соревнованиях и Паралимпийских играх.

С 2016 по 2019 г. российские спортсмены ЛИН, как и все другие российские спортсмены-инвалиды, решением исполкома МПК были абсолютно безосновательно отстранены от участия в международных соревнованиях МПК. Однако в то же самое время Международная Федерация ИНАС подтвердила полномочный характер членства Федерации спорта ЛИН России в ИНАС и её право заявлять российских спортсменов ЛИН для участия в международных соревнованиях ИНАС под флагом Российской Федерации и с исполнением гимна России на церемониях награждения. ИНАС высоко оценила полное отсутствие каких-либо проблем с допингом у Федерации спорта ЛИН России. Таким образом, российские спортсмены ЛИН участвовали в следующих международных соревнованиях ИНАС:

Лёгкая атлетика:

- Чемпионат Европы 2017 в закрытых помещениях в Чехии
- Чемпионат мира 2017 в Таиланде

- Чемпионат мира 2018 в закрытых помещениях во Франции
- Чемпионат Европы 2018 во Франции
- Чемпионат Европы 2019 в закрытых помещениях в Турции

Плавание:

- Чемпионат мира 2017 в Мексике (участвовал класс ИИ2 – спортсмены с синдромом Дауна)
- Чемпионат Европы 2018 во Франции

Поскольку все вышеперечисленные соревнования ИНАС были санкционированы Международным Паралимпийским комитетом и их результаты были отражены в рейтингах и отчётах МПК-Лёгкая атлетика и МПК-Плавание, наши спортсмены смогли поддерживать свой уровень и быть в курсе всех тенденций и аспектов развития паралимпийских лёгкой атлетики и плавания в мире в 2016–2019 гг.

Взаимодействие с международными организациями должно быть эффективным и предельно плотным, так как от этого зависят вопросы классификации и годности спортсменов и их допуск на соревнования.

5. Сведения о динамике результатов выступления российских спортсменов на международных спортивных соревнованиях

Таблица наглядно демонстрирует рост результатов российских спортсменов ЛИН на Чемпионатах Европы и Чемпионатах мира с 2015 по 2019 г. Как мы видим, за эти четыре года количество выигранных медалей наивысшего достоинства выросло почти в 4 раза, серебряных медалей – более чем в 4 раза, а бронзы – более чем в полтора раза. Общее количество всех завоёванных медалей возросло в 3,6 раза.

Результаты выступления российских спортсменов на международных спортивных соревнованиях

Достоинство медали	2015	2016	2017	2018	2019
Золото	18	16	30	36	71
Серебро	10	23	20	22	41
Бронза	10	16	17	13	27
Всего	38	55	67	71	139

6. Сведения о показателях деятельности общероссийской спортивной федерации по развитию соответствующего вида спорта в Российской Федерации, предусмотренных формами федерального статистического наблюдения в области физической культуры и спорта

Статистика показывает, что в России с каждым годом происходит увеличение числа лиц, систематически занимающихся видом спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями» в учреждениях и организациях, не только физической культуры и спорта, но и образования, социальной защиты, здравоохранения, различных организационно-правовых форм.

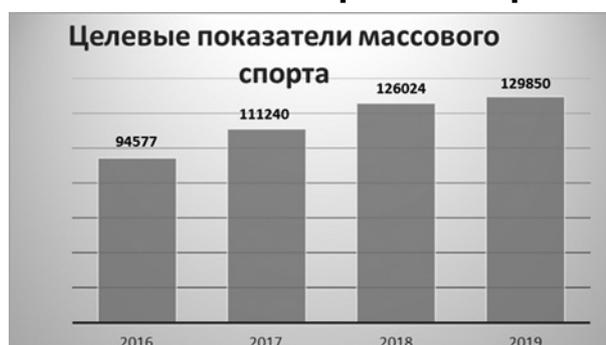
По сравнению с 2016 в 2019 г. количество занимающихся спортом ЛИН выросло на 91701 человек, что соответствует 49,9 % .

Показатели деятельности Общероссийской спортивной федерации по развитию соответствующего вида спорта в Российской Федерации

№	Наименование	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
1	Количество занимающихся по данным 3-АФК (чел.)	183 915	221 146	254 513	275 616
2	Количество культивируемых спортивных дисциплин спорта ЛИН (в соответствии с ВРВС)	236 по 21 спортивным направлениям			

7. Сведения о достижении целевых показателей деятельности общероссийской спортивной федерации по развитию соответствующего вида спорта Российской Федерации по составным частям спорта и направлениям

7.1.

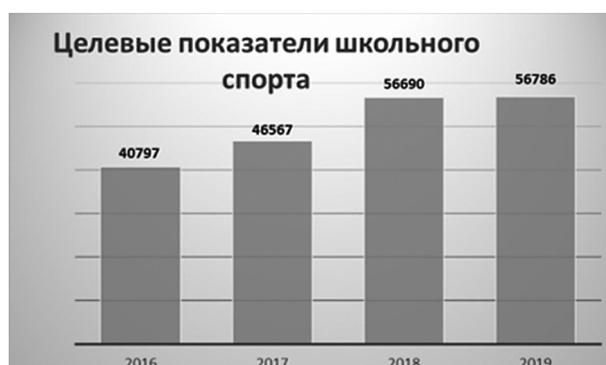
По сравнению с 2016 в 2019 г. количество занимающихся спортом ЛИН выросло на 35 273 человек.

7.2.

По сравнению с 2016 в 2019 г. количество занимающихся спортом ЛИН выросло на 17 997 человек.

7.3.

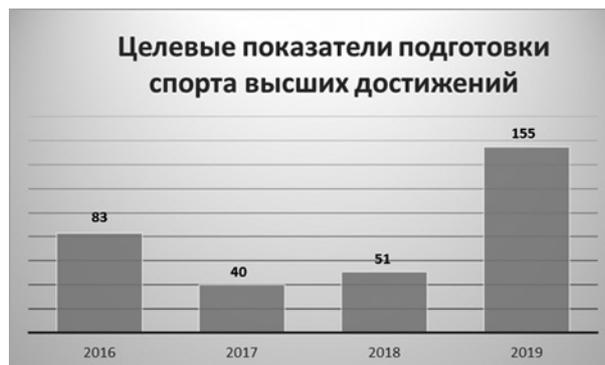
По сравнению с 2016 годом в 2019 году количество занимающихся спортом ЛИН выросло на 15 989 человек.

7.4.

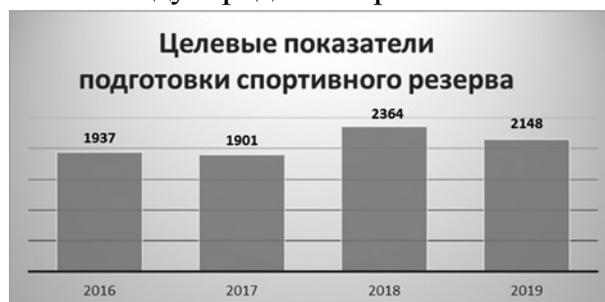
По сравнению с 2016 в 2019 г. количество занимающихся спортом ЛИН выросло на 5 322 человек.

7.5.

По сравнению с 2016 в 2019 г. количество занимающихся спортом ЛИН снизилось на 32 человека, возможно, это обусловлено отстранением МПК российских спортсменов от участия в международных соревнованиях.

7.6.

По сравнению с 2016 в 2019 г. количество занимающихся спортом ЛИН выросло на 211 человек.

7.7. Предотвращение допинга в спорте и борьба с ним

Это один из самых острых вопросов сегодняшнего дня в спорте высших достижений.

Проблема спорта ЛИН: сложность применения принципа презумпции виновности спортсмена, на которого возлагается вся ответственность за применение допинга. Это практика, сложившаяся в олимпийских, паралимпийских и сурдлимпийских видах спорта. Другими словами, в нарушении антидопинговых правил всегда, прежде всего, виноват спортсмен и лишь затем, при наличии доказательств, тренер, врач, любой другой член команды персонала спортсмена.

В случае спорта ЛИН очевидно необходима другая система приоритетов. Над ней только начали работать ученые и представители ВАДА и РУСАДА.

Однако до выработки специфических для спорта ЛИН антидопинговых правил, будет действовать существующая система и, в частности, применяться принцип презумпции виновности спортсмена.

Задача же тренеров, врачей, персонала спортсмена – найти такие способы обучения лиц с интеллектуальными нарушениями, которые бы были доступны для их понимания с учетом их особенностей.

Ежегодно сотрудники Федерации, спортсмены, тренеры и персонал спортсменов проходят образовательные антидопинговые семинары РУСАДА по системе «ТРИАГОНАЛ», подтверждаемые сертификатами.

В 2017 г. Федерацией спорта ЛИН была разработана образовательная антидопинговая стратегия, размещена на официальном сайте Федерации. Также на сайте можно ознакомиться со всеми нормативными антидопинговыми документами, разработанными ВАДА и РУСАДА.

В положении о межрегиональных и всероссийских официальных спортивных соревнованиях по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями, предусмотрено обязательное условие для допуска к участию в соревнованиях, предоставление спортсменом заполненной антидопинговой декларации.

7.8. Организация и проведение на территории Российской Федерации физкультурных мероприятий и спортивных соревнований (в том числе международных)

№ п/п	Дисциплина	2016		2017		2018		2019	
		Количество							
		соревнований	спортсменов	соревнований	спортсменов	соревнований	спортсменов	соревнований	спортсменов
1	Академическая гребля	1	30	1	25	2	57	2	68
2	Бадминтон					1	16	1	24
3	Баскетбол	2	27	2	30	2	76	2	36
4	Велоспорт-шоссе	2	36	2	33	4	57	4	64
5	Горнолыжный спорт	2	18	2	91	2	8	2	16
6	Дзюдо	2	40	2	96	2	120	3	168
7	Конный спорт	1	12	1	12	1	13	1	9
8	Легкая атлетика	4	205	5	355	6	380	8	418
9	Льжные гонки	2	46	2	46	2	49	3	78
10	Настольный теннис	2	46	2	49	2	54	2	58
11	Пауэрлифтинг					2	35	2	96
12	Плавание	2	65	2	119	4	243	5	360
13	Спортивная гимнастика					1	15	1	18
14	Теннис	2	19	2	29	2	40	2	44
15	Тхэквондо-пхумсэ					1	14	1	18
16	Мини-футбол	1	74	1	61	2	100	3	205
17	Футбол	1	48	1	57	1	57	1	86
18	Чемпионат Европы INAS	1	26					1	12
19	Итого:	25	692	25	1003	37	1334	44	1778

По сравнению с 2016 в 2019 г. количество официальных спортивных мероприятий, проведённых на территории России: чемпионаты России, первенства России, кубки России, всероссийские соревнования, чемпионаты Европы INAS выросло

на 19 соревнований, что соответствует 76 %. При этом количество спортсменов, принявших участие в соревнованиях, увеличилось в 2,5 раза.

7.9. Пропаганда и популяризация вида спорта

Одним из мощных факторов не только пропаганды развития, но и роста спортивного мастерства в спорте ЛИН является проведение в стране и регионах официальных всероссийских и международных соревнований. Во время проведения мероприятий Федерация спорта ЛИН регулярно проводит встречи с представителями СМИ, а также пресс-конференции. Каждое мероприятие освещается на официальном сайте Федерации и в социальных сетях (Фейсбук, Вконтакте, Одноклассниках и т. д.).

Федерация спорта ЛИН ежегодно проводит семинары с привлечением специалистов из области физической культуры и спорта, приглашает иностранных гостей для обмена опытом в области развития спорта ЛИН, ежегодно выпускает сборники, в которых содержатся нормативные, правовые, программно-методические материалы и отображаются все насущные и актуальные проблемы спорта ЛИН. Руководство Федерации спорта ЛИН регулярно принимает участие в научно-практических конференциях.

7.10. Подготовка тренеров и специалистов в области физической культуры и спорта

На Всероссийских соревнованиях, международных семинарах, проводимых Федерацией спорта ЛИН, студенты адаптивных отделений институтов физической культуры и спорта выступают в роли волонтеров, приобретая опыт работы в адаптивном спорте. Тренеры и специалисты проходят повышение квалификации на курсах по адаптивной физической культуре и спорту в высших учебных заведениях и центрах на территории России.

По данным форм федерального статистического наблюдения в области физической культуры и спорта (3-АФК) за истекший период недостаточно информации по подготовке тренеров и специалистов по спорту ЛИН.

Считаем необходимым включение в 3-АФК раздела о наличии кадрового состава по всем нозологическим группам, в том числе по спорту ЛИН.

Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации: состояние и перспективы

Одной из главных проблем внедрения в практику работы с лицами с интеллектуальными нарушениями адаптивного спорта является не создание каких-то особых условий внешней среды, делающих ее доступной для инвалидов, а разрушение психологических стереотипов отношения общества к этой категории граждан нашей страны. Данная мысль созвучна крылатому выражению профессора Преображенского о разрухе из булгаковского «Собачьего сердца».

Представления о неполноценности, необучаемости, никчемности лиц с интеллектуальными нарушениями, которых часто называют обидным выражением «умственно отсталые», порождают много препятствий для широкого внедрения в работу с ними адаптивного спорта, о пользе которого для комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов, повышения качества их жизни уже так много известно.

Подобные, конечно же неверные, психологические стереотипы настолько распространены, что приводят к дискриминации лиц с интеллектуальными нарушениями не только по отношению к здоровым спортсменам, но и спортсменам-инвалидам других нозологических групп – глухих, слепых, лиц с поражением опорно-двигательного аппарата. Причем в адаптивном спорте эти стереотипы распространены не только в нашей стране, но и в международном сообществе.

Для того чтобы выбрать верное направление развития спорта лиц с интеллектуальными нарушениями и, как минимум, обеспечить реализацию положений о спорте Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной в Российской Федерации, необходимо разобраться в сущности и моделях данного вида адаптивного спорта, осуществляемых в нашей стране и мировом спортивном сообществе. Этому и посвящается настоящая статья.

В настоящее время в мире, а с 2012 года и в Российской Федерации, функционируют две организации, реализующие адаптивный спорт лиц с интеллектуальными нарушениями:

– В мировом сообществе это Международная специальная Олимпиада (Special Olympics Inc. – SOI), базирующаяся на частном фонде семьи Кеннеди и реализующая нетрадиционную модель соревнований.

– Всемирная организация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (World Intellectual impairment sport – VIRTUS), претворяющая в жизнь паралимпийское направление адаптивного спорта, или, по-другому, традиционную модель соревновательной деятельности, которая используется также у олимпийцев, сурдлимпийцев и у всех спортсменов, занимающихся неолимпийскими видами спорта.

Соответственно в России это Специальная Олимпиада России (СОР) и Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (ВФСЛИН), президентом которой является автор настоящей статьи. Специальная Олимпиада

России курируется Международной специальной Олимпиадой, а наша федерация – Всемирной организацией спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (INAS до 2020 года, VIRTUS в настоящее время).

Итак, и в мире, и в России одной и той же нозологической группой инвалидов (лица с интеллектуальными нарушениями) в сфере адаптивного спорта занимаются две различные организации, реализующие принципиально отличающиеся модели соревновательной деятельности, вернее, модели оценки этой деятельности. Нетрадиционная, или более «мягкая» модель оценки соревновательной деятельности, разработанная Международной специальной Олимпиадой (SOI) и строго ею контролируемая, исходит из того, что традиционная «жесткая» модель оценки соревновательной деятельности не сможет правильно восприниматься лицами с интеллектуальными нарушениями, будет вызывать у них тревожность и даже стрессовые состояния.

В чем же состоит, прежде всего, «смягчение» оценки достижений спортсменов в модели Международной специальной Олимпиады? Это «смягчение» оценки результатов соревнований достигается, по существу, отменой понятий «проигравший», «занявший последнее место» и т. п. путем запрета ранжирования спортсменов в рамках соревновательной дисциплины по достигнутым результатам, регистрации (фиксации) и восхваления рекордов спортсменов (мира, Европы, страны и т. д.), запрета поднимать флаг страны и слушать гимн страны спортсмена-победителя, материального вознаграждения победителей и многого другого.

Разделение спортсменов на дивизионы, в которых каждый участник считается победителем, поскольку пьедестал для награждения спортсменов включает в себя количество ступеней и мест, равное количеству спортсменов в каждом дивизионе, использование жеребьевки спортсменов при их отборе на соревнования более крупного масштаба и т. п., по существу, исключает принцип приоритетности спортивного результата, без которого немислима традиционная модель оценки достижений спортсменов в олимпийском, паралимпийском, сурдлимпийском и других видах спорта.

Это приводит к тому, что в России соревнования Специальной Олимпиады не относятся к собственно спортивным, а трактуются как физкультурно-оздоровительные мероприятия рекреационного характера, использующие идею состязательности, что, однако, не дает оснований для присвоения их участникам спортивных разрядов и спортивных званий, материального вознаграждения и многого другого. Поскольку адаптивный спорт в рамках Специальной Олимпиады не включен во всероссийский реестр видов спорта (ВРВС), в Единую всероссийскую спортивную классификацию (ЕВСК), по нему не предусмотрен Федеральный стандарт спортивной подготовки (ФССП), он не включен в Единый календарный план спортивных мероприятий и др.

Настоятельно рекомендую всем лицам с интеллектуальными нарушениями «мягкую» модель оценки соревновательной деятельности, Международная специальная Олимпиада фактически признает неполноценность данной категории граждан, их неспособность участвовать в спорте по правилам и принципам для лиц, не имеющих интеллектуальных ограничений. Поэтому, придерживаясь описанного под-

хода в работе с ЛИН, который строго контролируется SOI, программы Специальной Олимпиады по существу отказывают данной категории граждан в использовании модели соревнований, реализуемой в олимпийском, паралимпийском и сурдлимпийском спорте.

К чему это приводит? К ущемлению прав лиц с интеллектуальными нарушениями с легкой степенью поражения, с расстройством аутистического спектра и некоторых других категорий граждан, поскольку лишают их возможности участия в соревнованиях по традиционной модели спорта, которая имеет место у здоровых граждан и инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата и сенсорных систем. Это, безусловно, следует рассматривать как нарушение Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной в Российской Федерации в 2015 году, или, по-другому, к дискриминации перечисленных граждан.

Эти проблемы снимаются в паралимпийском направлении спорта ЛИН, курируемом в мире Всемирной организацией спорта лиц с интеллектуальными нарушениями – VIRTUS и нашей федерацией в России. Выполнение положений Конвенции ООН о правах инвалидов в спорте достигается тем, что спорт ЛИН использует традиционную модель соревнований, являясь составной частью паралимпийского спорта.

Традиционная модель соревнований позволяет социализировать лиц с легкой степенью интеллектуальных нарушений, с расстройством аутистического спектра и некоторых других категорий, которые, кстати, составляют подавляющее большинство в данной нозологической группе, и интегрировать их в реальную жизнь общества, где, увы, не бывает дивизионов и «мягких моделей взаимодействий», где не избежать ситуаций проигрыша и поражений. Таким образом, только совместная работа VIRTUS и SOI, ВФСЛИН и СОР позволяет в полной мере реализовать основные положения Конвенции ООН о правах инвалидов применительно к лицам с различными степенями (уровнями) интеллектуальных нарушений.

К сожалению, в Российской Федерации спорт лиц с интеллектуальными нарушениями в течение более чем двадцати лет реализовывался только в рамках программ Специальной Олимпиады. Это привело к заблуждению, что адаптивный спорт ЛИН может исчерпываться только одной моделью, но, подчеркнем еще раз, это можно трактовать как дискриминацию данной категории граждан с легкой степенью нарушений, с расстройством аутистического спектра.

Всероссийская федерация спорта ЛИН образована в 2012 году, перед летними Паралимпийскими играми 2012 года в Лондоне. До этого в России, как уже отмечалось, культивировались преимущественно программы Специальной Олимпиады. За период с 2012-го по 2019 год, по данным федерального статистического наблюдения (форма №3-АФК), число лиц с интеллектуальными нарушениями, систематически занимающихся адаптивной физической культурой и спортом, достигло в 2019 году 275 616 человек, что превышает данные показатели лиц с нарушением зрения (121 399 человек), слуха (115 674 человек), ОДА (205 692 человек). Этот показатель у ЛИН увеличился более чем в три раза по сравнению с 2012 годом, когда была создана Всероссийская федерация спорта ЛИН.

За период с 2016-го по 2018 год Федерация спорта ЛИН завоевала на чемпионатах мира и Европы 193 медали (55 золотых, 67 серебряных и 71 бронзовую). Только в 2019 году лицам с интеллектуальными нарушениями присвоено пять званий мастера спорта России международного класса, 32 звания «Мастера спорта России», одно звание «Заслуженный мастер спорта России», около трех тысяч массовых разрядов.

Отлично выступили спортсмены нашей федерации на крупнейших спортивных соревнованиях паралимпийского цикла – Всемирных играх спорта лиц с интеллектуальными нарушениями, проводимых Всемирной организацией спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (VIRTUS), в г. Брисбен (Австралия) в октябре 2019 года. Они завоевали 31 золотую, 14 серебряных и семь бронзовых наград (всего 52 медали). В этих играх приняло участие более 1000 спортсменов из 49 стран мира, представляющих все континенты нашей планеты. Спортивная сборная команда России состояла из 33 спортсменов, выступавших по пяти (из десяти, включенных в программу) спортивным дисциплинам (плавание, легкая атлетика, настольный теннис, велоспорт и мини-футбол), выступала только в одном классе (из трех имеющихся) и при этом заняла почетное 2-е место по общему количеству медалей, большинство из которых – золотые, пропустив вперед лишь хозяйку игр – Австралию. Таким образом, 31 раз звучал гимн нашей страны, поднимался ее флаг, и все зрители приветствовали стоя наших спортсменов и нашу родину.

Уникальные достижения продемонстрировала команда наших пловцов, завоевавших 33 медали (21 золотую, восемь серебряных и четыре бронзовые), а ее лидер Валерия Шабалина принесла нашей стране 10 золотых медалей, три серебряные и одну бронзовую и признана Международной спортивной федерацией VIRTUS лучшей спортсменкой 2019 года по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями.

К сожалению, столь удачное выступление наших спортсменов оказалось незамеченным в Российской Федерации, хотя соответствующая информация, подчеркивающая эффективность российского адаптивного спорта, его поддержку государством, была размещена не только на сайте Всероссийской федерации спорта ЛИН, но и представлена в Паралимпийский комитет России, в состав которого входит наша федерация, и в Министерство спорта Российской Федерации (которое при личной поддержке министра П. А. Колобкова полностью профинансировало нашу поездку в Австралию) и в различные СМИ.

Думаю, что отсутствие информации об итогах выступления спортсменов нашей федерации на всемирных играх VIRTUS обусловлено существующими стереотипами и позицией сотрудников среднего звена этих организаций, которые до настоящего времени относятся к спорту ЛИН, как к спорту из программы Специальной Олимпиады.

Завершая рассмотрение состояния развития спорта лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации, необходимо констатировать, что, начиная с 2012 года, осуществляется полноценная реализация обеих программ: паралим-

пийского направления спорта ЛИН (ВФСЛИН) и Специальной Олимпиады (СОР). Между ВФСЛИН и СОР в 2014 году подписано соглашение о сотрудничестве, которое действует и в настоящее время, поскольку ни одна из подписавшихся сторон не инициировала его расторжение. Следует особо подчеркнуть активное развитие спорта ЛИН в рамках Всероссийской федерации этого вида адаптивного спорта, причем как его массового звена, так и спорта высших достижений.

Говоря о дальнейших перспективах развития данного вида адаптивного спорта, выделим два стратегических направления:

1. Увеличение до трех спортивно-функциональных классов лиц с интеллектуальными нарушениями в паралимпийских программах, добавив к существующему классу (ИН-1) класс лиц с синдромами (Даун и др.) (ИН-2) и лиц с расстройством аутистического спектра (ИН-3).

2. Более тесное взаимодействие и координация спорта ЛИН паралимпийского и специального олимпийского движений.

Доводы против специальной олимпиады

Специальная Олимпиада является противоречивой программой для людей с инвалидностью. Исследования часто обнаруживают негативные результаты относительно Специальной Олимпиады, идут многочисленные дискуссии в литературе за и против Специальной Олимпиады. Целью этой статьи являются чёткая формулировка и подробный рассказ о проблемах Специальной Олимпиады, развитие дискуссии об этих вопросах и предложение будущих направлений по предоставлению обслуживания.

Представление о том, какими должны быть наиболее подходящие и наиболее современные виды досуговой и оздоровительной деятельности для людей с умственной отсталостью, драматически изменилось за последние 30 лет (Шиллинг и Коулз, 1997; Шлейен, 1993; Шлейен, Хайне, Рандерз и МакАвой, 1990; Шлейен, Майер, Хайне и Брандт, 1995). Это изменение заключалось в переходе от специализированных, сегрегированных видов обслуживания к обслуживанию в инклюзивной окружающей обстановке с необходимой поддержкой (Мактавиш и Шлейен, 2000; Моделл и Вальдез, 2002; Поллоуэй, Смит, Паттон и Смит, 1996; Шлейен, Грин и Хайне, 1993; Шлейен и Рей, 1997). Однако, сегрегированное обслуживание в досуговой и оздоровительной деятельности всё ещё преобладает (Даттило, 2002). Сегрегированные виды деятельности часто считаются нормой, а специальные ассоциации несут ответственность за предоставление этих видов услуг для людей с инвалидностью. Таким образом, существует дефицит запросов на интегрированное обслуживание и малое количество ресурсов для его предоставления, в то время как люди с умственной отсталостью часто имеют избыток неорганизованного свободного времени (Шлейен и Рей, 1997).

Одной из наиболее популярных досуговых оздоровительных программ для людей с умственной отсталостью является Специальная Олимпиада. В ней более 1 млн участников и 500 тыс волонтеров. Специальная Олимпиада начала свою деятельность, когда было совсем мало видов досугового оздоровительного обслуживания для людей с инвалидностью. Основная цель Специальной Олимпиады – это: предоставлять круглогодичные спортивные тренировки и спортивные соревнования в целом ряде видов спорта олимпийского типа для детей и взрослых с умственной отсталостью, давая им постоянные возможности по развитию физической формы, демонстрации стойкости, испытанию чувства радости и участию в распределении подарков, приобретении навыков и усилении дружбы со своими семьями, другими спортсменами Специальной Олимпиады и обществом в целом. (Специальная Олимпиада, 2004)

Однако с течением времени в нескольких статьях стал подниматься ряд проблем и опасений о Специальной Олимпиаде, а также стали предлагаться возможные решения или изменения в политике, которые необходимо принять (Брикли, 1984; Ауэркейд, 1989; Орелов, Виман и Вуд, 1982; «Тревожащие вопросы», 1987). В то же самое время появились статьи, которые продвигали Специальную Олимпиаду в качестве ценной программы для людей с умственной отсталостью (Блок и Мун, 1992; Хингсбургер, 1997; Приветт, 1999).

Обзор проблем

Целью этой статьи являются чёткая формулировка и подробный рассказ о проблемах Специальной Олимпиады, развитие дискуссии об этих вопросах и предложение будущих направлений по предоставлению обслуживания. Многие примеры приводятся из популярных печатных источников, поскольку они высвечивают обсуждаемые вопросы и также отражают то, как широкая публика информируется об этих вопросах.

Сегрегация

В области инвалидности обычно рассматриваются четыре различных компонента интеграции (Мэнк и Бакли, 1989; Стори, 1993). Это физическая интеграция, социальная интеграция, взаимосвязи и система социальных взаимоотношений между людьми. Виман (1988) определял инклюзивную окружающую обстановку как «ситуацию, при которой работники-неинвалиды или члены широкой публики преобладают» (стр.5). Без физической интеграции не может быть социальной интеграции, взаимосвязей или системы социальных взаимоотношений между людьми. Однако одно только физическое присутствие необязательно приводит к другим формам интеграции (Розенталь-Малек, 1998; Стори и Хорнер, 1991).

Социальные взаимодействия, существующие между людьми с инвалидностью и без инвалидности в Специальной Олимпиаде, обычно кратковременны и не имеют тенденции переходить в дружбу или в систему социальных взаимоотношений. Вот пример:

Меня зовут Якоб Дикинсон. Мне 13 лет и я живу в Северном Хейвене, Коннектикут. Я работал на Всемирных Играх Специальной Олимпиады 1995 года... Когда Игры, наконец, начались, я помогал на различных соревнованиях. Я работал на лёгкой атлетике. Я переносил одежду спортсменов для разминки в корзинах со старта на финиш. Я пинал мячик вместе с футбольной командой с Барбадоса, чтобы помочь им размяться перед игрой. Я приобрёл новых друзей. Я подружился с волонтером из Австралии. Я встречался со спортсменами. Мы говорили об их видах спорта. В последний день Игр я был не слишком рад. Вся моя радость закончилась. Я пришёл на церемонию закрытия и увидел всех своих новых друзей в последний раз. Мы сказали друг другу «до свидания». Мы обещали писать друг другу. («Позвольте мне рассказать вам», 1995, стр.62)

Смарт (2001) рассмотрел исследование, указывающее, что поверхностное и непостоянное взаимодействие, которое имеет место на Специальной Олимпиаде между людьми с умственной отсталостью и людьми с нормальным интеллектом, не приводит к уменьшению предубеждения и может в действительности усилить негативные стереотипы в отношении людей с инвалидностью. Как указывал Джонсон (2003), мероприятия типа Специальной Олимпиады порождают подход «нас против них» (где «они» – это люди с инвалидностью) и отрицательную реакцию на права инвалидов отчасти из-за того, что люди с инвалидностью находятся в сегрегированном окружении и на сегрегированных мероприятиях и не являются частью обычного общества.

В лучшем случае, Специальная Олимпиада предоставляет просто физическое присутствие неинвалидов. Вокруг этого ничего нет; Специальная Олимпиада – это

сегрегированное мероприятие (Ауэркейд, 1989; Стори, 1993; Вольфенсбергер, 1995). Вы можете участвовать только, если у вас есть инвалидность. Специальная Олимпиада контрастирует с усилиями по интеграции людей с инвалидностью в нормальную досуговую среду (Шлейен, 1993; Шлейен, Грин и Стоун, 1999; Уильямс и Даттило, 1997).

Недостаток функциональных навыков

Функциональные образовательные программы состоят из навыков обучения, которые приносят непосредственную и немедленную пользу в жизни людей в пределах их жизненных сообществ, и вносят прямой вклад в приобретение большей самостоятельности, самодостаточности и качества жизни (Браун, Эванс, Уид и Оуэнс, 1987; Браун, 1979; Браун, Нитапски и Хэмре-Нитапски, 1976; Виман, Рензалья и Бейтс, 1985). Базовый анализ функциональности заключается в том, нуждается ли индивидуал, который не обучается выполнению данного вида деятельности, в том, чтобы кто-либо ещё делал это для него. Если ответ «да», этот вид деятельности, скорее всего, будет функциональным. Многие виды Специальной Олимпиады имеют сомнительную функциональную ценность и не готовят людей к условию наивысшего функционирования (Орелов, 1982). Насколько функциональными являются некоторые виды, такие как софтбольный бросок, при котором участник делает бросок точно на пол вместо броска человеку? Важно заметить, что форма имеет отношение к специальному двигательному действию, между тем как функция сосредотачивается на результатах, которые этот вид деятельности достигает (Браун, 1987). Таким образом, возможно обучить навыку, который достигает определённой формы (пас баскетбольного мяча), но не достигает функции (человек не способен передавать мяч быстро и точно товарищам по команде во время баскетбольной игры).

Браун (1976) предложил ряд вопросов о любом виде деятельности или навыке, преподаваемых студентам. Сюда относится следующее:

Могли бы студенты функционировать как взрослые, если они не приобрели навык? Существует ли другой вид деятельности, который позволит студентам осуществлять примерную реализацию условий наивысшего функционирования быстрее и эффективнее? Может ли этот вид деятельности препятствовать, ограничивать или уменьшать вероятность того, что студенты будут функционировать в наивысшей степени в пределах своего сообщества? (стр.9)

В Специальной Олимпиаде имеет место недостаток приобретения навыков, а весьма драгоценное время обучения функциональной деятельности потеряно. Например, в одной газетной статье было написано, что «многие из спортсменов за последние восемь месяцев проводили два дня в неделю, тренируясь к соревнованиям», в которых многие участвуют раз в год (Гардинер, 1998, стр.Б1).

Возрастное несоответствие

Соответствующие возрасту образовательные программы включают в себя материалы и виды деятельности, которые согласуются с биологическим возрастом человека (МакДоннелл, Мато-Бакнер и Фергюсон, 1996; Виман, 1985). Как заметили

Вилкокс и Белламю (1982), поскольку целями передовой практики является отчасти минимизация различий между людьми с и без инвалидности, необходимо избегать образовательных моделей, которые подчёркивают или высвечивают какие-либо отклонения от нормы. Несоответствующие возрасту виды деятельности и материалы ложатся чёрным пятном на лицо с инвалидностью. Калхун и Калхун (1993) обнаружили, что соответствующие биологическому возрасту виды деятельности оказывают воздействие на то, как человек с инвалидностью воспринимается другими, а использование несоответствующих возрасту видов деятельности уменьшает положительное восприятие людей без инвалидности.

Взрослые участники Специальной Олимпиады часто воспринимаются как дети, потому что и дети и взрослые соревнуются на одних и тех же соревнованиях, которые часто ведут к инфантилизации взрослых с инвалидностью. Эта инфантилизация ведёт к отрицанию у участников статуса взрослого человека и чувства собственного достоинства (Флейшер и Зеймс, 2001; Смарт, 2001). Это особенно отражается в газетных отчётах о Специальной Олимпиаде. Каждая из следующих цитат навешивает на взрослых инвалидов ярлыки детей, тем самым, усиливая данный стереотип для широкой публики:

«Это только подтверждает, что что-то может быть сделано для этих детей», говорит Дорин Селекан, одна из волонтеров. (ДеПальма, 1997, стр.А6)

Эти соревнования дают детям шанс соревноваться. (Коулз, 1998, стр. 3)

Особенный день для особенных детей... Примерно 200 человек в возрасте от 3 до 50 лет участвовали в соревнованиях. («Особенный день», 1999)

Роджерс (директор-стажёр Специальной Олимпиады графства Вентура) сказала, что она и её сотрудники плачут каждый год на церемониях. «Это дух и волнение, которые дети передают всем». (Сэрман, 1999, стр. Б-1)

Воздействие этих статей может быть долговременным в отношении того, как широкая публика видит взрослых с интеллектуальной инвалидностью.

Недостаток нормализации

В Специальной Олимпиаде каждый побеждает (МакГи, 2002). В реальной жизни это бывает не всегда. Защищается точка зрения, что инвалидам нужно дать почувствовать торжественность риска. Как заметил Перске (1972), чрезмерная защита подвергает опасности чувство человеческого достоинства и имеет тенденцию ограждать интеллектуальных инвалидов от приобретения опыта нормального переживания рисков в жизни, что необходимо для роста нормального человека и его развития и что победа на соревнованиях – это обычная вещь. Познание того, как это воспринимать и вести себя в этих обстоятельствах, может быть полезным для человека. Другими словами, Специальная Олимпиада создаёт искусственную среду, где правила не являются теми же самыми, как в интегрированной среде, что может ограничить обобщение навыков.

Существует также проблема «людей, любящих обнимашки». Например, в газетной статье под названием «Любящие обнимашки» готовы к Зимней Специальной Олимпиаде» было отмечено, что «любители обнимашек» составляют важную часть программы Специальной Олимпиады, по мнению Сьюзен Вессингер из офиса

Специальной Олимпиады Орегона в Портленде» (Шотвелл, 1989, стр. Б2). Статья Нью-Йорк Таймс содержит фотографию обнимающегося человека с подписью «Занявшая второе место на дистанции 3000 метров Людмила Канушевская из украинской команды была обнята Роз Мари Спатафор, которая с Роуз Каротенуто приехала из Ансонии, Коннектикут, посмотреть Игры» (Мартин, 1995, стр. 30). Фресно Би процитировала двух директоров Специальной Олимпиады: «Нам хорошо платят», говорит Каролин. «Все улыбки и объятия – это получаемая нами плата». «Мы – большие любители обнимашек», говорит её муж. «Дети любят это. И мы тоже» (Барберих, 2001, стр. Е1).

Люди с интеллектуальными нарушениями часто испытывают трудности при вовлечении в соответствующее социальное поведение (Чадси и Шельден, 1998; Хэнли-Максвелл, Раш, Чадси-Раш и Рензалья, 1986). Вот здесь, у нас, спортсменов обнимают совершенно незнакомые люди. Любители обнимашек создают дилемму обучения неподходящему социальному поведению, при котором участников поощряют обнимать незнакомцев. Это может быть особо проблематичным, если участники перенесут эту модель поведения в другую обстановку и в другие ситуации.

Тренер в доминирующей роли

В спорте от тренера ожидают, что он будет направлять игроков на то, что они должны делать. В Специальной Олимпиаде тренер – это человек без инвалидности, и это означает, что спортсмены играют роль менее дееспособных, более зависимых и совсем неравных. Всё это затрудняет зарождение дружбы и социальных взаимосвязей между участниками с инвалидностью и тренерами без инвалидности, потому что трудно преодолеть взаимоотношения тренер – спортсмен. Исследования показывают, что равенство является ключевым ингредиентом для формирования взаимоотношений (Амадо, 1993; Антони, 1972; Ньютон, Ульсон, Хорнер и Ард, 1996; Смарт, 2001).

Развитие негативных образов

Популярные сообщения в газетах о Специальной Олимпиаде часто усиливают негативное, сбывающееся опасение, которое порождает симпатию, жалость или клеймо, и развивают негативные стереотипы о людях с интеллектуальной инвалидностью (Поллоуэй и Смит, 1978; Шапиро, 1993; Вольфенсбергер, 1995). Вот несколько примеров:

Чад МакФарлейн, 13, из Медфорда торжествует над умственной отсталостью и собственной нерешительностью в лыжной гонке на Специальной Олимпиаде.... Часть всемирной сети, Орегонские Игры привлекли в этом году около 400 спортсменов с умственной отсталостью на гору Бачелор во время уик-энда ходить на лыжах, бегать на коньках и даже танцевать просто для веселья на вечеринке в Санривер. (Эллис, 1989, стр. Б2)

Предположим, что за свободными, пустыми глазами золотая медаль на красной, белой и голубой ленте ослепила их и значила что-то. Возможно ли, что рот, который не может контролировать слюноотечение, хотел бы подчиниться мозгу для улыбки, но мышцы ведь не смогут сделать это? (Бомбек, 1987)

Питтсбург Пресс опубликовала фотографию обнимающегося человека с заголовком «Особое объятие» (Меллон, 1990, стр. А1). Сиракузы Геральд-Америкен сообщили, что было трудно «решить, где заканчивается «специальная» и начинается «Олимпиада»

(Бриджи, 1993, стр.С1). Редакционная статья в той же самой газете замечает, что волонтеры Специальной Олимпиады узнают, что «умственно отсталые – это «великие дети» («ДАР», 1993, стр. А8). Заголовок в Юджин Реджистер-Гард заявляет «Спортсмены выигрывают больше, чем медали». Фотография показывает обнимающегося спортсмена после участия (Харт, 1997, стр.1С). Заголовок в Окленд Трибюн отмечает «Спортсмены Специальной Олимпиады выигрывают улыбки: гонки вовсе не быстрые, вовсе не сильные» (Гардинер, 1998, стр.Б1).

Каждый из этих примеров усиливает негативные стереотипы о людях с инвалидностью посредством их описания и использования языка, особенно фразами типа «страдает от» (Бласка, 1993; Лонгмор, 1985; Исследовательские институты профессиональной реабилитации, 1997). Эти примеры соответствуют анализу Смарта (2001) о том, что язык, используемый широкой публикой для рассказа об «обесцененных» людях, имеет следующие характеристики:

1. Слова, использованные для описания этих людей, как обидны, так и унизительны;
2. Определяющие слова, используемые для отделения этих людей от широкой публики, дают ясно понять, что эти люди не «сочетаются» со всеми вовсе (это называется «дистанцирование» или «поляризация»);
3. Обычно этот язык не является самоидентификацией – люди не используют эти термины для описания себя самих;
4. Этот язык обычно «сваливает огульно в одну кучу» всех людей в этой группе вместе независимо от индивидуальных различий;
5. Ярлыки, используемые для описания людей с инвалидностью, описывают, часто неточно, только один аспект тождественности человека (это называется «упрощенчество») и
6. Общество очень неохотно меняет индивидуальное словоупотребление, используя защиту простоты использования или свободы речи.

Продвижение гандикаппизма

Гандикаппизм – это теория и набор практик, которые развивают неравное и несправедливое обращение с людьми из-за очевидной или вымышленной физической или умственной инвалидности (Богдан и Биклен, 1977; Богдан и Кнолл, 1995; Смарт, 2001). Поскольку Специальная Олимпиада предназначена для обслуживания только людей с инвалидностью, она сосредотачивает внимание публики на инвалидности больше, чем на самом человеке. Поэтому Специальная Олимпиада поддерживает веру в то, что есть два класса людей – «нормальные» и «инвалиды» – и что люди с инвалидностью нуждаются в досуговой программе, отличной от программы, предоставляемой людям без инвалидности (Орелов и Мун, 1984).

Нехватка эмпирически доказуемых результатов образа жизни

Удивительно, что существует очень мало исследований относительно Специальной Олимпиады. Нет данных, указывающих, что Специальная Олимпиада предоставляет участникам результаты для качества жизни, такие как дружба, соци-

альные взаимоотношения, участие общественности и положительный настрой. Немногие опубликованные исследования показывают ограниченные или смешанные результаты (Брандиг, Хаутала и Сквирз, 1990; Дайкенс и Коэн, 1996; Клейн, Гильман и Циглер, 1993; Лорд и Лорд, 2000; Нино, Билард и Соколовски, 2000; Вильхайдт и Кляйбер, 1992). Интересно заметить, что существует мало исследований восприятия лиц с инвалидностью, которые участвуют в Специальной Олимпиаде или лиц, которые решили не участвовать.

Негативные результаты

Несколько исследований сообщают негативные результаты относительно Специальной Олимпиады. Эти исследования включают волонтеров и восприятие широкой публики. Например, Ропер (1990а, 1990б) выяснил, что восприятие людей с умственной отсталостью не меняется в положительном направлении в результате контакта в качестве волонтера на Специальной Олимпиаде. Он выяснил, что определенные особенности соревнований усиливают негативное восприятие.

Порретта, Гиллеспи и Джансма (1996) использовали методологию исследования, чтобы изучить восприятие различных организаций и агентств касательно Специальной Олимпиады. Среди их результатов есть изыскание о том, что Специальной Олимпиаде необходимо менять свою основную задачу для усиления упора на инклюзию.

Стори, Штерн и Паркер (1990) обнаружили, что человек, участвующий в деятельности Специальной Олимпиады, считается менее компетентным, чем тот же самый человек в соответствующей интегрированной деятельности общества. Respondенты рассматривали женщину на соревнованиях Специальной Олимпиады как младшую и считали, что она должна быть в более сегрегированных школьной и досуговой обстановках.

Бёрнс, Стори и Керто (1999) обнаружили, что старшеклассники, проходящие обучение с элементами общественной деятельности, которые работали волонтерами на Специальной Олимпиаде, не изменили своего отношения к людям с серьезной инвалидностью в результате своего участия и выказывали более неуважительное отношение, чем старшеклассники-неинвалиды, вовлеченные в интегрированную деятельность с социальными проектами.

Рекламная поддержка корпораций

Корпорации часто предоставляют привлечение средств для некоммерческих организаций наряду с рекламной поддержкой корпораций (Штаубер и Ремптон, 1995). Однако со Специальной Олимпиадой эти корпорации не рекламируют свою практику по найму людей с интеллектуальной инвалидностью, и рекламная поддержка оказывается больше для пиара корпораций (Фитцджеральд, 1995; «Компания Кока-Кола», 2002). Например, сайт Специальной Олимпиады перечисляет корпорации, пожертвовавшие определенные суммы Специальной Олимпиаде, и даёт ссылки на сайты этих корпораций (Специальная Олимпиада, 2004). Среди прочих примеров,

28-е ежегодные Летние Игры (1997) в Юджине спонсировались, в основном, компанией беспроводной связи Эй-Ти энд Ти.... Работники ферм штата делали

моментальные снимки соревнующихся и получающих ленты спортсменов. (Харт, 1997, стр.1С)

Кларк Рефайнинг энд Маркетинг Инкорпорейтед объявила сегодня начало спонсорской программы Специальной Олимпиады 1999 года. Цель Кларка в 1999 году состоит в привлечении 100 тысяч долларов на благотворительность посредством вовлечения всей компании, рекламной поддержки магазинов и спонсорства сотрудников и сообществ. («Кларк объявляет», 1999, стр. 1946)

Мероприятие ШопКо собрало рекордные 2 миллиона долларов на Специальную Олимпиаду («Мероприятие ШопКо», 1999). Ред Лобстер и полицейские волонтеры собрали 1 миллион долларов для Специальной Олимпиады посредством различных рекламных акций («Ред Лобстер», 1999). Сингулар Вайелесс пожертвовала более 2 миллионов долларов, стремясь привлечь 40 миллионов долларов («Компания Кока-Кола», 2002).

Патернализм

Из 48 членов Совета Директоров 2002 года в Специальной Олимпиаде только двое идентифицированы как имеющие интеллектуальную инвалидность. В других спортивных соревнованиях для людей с инвалидностью (ДефОлимпикс, ПараЛимпикс) люди с инвалидностью контролируют организации и деятельность (например, члены правления Спортивной Федерации Глухих США являются глухими). В Специальной Олимпиаде люди с инвалидностью «потребляют» предоставляемое обслуживание, в то время как полномочия принятия решений принадлежат людям без инвалидности. Такая ситуация контрастирует с развитием в движении за права инвалидов, где люди с инвалидностью контролируют систему предоставления услуг (Чарлтон, 1997; Флейшер и Зеймс, 2001; Лонгмор, 1995; Шоу, 1994; Смарт, 2001).

Спортивные способности

Многие люди с нарушением интеллекта часто в достаточной степени способны успешно соревноваться в спорте с неинвалидами (Бернейб и Блок, 1994; Блок и Мэллой, 1998; Дивайн, МакГоверн и Херманн, 1998; Ламплия, 1998; Ропер и Сильвер, 1989). Другие люди с нарушением интеллекта успешно интегрированы в несоревновательную досуговую деятельность (Купер и Браудер, 1997; Хамре-Нитупски, 1992; Шлейн и Ларсон, 1986).

Финансовые вопросы

Стори (1998) высказал опасения насчёт финансовых аспектов Специальной Олимпиады на основе отчётов Налоговой Службы (ИРС) 990 1995 года (таких как размеры зарплат и побочных доходов). Среди обнаруженного есть факт, что Специальная Олимпиада выплатила Сардженту Шрайверу, своему исполнительному директору и председателю правления, 5640 долларов за использование служебной машины. Главный исполнительный директор Эдгар Мей получил 135633 доллара плюс 19588 долларов за использование служебных машины и квартиры. Взгляд на отчёты ИРС 990 2000 года (самая последняя доступная информация на момент

написания данной статьи) показывает дальнейшее развитие этих опасений относительно зарплат и других доходов. Например, зарплаты пяти самых высокооплачиваемых сотрудников, не говоря уже о других сотрудниках, варьируются от 104550 до 200 тыс долларов со счетами на оплату текущих расходов от 1820 до 2708 долларов. Тимоти Шрайвер, директор, получил 200 тыс долларов зарплаты, а Кимберли Эллиотт, главный исполнительный директор, 175 тыс долларов зарплаты. В национальном офисе Специальной Олимпиады есть 40 сотрудников, зарабатывающих более 50 тысяч долларов в год. Компенсация пяти самых высокооплачиваемых вольнонаёмных работников также вызывает вопросы в связи с более чем 4 млн долларов, ушедших в организации прямого маркетинга, и 334 тыс долларов менеджерам по инвестициям.

Обсуждение

Существует три основных возможности относительно Специальной Олимпиады в плане того, что должно быть сделано для изменения нынешней системы. Первая возможность заключается в том, чтобы не менять ничего из того, что происходит, и сохранить нынешнюю структуру, как она есть. Учитывая предыдущие аргументы, эта возможность не кажется целесообразной к исполнению.

Вторая возможность – это реформа нынешней структуры при сохранении базовых принципов и условий Специальной Олимпиады. Однако, базовые принципы Специальной Олимпиады неверны относительно инклюзии людей с нарушением интеллекта и не находятся в русле лучших образцов практики в этой области. Как заметил Орелов (1982), «Многие традиции в нашей культуре являются ценными и вдохновляющими; однако, когда традиция нарушает рассчитанную на длительное время социальную абилитацию группы граждан, ... её преимущества резко падают» (стр.329). С точки зрения изменения системы, не кажется логичным сохранять двойственную имеющуюся систему досугового обслуживания для людей с инвалидностью там, где одна система развивает сегрегированное обслуживание, а другая – инклюзивные досуговые услуги при соответствующей поддержке (Липски и Картнер, 1997; Шлейен и Мейер, 1988).

Третья возможность заключается в приостановке или замене Специальной Олимпиады программами в инклюзивных досуговых ситуациях (Мун, 1994). За последние 20 лет данная область прошла путь от условий к программам, а затем от программ к поддержке (Хагнер, 2000). Как заметили Смит, Эделен-Смит и Стодден (1998), изменение от «старых путей» к «новым путям» означает уход от хорошо знакомого, и эти изменения могут быть затруднительными, но важно подвергнуть сомнению основные послышки, по которым программа и системы обслуживания организованы. Некоторые авторы предлагали такие концепции, как «Игры Кеннеди» (Ауэркейд, 1989) или «Национальная молодёжная Олимпиада» (Райс и Флек, 1988), где существует формализованная структура интегрированного досугового обслуживания. Другие защищают поддержку и обслуживание в типичных досуговых окружениях, существует обширная эмпирическая исследовательская база, указывающая, что лица с нарушением интеллекта могут быть успешно инклюзивова-

ны при соответствующей поддержке (Даттило, 2002; Козуб и Порретта, 1996; Мун, 1994; Занг, Гаст, Хорват и Даттило, 1995). Продолжительная поддержка сегрегированного обслуживания может ограничить наличие более инклюзивных услуг (Андерсон и Хайне, 2000).

Растущая исследовательская база показывает, что услуги и поддержка в типичной досуговой обстановке может быть наилучшим способом достижения значительных результатов для качества жизни людей с инвалидностью (Даттило, 2002; Шлейен, 1993). Поскольку планирование, ставящее в центр человека и самоопределение, становится преобладающим, индивидуально планируемые и поддержанные досуговые усилия могут заменить сервисы, ориентированные на группы и центры, такие как Специальная Олимпиада (Браудер, Купер и Лим, 1998; ДиЛео, 1994; Гарсия и Менчетти, 2003; Вимаьер, Агран и Хьюджес, 1998).

Литература

1. Амадо, А. Н. (1993). Дружба и общественные связи между людьми с отклонениями в развитии и без них. Балтимор: Брукс.
2. Андерсон, Л., и Хейн, Л. (2000). Общегосударственная оценка с использованием фокус-групп: воспринимаемые проблемы и цели в предоставлении инклюзивных рекреационных услуг в сельских общинах. Журнал администрации парков и рекреаций, 18, 17-37.
3. Антони, У. (1972). Социальная реабилитация: изменение отношения общества к физическим и умственным инвалидам. Реабилитационная психология, 19, 117-126.
4. Барберих К. (2001, 1 июля). Забота делает пару особенной. «Пчела Фресно», стр. E1.
5. Берноби, Е. А., и Блок, М. Е. (1994). Изменение правил обычной женской лиги софтбола для облегчения включения ребенка с тяжелыми нарушениями. Журнал Ассоциации лиц с тяжелыми физическими недостатками, 19, 24-31.
6. Бласка, Дж. Сила языка: говорите и пишите, используя «человек первый.» Наглер (Ред.), Перспективы инвалидности (2-е изд., стр. 25-32). Пало-Альто, Калифорния: Исследование рынков Здравоохранения.
7. Блок, М. Е., и Мелой, М. (1998). Отношение к включению игрока с ограниченными возможностями в регулярную лигу софтбола. Умственная отсталость, 36, 137-144.
8. Блок, М. Е., и Мин, М. С. (1992). Пересмотренный Ориловым, Виманом и Вудом: оценочный обзор Специальной Олимпиады десять лет спустя. Образование и подготовка в области умственной отсталости, 27, 379-386.
9. Богдан, Р., и Биклен, Д. (1977). Гандикапизм. Социальная политика, 7, 59-63.
10. Богдан, Р., и Кнолл, Дж. (1995). Социология инвалидности. В Э. Л. Мейен и Скертиг Т. М. (Ред.) Специальное образование и инвалидность студентов (стр. 675-711). Денвер: Любовь.
11. Бомбек, Е. (1987, 17 сентября). Специальные олимпийцы прикладывают героические усилия. «Лос-Анджелес таймс».
12. Бриклей, М. (1984). Нормализация Специальной Олимпиады. Журнал физического воспитания, отдыха и танцев, 55(8), 28-29, 75-76.
13. Биадди, Ф. (1993, 20 июня). Олимпийцы бегают и прыгают от радости. Сиракузский Американский вестник, с. С1, С2.
14. Браудер, Д. М., Кипер, К., и Лем, Л. (1998). Обучение взрослых с тяжелыми формами инвалидности выражать свой выбор условий для проведения досуга. Образование и профессиональная подготовка в области умственной отсталости и нарушений развития, 33, 226-236.
15. Браун, Ф., Эванс, И. М., Уид, А. К., и Оуэнс, В. (1987). Разграничение функциональных компетенций: компонентная модель. Журнал Ассоциации лиц с тяжелыми физическими недостатками, 12, 117-124.
16. Браун Л., Бранстон М. Б., Хамре-Ниетупски С., Пумпиан И., Черто Н. и Грюневальд Л. (1979). Стратегия разработки хронологического, соответствующего возрасту и функциональному содержанию учебного плана для подростков с тяжелыми физическими недостатками и молодых взрослых. Журнал специального образования, 13, 81-90.
17. Браун, Л., Ниетупски, Дж., и Хамре-Ниетупски, С. (1976). Критерий предельного функционирования. В М. А. Томасе (Ред.), Эй, не забывай обо мне! (стр. 2-15). Рестон, Вирджиния: Совет по делам исключительных детей.

18. Брандиге, Т. Л., Хаутала, Р. М., и Сквайрс, С. (1990). Специальная олимпийская развивающая спортивная программа для лиц с тяжелыми и глубокими нарушениями развития: оценка ее эффективности. *Образование и подготовка в области умственной отсталости*, 25, 376-380.
19. Бернс, М., Стори, К., и Черто, Н. Дж. (1999). Влияние сервисного обучения на отношение к учащимся с тяжелыми нарушениями здоровья. *Образование и профессиональная подготовка в области умственной отсталости и нарушений развития*, 34, 58-65.
20. Калхун, М. Л., и Калхун, Л. Г. (1993). Соответствующие возрасту виды деятельности: влияние на социальное восприятие взрослых с умственной отсталостью. *Образование и обучение умственно отсталых*, 28, 143-148.
21. Чадси, Дж. Г., и Шелден, Д. (1998). Движение к социальной интеграции в условиях занятости и послешкольного образования. В книге Ф. Р. Раша и Дж. Г. Чадси (ред.), *За пределами средней школы: переход от школы к работе* (стр. 406-437).
22. Бельмонт, Калифорния: Уодсворт. Чарльтон, Дж. И. (1997). *Ничего о нас без нас: подавление инвалидности и расширение прав и возможностей*. Беркли: Калифорнийский университет Press. Кларк объявляет о спонсорстве Специальной Олимпиады 1999 года. (1999, 4 января). PR Newswire, стр. 1946. Компания Coca-Cola расширяет давние партнерские отношения с Special Olympics Inc. (2002, 19 ноября). PR Newswire, стр. ATTU00519112002.
23. Купер К. Дж. и Браудер Д. М. (1997). Использование личного тренера для расширения участия пожилых людей с тяжелыми формами инвалидности в общественных занятиях водными упражнениями. *Журнал поведенческого образования*, 7, 421-434.
24. Коулс, А. (9 апреля 1998 г.). Пособие зарабатывает средства Специальной Олимпиады. *Конституция Атланты*, XJI, стр. 3.
25. Даттило, Дж. (2002). *Планирование программы досуга: системный подход (2-е изд.)*. Государственный колледж, Пенсильвания: Венчурный.
26. ДеПальма, А. (1997, 10 февраля). Специальные зимние игры согревают сердца в Торонто. *The New York Times*, стр. А6.
27. Дивайн, М.А., Макговерн, Дж. Н., и Германн, П. (1998). Включение в юношеский спорт. *Журнал администрации парков и мест отдыха*, 17, 56-72.
28. ДиЛео, Д. (1994). *Достижение мечты: разработка индивидуальных планов обслуживания для людей с ограниченными возможностями*. Сент-Огастин, Флорида: Сеть учебных ресурсов.
29. Дайкенс, Э. М., и Коэн, Д. Дж. (1996). Влияние Special Olympics International на социальную компетентность лиц с умственной отсталостью. *Журнал Американской академии детской и подростковой психиатрии*, 35, 223-229.
30. Эллис, Б. К. (1989, 5 марта). Отлично! №199 находит свое место. *Орегонский*, стр. БИ 2.
31. Фитцджеральд, К. (10 апреля 1995 г.). Специальная Олимпиада побеждает спонсоров. *Возраст рекламы*, стр. 2.
32. Фляйшер, Д. З. и Замес Ф. (2001). *Движение за права инвалидов: от благотворительности к конфронтации*. Филадельфия: издательство Temple University Press.
33. Гарсия, Л. А., и Менчетти, Б. М. (2003). Цикл планирования взрослого образа жизни: непрерывный процесс планирования лично удовлетворяющего взрослого образа жизни. В Д. Л. Рындак и С. Альпер (ред.), *Учебная программа и инструкции для учащихся со значительными ограниченными возможностями в инклюзивных условиях* (стр. 277-306). Бостон: Аллин и Бэкон.
34. Гардинер, Л. (1998, 3 мая). Спортсмены Специальной Олимпиады выигрывают улыбаются: гонки относятся к не таким быстрым и не таким сильным. *Окленд Трибьюн*, стр. В1.
35. Подарок зрителям, волонтерам. (1993, 10 мая). *Syracuse Herald-American*, стр. А8.
36. Хагнер, Д. (2000). Поддержка людей как части сообщества: возможности и перспективы изменений. В книге Дж. Нисбета и Д. Хагнера (ред.), *«Часть сообщества: стратегии для включения всех»* (стр. 15-42). Балтимор: Брукс.
37. Хамре-Ниетупски, С., Краевски, Л., Риле, Р., Сенсор, К., Ниетупски, Дж., Моравец, Дж. и др. (1992). Улучшение интеграции летом: возможности сочетания образовательных и общественных мероприятий для учащихся с тяжелыми формами инвалидности. *Образование и обучение умственно отсталых*, 27, 68-74.
38. Хэнли-Максвелл, К., Руш, Ф. Р., Чедси-Руш, Дж., и Ренцалья, А. (1986). Сообщенные факторы, способствующие увольнению людей с тяжелыми формами инвалидности. *Журнал Ассоциации людей с тяжелыми физическими недостатками*, 11, 45-52.
39. Хингсбургер, Д. (1997). «Воскресенье с горячей выдумкой» Дэйва Хингсбургера. *Информационный бюллетень ТАШ*, 23, 10-11.
40. Хуркад, Дж. Дж. (1989). Специальная Олимпиада: обзор и критический анализ. *Журнал терапевтического отдыха*, 23, 58-65.
41. Хёрт, С. (1997, 8 июня). Спортсмены выигрывают больше, чем медали: Специальная Олимпиада: участники добиваются успеха каждый раз, когда соревнуются. *Eugene Register-Guard*, стр. 1С.

42. Джонсон, М. (2003). Заставьте их уйти: Клинт Иствуд, Кристофер Рив и дело против прав инвалидов. Луисвилл, Кентукки: Advocado Press.
43. Кляйн Т., Гилман Э. и Зиглер Э. (1993). Специальная Олимпиада: оценка профессионалов и родителей. Умственная отсталость, 31, 15–23.
44. Козуб, Ф. М., и Порретта, Д. (1996). Включая спортсменов с ограниченными возможностями: межшкольные льготы для всех. Журнал физического воспитания, отдыха и танцев, 67, 19–24.
45. Ламплиа, Л. (1998). Специальные спортсмены в «нормальной» легкой атлетике. Новости и заметки AAMR, 11 (3), 3–9.
46. Позвольте мне рассказать вам о Специальной Олимпиаде. (1995, сентябрь). Sports Illustrated for Kids, 7 (9), 62–64.
47. Липски, Д., и Гартнер, А. (1997). Инклюзия и школьная реформа: преобразование классовых комнат Америки. Балтимор: Брукс.
48. Лонгмор, П. (1985). Заметка о языке и социальной идентичности инвалидов. Behavioral, 28, 419–423.
49. Лонгмор, П. К. (1995). Второй этап: от прав инвалидов к культуре инвалидности. The Disability Rag и ReSource, 16 (5), 4–11.
50. Лорд, М. А., и Лорд, В. Дж. (2000). Влияние программ помощи техасским спортсменам Специальной Олимпиады на коммуникативную компетенцию среди людей с умственной отсталостью. Коммуникационное образование, 49, 267–283.
51. Мактавиш, Дж. Б., и Шлейен, С. Дж. (2000). Изучение возможностей семейного отдыха в семьях, в которых есть дети с отклонениями в развитии. Журнал терапевтического отдыха, 34, 132–153.
52. Манк Д. М. и Бакли Дж. (1989). Стратегии интеграции условий занятости. В У. Кирнан и Р. Шалок (редакторы), Экономика, промышленность и инвалидность: взгляд в будущее (стр. 319–335). Балтимор: Брукс.
53. Мартин, Д. (1995, 2 июля). Возможно, я не победитель, но позвольте мне смело попробовать: специальные олимпийцы выкладываются на все 100%. The New York Times, стр. 30.
54. Макдоннелл, Дж., Матот-Бакнер, С., и Фергюсон, Б. (1996). Переходные программы для учащихся со средними / тяжелыми формами инвалидности. Пасифик Гроув, Калифорния: Брукс / Коул.
55. МакГи, Л. (2002, 20 мая). Квалификация на Специальную Олимпиаду. Окленд Трибьюн, стр. A1, A4.
56. Меллон, С. (2000, 13 мая). Особое объятие. The Pittsburgh Press, стр. A1.
57. Моделл, С. Дж., и Вальдес, Л. А. (2002). Помимо боулинга: планирование перехода для учащихся с ограниченными возможностями. Обучение выдающихся детей, 34, 46–52.
58. Мин, С. (1994). Сделать школьный и общественный отдых интересным для всех: места и способы интеграции. Балтимор: Брукс.
59. Ньютон, Дж. С., Олсон, Д., Хорнер, Р. Х., и Ард, В. Р. (1996). Социальные навыки и стабильность социальных отношений между людьми с ограниченными интеллектуальными возможностями и другими членами сообщества. Исследования нарушений развития, 17, 15–26.
60. Нино, Г., Билард, Дж., и Соколовски, М. (2000). Спортивные соревнования: средство улучшения самооценки умственно отсталого подростка? Международный журнал исследований в области реабилитации, 23, 111–117.
61. Орелов, Ф. П., и Мун, М. С. (1984). Программа Специальной Олимпиады: Воздействие на умственно отсталых людей и общество. Обзор арены, 8 (1), 41–45.
62. Орелов, Ф. П., Вехман, П., и Вуд, Дж. (1982). Оценочный обзор Специальной Олимпиады: значение для интеграции сообщества. Образование и обучение умственно отсталых, 17, 325–329.
63. Перске Р. (1972). Достоинство риска и умственно отсталых. Умственная отсталость, 10, 24–26.
64. Поллоуэй, Э.А., и Смит, Дж. Д. (1978). Специальная Олимпиада: второй взгляд. Образование и обучение умственно отсталых, 13, 432–433.
65. Поллоуэй, Э.А., Смит, Дж. Д., Паттон, Дж. Р., и Смит, Т. Е. С. (1996). Исторические изменения в умственной отсталости и пороках развития. Образование и обучение при умственной отсталости и нарушениях развития, 31, 3–12.
66. Порретта Д. Л., Гиллеспи М. и Янсма П. (1996). Восприятие Специальной Олимпиады группами по оказанию услуг в Соединенных Штатах: предварительное исследование. Образование и обучение при умственной отсталости и нарушениях развития, 31, 44–54.
67. Privett, С. (1999). Специальная Олимпиада: традиция совершенства. Исключительный родитель, 29, 28–31.
68. Красный лобстер, полицейские добровольцы, собирает 1 миллион долларов для Специальной Олимпиады. (1999, 24 мая). Новости ресторана Nation's, 33, стр. 28.
69. Райс Т. и Флек Л. (1988). Переход в 90-е с ТАШ и Специальной Олимпиадой. Информационный бюллетень ТАШ, 14, 1–2.
70. Ропер П. (1990а). Изменение восприятия через контакт. Инвалидность, гандикап, и общество, 5, 243–255.

71. Roper, P. (1990b). Восприятие волонтерами Специальной Олимпиады людей с умственной отсталостью. *Образование и обучение умственно отсталых*, 25, 164–175.
72. Ропер П. А. и Сильвер К. (1989). Регулярные соревнования по легкой атлетике для спортсменов с задержкой умственного развития. *Палестра*, 5, 14–16, 42–43, 58–59.
73. Розенталь-Малек А. (1998). Развитие дружбы и социальной компетентности. В А. Hilton и R. Ringlaben (Eds.), *Лучшие и многообещающие практики в отношении нарушений развития* (стр. 107–115). Остин, Техас: PRO-ED.
74. Шиллинг М. Л. и Коулз Р. (1997). От исключения к включению: исторический взгляд на прошлое и отражение будущего. *Журнал физического воспитания, отдыха и танцев*, 68, 42–45.
75. Шлейен, С. Дж. (1993). Доступ и включение в общественные службы досуга. *Парк и отдых*, 28, 66–72.
76. Шлейен, С. Дж., Грин, Ф. П., и Хейн, Л. А. (1993). Комплексный общественный отдых. В М. Э. Снелл (ред.), *Обучение учащихся с тяжелыми формами инвалидности* (стр. 526–555). Колумбус, Огайо: Меррилл.
77. Шлейен, С., Грин, Ф. и Стоун, К. (1999). Подружитесь в рамках инклюзивных программ общественного отдыха. *Journal of Leisurability*, 26, 33–43.
78. Шлейен, С. Дж., Хейн, Л. А., Риндерс, Дж. Э., и МакЭвой, Л. Х. (1990). Равенство и превосходство: обслуживание всех детей в рамках общественных услуг по организации досуга и отдыха в условиях сообщества. *Журнал физического воспитания, отдыха и танцев*, 61, 45–48.
79. Шлейен, С. Дж., и Ларсон, А. (1986). Обучение взрослых для самостоятельного использования в общественном центре отдыха. *Журнал ассоциации лиц с тяжелыми физическими недостатками*, 11, 39–44.
80. Шлейен, С. Дж., Мейер, Л. Х. (1988). Программы отдыха по месту жительства для людей с серьезными нарушениями развития. В Докладе М.Д. Пауэрса (ред.), *Расширение систем предоставления услуг для лиц с нарушениями развития* (стр. 93–112). Балтимор: Брукс.
81. Шлейен, С., Мейер, Л., Хейн, Л., и Брандт, Б. (1995). Навыки на протяжении всей жизни и образ жизни для людей с ограниченными возможностями развития. Балтимор: Брукс.
82. Шлейен, С. Дж., и Рэй, М. Т. (1997). Досуг для качественного перехода к взрослой жизни. *Журнал профессиональной реабилитации*, 8, 155–169.
83. Шапиро, Дж. П. (1993). Нет жалости: люди с ограниченными возможностями создают новое движение за гражданские права. Нью-Йорк: Times Books.
84. Шоу Б. (1994). Рваный край: опыт инвалидности со страниц первых пятнадцати лет журнала Disability Rag. Луисвилл, Кентукки: Advocado Press.
85. Событие ShopKo собирает рекордные 2 миллиона долларов. для Специальной Олимпиады. (1999). *Текстиль для дома сегодня*, 20, стр. 9.
86. Шотвелл Р. Э. (1989, 1 марта). > Хаггеры готовы к зимним Специальным Олимпийским играм. *Орегонский*, стр. БИ 2.
87. Сمارт, Дж. (2001). *Инвалидность, общество и личность*. Гейтерсбург, Мэриленд: Аспен.
88. Смит, Дж. Дж., Эделен-Смит, П. Дж., и Стодден, Р. А. (1998). Эффективная практика для получения значимых результатов: сложности трансформационных изменений. В А. Хилтон и Р. Ринглабен (ред.), *Лучшие и многообещающие практики в области нарушений развития* (стр. 331–342). Остин, Техас: PRO-ED.
89. Особый день для особенных детей. (1999, 18 ноября). *The New Orleans Times-Picayune*, p. 1G.
90. Специальная Олимпиада. О Специальной Олимпиаде. Получено с http://www.specialolympics.org/about_special_olympics/index.html
91. Специальная Олимпиада. Корпоративные спонсоры. Получено с http://www.specialolympics.org/corporate_sponsors/index.html
92. Стаубер, Дж., и Рэмптон, С. (1995). Токсичная грязь полезна! Ложь, проклятая ложь и индустрия связей с общественностью. Монро, Мэн: Common Courage Press.
93. Стори, К. (1993). Предложение по оценке интеграции. *Образование и обучение умственно отсталых*, 28, 279–287.
94. Стори, К. (1998). Телефоны и Специальная Олимпиада: куда идут эти деньги? Некоторые откровения и способы получения дополнительной информации. *Рваный край*, 19 (2), 30–33.
95. Стори К. и Хорнер Р. Х. (1991). Социальные взаимодействия в трех поддерживаемых вариантах занятости: сравнительный анализ. *Журнал прикладного анализа поведения*, 24, 349–360.
96. Стори К., Стерн Р. и Паркер Р. (1990). Сравнение отношения к типичным развлекательным мероприятиям и к Специальной Олимпиаде. *Образование и обучение умственно отсталых*, 25, 94–99.
97. Сурман М. (1999, 11 июня). Как пролить свет на победу: спортсмены Специальной Олимпиады и их сторонники несут символический факел на 79 миль через графство по пути на летние игры в Лонг-Бич. *The Los Angeles Times* (издание округа Вентура), стр. В1.

98. Тревожные вопросы о Специальной Олимпиаде. (1987, сентябрь / октябрь). Тряпка для инвалидов, стр. 32.
99. Научно-исследовательский институт профессионального образования и реабилитации. (1997). Роза под любым другим названием. . . ? Обзор реабилитации, 8, 1-2.
100. Вехман, П. (1988). Поддерживаемая занятость: к нулевому отчуждению лиц с тяжелыми формами инвалидности. В П. Вехман и М. С. Мин (Ред.), Профессиональная реабилитация и поддерживаемая занятость (стр. 3–16). Балтимор: Брукс.
101. Вехман П., Ренцалья А. и Бейтс П. (1985). Функциональные жизненные навыки для людей с умеренными и тяжелыми физическими недостатками. Остин, Техас: PRO-ED.
102. Вимер М. Л., Агран, М, и Хейдс. С (1998). Обучение молодежи с ограниченными возможностями самоопределению: основные навыки для успешного перехода. Балтимор: Брукс.
103. Вилкоккс, Б., и Беллами, Г. Т. (1982). Разработка программ средней школы для учащихся с тяжелыми физическими недостатками. Балтимор: Брукс.
104. Wilhite, В. и Kleiber, D.A. (1992). Влияние участия в Специальной Олимпиаде на интеграцию сообщества. Журнал терапевтического отдыха, 26, 9–20.
105. Вильямс, Р. и Даттило, Дж. (1997). Влияние досуга на выбор, социальное взаимодействие и положительное влияние молодых людей с умственной отсталостью. Журнал терапевтического отдыха, 31, 244–258.
106. Вольфенсбергер В. (1995). О «нормализации», образе жизни, Специальных Олимпийских играх, деинституционализации, интеграции, интеграции, капусте и королях. Умственная отсталость, 33, 128–131.
107. Чжан Дж., Гаст Д., Хорват М. и Даттило Дж. (1995). Эффективность процедуры постоянной задержки по обучению спортивным навыкам на протяжении всей жизни подростков с тяжелой и глубокой умственной отсталостью. Образование и обучение в области умственной отсталости и нарушений развития, 30, 51–64

References

1. Amado, A. N. (1993). Friendships and community connections between people with and without developmental disabilities. Baltimore: Brookes.
2. Anderson, L., & Heyne, L. (2000). A statewide assessment using focus groups: Perceived challenges and goals in providing inclusive recreation services in rural communities. *Journal of Park and Recreation Administration*, 18, 17–37.
3. Anthony, W. (1972). Societal rehabilitation: Changing society's attitudes toward the physically and mentally disabled. *Rehabilitation Psychology*, 19, 117–126.
4. Barberich, K. (2001, July 1). Caring makes couple special. *The Fresno Bee*, p. E1.
5. Bernabe, E. A., & Block, M. E. (1994). Modifying rules of a regular girls softball league to facilitate the inclusion of a child with severe disabilities. *Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps*, 19, 24–31.
6. Blaska, J. (1993). The power of language: Speak and write using "person first." In M. Nagler (Ed.), *Perspectives on disability* (2nd ed., pp. 25–32). Palo Alto, CA: Health Markets Research.
7. Block, M. E., & Malloy, M. (1998). Attitudes on inclusion of a player with disabilities in a regular softball league. *Mental Retardation*, 36, 137–144.
8. Block, M. E., & Moon, M. S. (1992). Orelove, Wehman, and Wood revisited: An evaluative review of Special Olympics ten years later. *Education and Training in Mental Retardation*, 27, 379–386.
9. Bogdan, R., & Biklen, D. (1977). Handicapism. *Social Policy*, 7, 59–63.
10. Bogdan, R., & Knoll, J. (1995). The sociology of disability. In E. L. Meyen & T. M. Skrtic (Eds.), *Special education and student disability* (pp. 675–711). Denver: Love.
11. Bombeck, E. (1987, September 17). Special Olympians make valiant efforts. *Los Angeles Times*.
12. Brickley, M. (1984). Normalizing the Special Olympics. *The Journal of Physical Education, Recreation, and Dance*, 55(8), 28–29, 75–76.
13. Brieady, F. (1993, June 20). Olympians run and jump for joy. *Syracuse Herald-American*, pp. C1, C2.
14. Browder, D. M., Cooper, K., & Lim, L. (1998). Teaching adults with severe disabilities to express their choice of settings for leisure activities. *Education and Training in Mental Retardation and Developmental Disabilities*, 33, 226–236.
15. Brown, F., Evans, I. M., Weed, K. A., & Owens, V. (1987). Delineating functional competencies: A component model. *Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps*, 12, 117–124.
16. Brown, L., Branston, M. B., Hamre-Nietupski, S., Pumpian, I., Certo, N., & Gruenewald, L. (1979). A strategy for developing chronological age-appropriate and functional curricular content for severely handicapped adolescents and young adults. *The Journal of Special Education*, 13, 81–90.

17. Brown, L., Nietupski, J., & Hamre-Nietupski, S. (1976). Criterion of ultimate functioning. In M. A. Thomas (Ed.), *Hey, don't forget about me!* (pp. 2–15). Reston, VA: Council for Exceptional Children.
18. Brundige, T. L., Hautala, R. M., & Squires, S. (1990). The Special Olympics developmental sports program for persons with severe and profound disabilities: An assessment of its effectiveness. *Education and Training in Mental Retardation*, 25, 376–380.
19. Burns, M., Storey, K., & Certo, N. J. (1999). The effect of service learning on attitudes towards students with severe disabilities. *Education and Training in Mental Retardation and Developmental Disabilities*, 34, 58–65.
20. Calhoun, M. L., & Calhoun, L. G. (1993). Age-appropriate activities: Effects on the social perception of adults with mental retardation. *Education and Training in Mental Retardation*, 28, 143–148.
21. Chadsey, J. G., & Shelden, D. (1998). Moving toward social inclusion in employment and postsecondary school settings. In F. R. Rusch & J. G. Chadsey (Eds.), *Beyond high school: Transition from school to work* (pp. 406–437).
22. Belmont, CA: Wadsworth. Charlton, J. I. (1997). *Nothing about us without us: Disability oppression and empowerment*. Berkeley: University of California Press. Clark announces 1999 Special Olympics sponsorship. (1999, January 4). PR Newswire, p. 1946. The Coca-Cola Company extends long-standing partnership with Special Olympics Inc. (2002, November 19). PR Newswire, p. ATTU00519112002.
23. Cooper, K. J., & Browder, D. M. (1997). The use of a personal trainer to enhance participation of older adults with severe disabilities in community water exercise classes. *Journal of Behavioral Education*, 7, 421–434.
24. Cowles, A. (1998, April 9). Benefit earns Special Olympics funds. *The Atlanta Constitution*, XJI, p. 3.
25. Dattilo, J. (2002). *Leisure education program planning: A systematic approach* (2nd ed.). State College, PA: Venture.
26. DePalma, A. (1997, February 10). Special winter games warm hearts in Toronto. *The New York Times*, p. A6.
27. Devine, M. A., McGovern, J. N., & Hermann, P. (1998). Inclusion in youth sports. *Journal of Park and Recreation Administration*, 17, 56–72.
28. DiLeo, D. (1994). *Reaching for the dream: Developing individual service plans for persons with disabilities*. St. Augustine, FL: Training Resources Network.
29. Dykens, E. M., & Cohen, D. J. (1996). Effect of Special Olympics International on social competence in persons with mental retardation. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 35, 223–229.
30. Ellis, B. C. (1989, March 5). Great! No. 199 finds his spot. *The Oregonian*, p. B2.
31. Fitzgerald, K. (1995, April 10). Special Olympics wins over sponsors. *Advertising Age*, p. 2.
32. Fleischer, D. Z., & Zames, F. (2001). *The disability rights movement: From charity to confrontation*. Philadelphia: Temple University Press.
33. Garcia, L. A., & Menchetti, B. M. (2003). The adult lifestyles planning cycle: A continual process for planning personally satisfying adult lifestyles. In D. L. Ryndak & S. Alper (Eds.), *Curriculum and instruction for students with significant disabilities in inclusive settings* (pp. 277–306). Boston: Allyn & Bacon.
34. Gardiner, L. (1998, May 3). Special Olympics' athletes win smiles: Races belong to not-so-swift, not-so-strong. *The Oakland Tribune*, p. B1.
35. A gift for spectators, volunteers. (1993, May 10). *Syracuse Herald-American*, p. A8.
36. Hagner, D. (2000). Supporting people as part of the community: Possibilities and prospects for change. In J. Nisbet & D. Hagner (Eds.), *Part of the community: Strategies for including everyone* (pp. 15–42). Baltimore: Brookes.
37. Hamre-Nietupski, S., Krajewski, L., Riehle, R., Sensor, K., Nietupski, J., Moravec, J., et al. (1992). Enhancing integration during the summer: Combined educational and community recreation options for students with severe disabilities. *Education and Training in Mental Retardation*, 27, 68–74.
38. Hanley-Maxwell, C., Rusch, F. R., Chadsey-Rusch, J., & Renzaglia, A. (1986). Reported factors contributing to job termination of individuals with severe disabilities. *Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps*, 11, 45–52.
39. Hingsburger, D. (1997). Dave Hingsburger's 'hot fudge Sunday.' *TASH Newsletter*, 23, 10–11.
40. Hourcade, J. J. (1989). Special Olympics: A review and critical analysis. *Therapeutic Recreation Journal*, 23, 58–65.
41. Hurt, S. (1997, June 8). Athletes win more than medals: Special Olympics: Participants succeed each time they compete. *Eugene Register-Guard*, p. 1C.
42. Johnson, M. (2003). *Make them go away: Clint Eastwood, Christopher Reeve & the case against disability rights*. Louisville, KY: Advocado Press.
43. Klein, T., Gilman, E., & Zigler, E. (1993). Special Olympics: An evaluation by professionals and parents. *Mental Retardation*, 31, 15–23.

44. Kozub, F. M., & Porretta, D. (1996). Including athletes with disabilities: Interscholastic benefits for all. *The Journal of Physical Education, Recreation, and Dance*, 67, 19–24.
45. Lamplia, L. (1998). Special athletes in “normal” athletics. *AAMR News and Notes*, 11(3), 3–9.
46. Let me tell you about the Special Olympics. (1995, September). *Sports Illustrated for Kids*, 7(9), 62–64.
47. Lipsky, D., & Gartner, A. (1997). *Inclusion and school reform: Transforming America’s classrooms*. Baltimore: Brookes.
48. Longmore, P. (1985). A note on language and the social identity of disabled people. *American Behavioral Scientist*, 28, 419–423.
49. Longmore, P. K. (1995). The second phase: From disability rights to disability culture. *The Disability Rag & ReSource*, 16(5), 4–11.
50. Lord, M. A., & Lord, W. J. (2000). Effects of the Special Olympics of Texas athletes for outreach program on communication competence among individuals with mental retardation. *Communication Education*, 49, 267–283.
51. Mactavish, J. B., & Schleien, S. J. (2000). Exploring family recreation activities in families that include children with developmental disabilities. *Therapeutic Recreation Journal*, 34, 132–153.
52. Mank, D. M., & Buckley, J. (1989). Strategies for integrating employment environments. In W. Kiernan & R. Schalock (Eds.), *Economics, industry, and disability: A look ahead* (pp. 319–335). Baltimore: Brookes.
53. Martin, D. (1995, July 2). I may not be a victor, but let me try bravely: Special Olympians give games their all. *The New York Times*, p. 30.
54. McDonnell, J., Mathot-Buckner, C., & Ferguson, B. (1996). Transition programs for students with moderate/severe disabilities. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole.
55. McGhee, L. (2002, May 20). Qualifying for Special Olympics. *The Oakland Tribune*, pp. A1, A4.
56. Mellon, S. (2000, May 13). Special hug. *The Pittsburgh Press*, p. A1.
57. Modell, S. J., & Valdez, L. A. (2002). Beyond bowling: Transition planning for students with disabilities. *Teaching Exceptional Children*, 34, 46–52.
58. Moon, S. (1994). *Making school and community recreation fun for everyone: Places and ways to integrate*. Baltimore: Brookes.
59. Newton, J. S., Olson, D., Horner, R. H., & Ard, W. R. (1996). Social skills and the stability of social relationships between individuals with intellectual disabilities and other community members. *Research in Developmental Disabilities*, 17, 15–26.
60. Ninot, G., Bilard, J., & Sokolowski, M. (2000). Athletic competition: A means of improving the self-image of the mentally retarded adolescent? *International Journal of Rehabilitation Research*, 23, 111–117.
61. Orelove, F. P., & Moon, M. S. (1984). The Special Olympics program: Effects on retarded persons and society. *Arena Review*, 8(1), 41–45.
62. Orelove, F. P., Wehman, P., & Wood, J. (1982). An evaluative review of Special Olympics: Implications for community integration. *Education and Training of the Mentally Retarded*, 17, 325–329.
63. Perske, R. (1972). The dignity of risk and the mentally retarded. *Mental Retardation*, 10, 24–26.
64. Polloway, E. A., & Smith, J. D. (1978). Special Olympics: A second look. *Education and Training of the Mentally Retarded*, 13, 432–433.
65. Polloway, E. A., Smith, J. D., Patton, J. R., & Smith, T. E. C. (1996). Historic changes in mental retardation and developmental disabilities. *Education and Training in Mental Retardation and Developmental Disabilities*, 31, 3–12.
66. Porretta, D. L., Gillespie, M., & Jansma, P. (1996). Perceptions about Special Olympics from service delivery groups in the United States: A preliminary investigation. *Education and Training in Mental Retardation and Developmental Disabilities*, 31, 44–54.
67. Privett, C. (1999). The Special Olympics: A tradition of excellence. *The Exceptional Parent*, 29, 28–31.
68. Red Lobster, police volunteers, raise \$1m for Special Olympics. (1999, May 24). *Nation’s Restaurant News*, 33, p. 28.
69. Rice, T., & Fleck, L. (1988). Moving into the 90s with TASH and the Special Olympics. *TASH Newsletter*, 14, 1–2.
70. Roper, P. (1990a). Changing perceptions through contact. *Disability, Handicap, and Society*, 5, 243–255.
71. Roper, P. (1990b). Special Olympics volunteers’ perceptions of people with mental retardation. *Education and Training in Mental Retardation*, 25, 164–175.
72. Roper, P. A., & Silver, C. (1989). Regular track competition for athletes with mental retardation. *Palaestra*, 5, 14–16, 42–43, 58–59.

73. Rosenthal-Malek, A. (1998). Development of friendships and social competence. In A. Hilton & R. Ringlaben (Eds.), *Best and promising practices in developmental disabilities* (pp. 107–115). Austin, TX: PRO-ED.
74. Schilling, M. L., & Coles, R. (1997). From exclusion to inclusion: A historical glimpse at the past and reflection of the future. *The Journal of Physical Education, Recreation, & Dance*, 68, 42–45.
75. Schleien, S. J. (1993). Access and inclusion in community leisure services. *Park and Recreation*, 28, 66–72.
76. Schleien, S. J., Green, F. P., & Heyne, L. A. (1993). Integrated community recreation. In M. E. Snell (Ed.), *Instruction of students with severe disabilities* (pp. 526–555). Columbus, OH: Merrill.
77. Schleien, S., Green, F., & Stone, C. (1999). Making friends within inclusive community recreation programs. *Journal of Leisurability*, 26, 33–43.
78. Schleien, S. J., Heyne, L. A., Rynders, J. E., & McAvoy, L. H. (1990). Equity and excellence: Serving all children in community recreation and leisure services in a community setting. *The Journal of Physical Education, Recreation, and Dance*, 61, 45–48.
79. Schleien, S. J., & Larson, A. (1986). Adult leisure education for the independent use of a community recreation center. *Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps*, 11, 39–44.
80. Schleien, S. J., & Meyer, L. H. (1988). Community-based recreation programs for persons with severe developmental disabilities. In M. D. Powers (Ed.), *Expanding systems of service delivery for persons with developmental disabilities* (pp. 93–112). Baltimore: Brookes.
81. Schleien, S., Meyer, L., Heyne, L., & Brandt, B. (1995). *Lifelong leisure skills and lifestyles for persons with developmental disabilities*. Baltimore: Brookes.
82. Schleien, S. J., & Ray, M. T. (1997). Leisure education for a quality transition to adulthood. *Journal of Vocational Rehabilitation*, 8, 155–169.
83. Shapiro, J. P. (1993). *No pity: People with disabilities forging a new civil rights movement*. New York: Times Books.
84. Shaw, B. (1994). *The ragged edge: The disability experience from the pages of the first fifteen years of the Disability Rag*. Louisville, KY: Advocado Press.
85. ShopKo event raises record \$2 mil. for Special Olympics. (1999). *Home Textiles Today*, 20, p. 9.
86. Shotwell, R. E. (1989, March 1). >Huggers' ready for winter Special Olympics. *The Oregonian*, p. B2.
87. Smart, J. (2001). *Disability, society, and the individual*. Gaithersburg, MD: Aspen.
88. Smith, G. J., Edelen-Smith, P. J., & Stodden, R. A. (1998). Effective practice for generating outcomes of significance: The complexities of transformational change. In A. Hilton & R. Ringlaben (Eds.), *Best and promising practices in developmental disabilities* (pp. 331–342). Austin, TX: PRO-ED.
89. Special day for special kids. (1999, 18 November). *The New Orleans Times-Picayune*, p. 1G.
90. Special Olympics. About the Special Olympics. Retrieved from http://www.specialolympics.org/about_special_olympics/index.html
91. Special Olympics. Corporate Sponsors. Retrieved from http://www.specialolympics.org/corporate_sponsors/index.html
92. Stauber, J., & Rampton, S. (1995). *Toxic sludge is good for you! Lies, damn lies and the public relations industry*. Monroe, ME: Common Courage Press.
93. Storey, K. (1993). A proposal for assessing integration. *Education and Training in Mental Retardation*, 28, 279–287.
94. Storey, K. (1998). Telethons and the Special Olympics: Where does that money go? Some revelations and how to get more information. *Ragged Edge*, 19(2), 30–33.
95. Storey, K., & Horner, R. H. (1991). Social interactions in three supported employment options: A comparative analysis. *Journal of Applied Behavior Analysis*, 24, 349–360.
96. Storey, K., Stern, R., & Parker, R. (1990). A comparison of attitudes towards typical recreational activities versus the Special Olympics. *Education and Training in Mental Retardation*, 25, 94–99.
97. Surman, M. (1999, June 11). Shedding some light on winning: Special Olympics athletes and their supporters carry symbolic torch 79 miles through county en route to the summer games in Long Beach. *The Los Angeles Times (Ventura County Edition)*, p. B1.
98. Troubling questions about Special Olympics. (1987, September/October). *The Disability Rag*, p. 32.
99. Vocational and Rehabilitation Research Institute. (1997). A rose by any other name . . . ? *Rehabilitation Review*, 8, 1–2.
100. Wehman, P. (1988). Supported employment: Toward zero exclusion of persons with severe disabilities. In P. Wehman & M. S. Moon (Eds.), *Vocational rehabilitation and supported employment* (pp. 3–16). Baltimore: Brookes.
101. Wehman, P., Renzaglia, A., & Bates, P. (1985). *Functional living skills for moderately and severely handicapped individuals*. Austin, TX: PRO-ED.

102. Wehmeyer, M. L., Agran, M., & Hughes, C. (1998). *Teaching self-determination to youth with disabilities: Basic skills for successful transition*. Baltimore: Brookes.
103. Wilcox, B., & Bellamy, G. T. (1982). *Design of high school programs for severely handicapped students*. Baltimore: Brookes.
104. Wilhite, B., & Kleiber, D. A. (1992). The effect of Special Olympics participation on community integration. *Therapeutic Recreation Journal*, 26, 9–20.
105. Williams, R., & Dattilo, J. (1997). Effects of leisure education on choice making, social interaction, and positive affect of young adults with mental retardation. *Therapeutic Recreation Journal*, 31, 244–258.
106. Wolfensberger, W. (1995). Of “normalization,” lifestyles, the Special Olympics, deinstitutionalization, mainstreaming, integration, and cabbages and kings. *Mental Retardation*, 33, 128–131.
107. Zhang, J., Gast, D., Horvat, M., & Dattilo, J. (1995). The effectiveness of a constant time delay procedure on teaching lifetime sport skills to adolescents with severe to profound intellectual disabilities. *Education and Training in Mental Retardation and Developmental Disabilities*, 30, 51–64.

Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями в России и Конвенция ООН о правах инвалидов: реалии и перспективы

Технологии использования средств и методов адаптивного спорта, нацеленного, прежде всего, на комплексную реабилитацию, абилитацию и социализацию лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, в решающей степени обусловлены спецификой социального окружения этих лиц, атмосферой, духом, нюансами национального, религиозного и других видов его содержания, в отличие, например, от медицинских технологий, являющихся универсальными и независимыми от национальных, религиозных и других особенностей пациентов и лечащего персонала. Данное обстоятельство дает основание для вывода о целесообразности обмена опытом использования национальных практик реализации спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН), как одного из важнейших направлений комплексной реабилитации и абилитации данных граждан.

Для того чтобы лучше осознать происходящие сегодня процессы развития спорта ЛИН в России, необходимо вспомнить контекст социально-экономических и соответствующих им идеологических реалий, в которых зарождался и развивался данный вид адаптивного спорта в нашей стране.

Первая организация, призванная развивать специально разработанную частной благотворительной организацией Special Olympics International (SOI) (создана в США в 1968 году) модель спорта для лиц с интеллектуальными нарушениями – «Всесоюзный комитет Специальной Олимпиады», была образована в феврале 1990 года, то есть приблизительно за один год до распада Советского Союза. На дальнейшее развитие спорта ЛИН в России оказывали значительное влияние две идеологические установки, сформированные в советский период ее развития.

Первая из них состояла в том, что целый ряд негативных социальных явлений, так называемых социальных «язв» (алкоголизм, наркомания и другие), куда было отнесено и такое «негативное» явление, как инвалидизм, рассматривались как пережитки гнивающего капитализма, в котором превалировала нещадная эксплуатация работодателями своих сотрудников с целью получения максимальной прибыли. Отказ от системы рыночных экономических отношений, внедрение плановой социалистической экономики гарантировали преодоление всех этих пережитков, излечение общества от данных социальных «язв», существование которых, с одной стороны, значительно преуменьшалось, а с другой – формировало негативное отношение населения к ним.

Вторая установка заключалась в том, что успехи советских спортсменов на международной спортивной арене убедительно демонстрировали всему миру преимущества социалистической системы хозяйствования, плановой экономики, что приводило к безусловной поддержке государством спорта высших достижений и в экономическом, и организационно-управленческом аспектах, как одного из эффективных «орудий» в борьбе и распространение социалистической идеологии.

В контексте выделенных установок, породивших соответствующие психологические стереотипы, и развивался спорт ЛИН в России.

В частности, именно первой установкой можно объяснить, что только спустя девять лет после создания «Всесоюзного комитета Специальной Олимпиады» в сентябре 1999 года в России была зарегистрирована в установленном порядке общероссийская общественная благотворительная организация помощи инвалидам с умственной отсталостью «Специальная Олимпиада России» (СОР), которая реализует специальную (нетрадиционную) модель спорта ЛИН, разработанную американской организацией SOI.

Эта же установка и порожденные ею психологические стереотипы привели к тому, что только в 2012 году после двадцати шести лет с момента образования «Международной спортивной ассоциации (федерации) лиц с поражением интеллекта (INAS-FID, позже INAS, а с 2020 года – VIRTUS), которая стала развивать традиционную, характерную для здоровых спортсменов и спортсменов-паралимпийцев модель спорта для лиц с интеллектуальными нарушениями, в России была создана «Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» (ВФСЛИН) для реализации именно такой модели спорта ЛИН, получившей наименование паралимпийской из-за включения ЛИН в программу паралимпийских игр.

Вторая установка, обусловившая жесткий государственный контроль над развитием спорта в России привела к значительным различиям в работе двух организаций, обеспечивающих реализацию спорта ЛИН – СОР и ВФСЛИН.

Практически полное финансирование государством функционирования подавляющего количества видов спорта, включенных в программы крупнейших международных соревнований, дало ему основание для четкой регламентации развития этих видов спорта через использование ряда процедур и обеспечивающих управление документов.

Так, например, статус «вида спорта» и (или) «спортивной дисциплины» в России может быть установлен только в том случае, если конкретный вид состязательности (соревнований) пройдет процедуру признания, регламентируемую Минспортом России, и будет включен (включена) во Всероссийский реестр видов спорта (ВРВС), а правила спорта будут утверждены этим министерством. Кроме того, ВРВС, являясь своеобразными «воротами» входа в «мир спорта», отнюдь не исчерпывает всех требований государства к статусу «спорт». Спортивная федерация, развивающая конкретный признанный вид спорта в России, обязана разработать и утвердить приказами Минспорта России еще целый ряд обеспечивающих управление им документов: Единую всероссийскую спортивную классификацию (ЕВСК), определяющую нормы, требования и условия присвоения занимающимся этим видом спорта 7 спортивных разрядов (III, II, I юношеские, III, II, I, кандидат в мастера спорта) и 2 спортивных званий (мастер спорта и мастер спорта международного класса); Федеральный стандарт спортивной подготовки (ФССП) по виду спорта, в котором представлены требования к материально-техническому обеспечению процесса тренировки, к тренерско-преподавательскому персоналу, к занимающим-

ся на этапах учебно-тренировочного процесса, к содержанию его каждого этапа и другие требования; Квалификационные требования к спортивным судьям по видам спорта и ряд других документов.

Учитывая то, что перечисленные порядки, регламенты и документы находятся в противоречии с официальными спортивными правилами Специальной Олимпиады, особенно в части положений о «дивизионировании» и «жеребьевке» специальных спортсменов («атлетов») и их «партнеров», в России соревнования по программе Специальной Олимпиады не относятся к собственно спортивным соревнованиям, а развиваемые ею виды спорта – к официальным признанным видам спорта. Деятельность организаций, реализующих в России программы Специальной Олимпиады, трактуются Минспортом России как работа по осуществлению программы массового адаптивного спорта, адаптивного физического воспитания, адаптивной двигательной рекреации, комплексной реабилитации и абилитации и других программ, основанных на широком использовании состязательности, но не являющихся спортивными программами.

Таким образом, Специальная Олимпиада России и Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями, широко используя соревнования и тренировки лиц с интеллектуальными нарушениями, имеют много общего в целевой направленности и решаемых задачах, но имеют и принципиальные различия, обусловленные применяемыми моделями соревновательной деятельности, различными способами оценки её результатов. Именно эти различия привели к тому, что созданной в 1993 году общественной спортивной организацией Российской ассоциации (РА) «Олимп» с целью объединения двух рассмотренных моделей спорта ЛИИ, не удалось не только осуществить поставленную цель, но и реализовать хотя бы одну из этих моделей адаптивного спорта.

Неудачный опыт РА «Олимп», а также принципиальные различия моделей соревновательной деятельности двух направлений спорта ЛИИ в России стали причинами создания двух отдельных организаций «Специальная Олимпиада России» (СОР) и Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (ВФСЛИИ), развивающих эти модели адаптивного спорта.

Вместе с тем, схожие цели и задачи, решаемые данными организациями, и, главное, один и тот же контингент занимающихся – лица с интеллектуальными нарушениями, являющиеся участниками тренировок и соревнований, обеспечиваемых обеими организациями, позволяют, прежде всего, рассмотреть общие цели и задачи СОР и ВФСЛИИ.

Несмотря на некоторые редакционные различия, и СОР, и ВФСЛИИ преследуют общую цель – помочь людям с интеллектуальными нарушениями стать полноправными членами общества, принимающими участие в общественной жизни, посредством предоставления этим людям возможностей для развития и демонстрации своих навыков и талантов в условиях спортивных тренировок и соревнований и путем более широкого информирования общественности об их возможностях и потребностях, а также устранения по отношению к ним дискриминации и сегрегации и создания инклюзивных сообществ.

Решение задач, конкретизирующих данную цель, осуществлялось в России очень сложно в связи с рассмотренной первой идеологической установкой, породившей множество психологических стереотипов отношения общества, особенно, к этой категории граждан.

Представления о неполноценности, необучаемости, никчемности лиц с интеллектуальными нарушениями, которых даже в официальных медицинских документах называют «умственно отсталыми», порождает много препятствий для решения обозначенной цели, широкого внедрения в работу с ними адаптивного спорта, приводит к дискриминации этих лиц, причем не только по отношению к здоровым спортсменам, но и спортсменам-инвалидам других нозологических групп - слепых, глухих, лиц с поражением опорно-двигательного аппарата.

В отличие от многих стран, где дети с интеллектуальными нарушениями проживают в семьях, а взрослые трудятся совместно со здоровыми, выполняя доступные им функции и обязанности, в России доминировала сегрегация по отношению к данной категории населения, причем как институциональная, так и территориальная. Дети получали образование в специальных коррекционных учреждениях, изолировавших их от контактов с детьми массовых школ, проживали они в отдельных детских домах, психоневрологических интернатах, куда исключался допуск здоровых детей и взрослых, в том числе волонтеров, тренеров и других специалистов, не имевших дефектологического образования и специального разрешения (допуска). Все это делалось для того, чтобы изолировать и «спрятать» от общества умственно отсталых граждан, которые могут оказать на здоровых граждан отрицательное психологическое воздействие.

Нацеленность обеих организаций – СОР и ВФСЛИН на инклюзию, вовлечение граждан независимо от состояния их интеллектуального здоровья в совместную тренировочную и соревновательную деятельность проводилась и проводится по двум магистральным направлениям:

- помощь лицам с интеллектуальными нарушениями стать полноправными членами общества и
- подготовить общество к принятию этих людей путем широкого его информирования об их возможностях и потребностях.

Конкретными путями реализации обоих направлений являлись:

- использование одних и тех же спортивных сооружений, спортивных залов, открытых спортивных площадок, бассейнов, спортивного оборудования и инвентаря, как для здоровых лиц, так и для ЛИИ;
- привлечение здоровых спортсменов, тренеров, волонтеров, болельщиков, помощников для обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности ЛИИ;
- использование одних и тех же правил видов спорта, спортивных регламентов и процедур, спортивных судей и организаторов соревнований по спорту ЛИИ, за исключением тех особенностей определения победителей, ранжирования спортсменов, их отбора для участия в соревнованиях более высокого уровня, которые разработаны SOI и используются в России СОР;

- привлечение максимально возможного количества зрителей на соревнования по спорту ЛИН, а также представителей средств массовой информации для освещения этих мероприятий;
- целенаправленная пропагандистская работа по разъяснению общественной способности и возможностей ЛИН;
- разработка и продвижение нормативно-правовых актов в сфере спорта лиц с интеллектуальными нарушениями.

Общность цели СОР и ВФСЛИН подтверждается совпадением основных задач, ставящих перед собой этими организациями:

- нормализация образа жизни ЛИН, приобщение их к образу жизни большей части общества (в пределах возможного);
- расширение круга лиц для осуществления коммуникаций;
- освоение характерных для адаптивного спорта социальных ролей и функций (спортсмен, член спортивной сборной команды, помощник тренера и др.);
- освоение технологических, двигательных, мобилизационных ценностей адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, овладение социально-бытовыми навыками, жизненным опытом и др.

Кроме того, специальное олимпийское и паралимпийское направления спорта ЛИН объединяют: обязательность соревнований, обязательность процесса подготовки к ним (учебно-тренировочного процесса), обязательность медицинского контроля и сопровождения как учебно-тренировочного, так и соревновательного процессов, включая процедуры определения годности ЛИН к адаптивному спорту и спортивно-функциональной классификации участников состязаний, использование многих одинаковых видов спорта и спортивных дисциплин, применяющихся в олимпийских и паралимпийских соревнованиях (легкая атлетика, плавание, настольный теннис и др.).

Несмотря на большое количество общих признаков, специальное и паралимпийское движения имеют и принципиальные различия, обусловленные официальными генеральными и спортивными правилами SOI и правилами VIRTUS, базирующимися на правилах Международного паралимпийского комитета (МПК или IPC в английской аббревиатуре).

Нетрадиционная или более «мягкая» модель оценки соревновательной деятельности, разработанная международной Специальной Олимпиадой (SOI) и строго ею контролируемая, исходит из того, что **традиционная** «жесткая» модель оценки соревновательной деятельности, базирующаяся на правилах Международного паралимпийского комитета, не сможет правильно восприниматься лицами с интеллектуальными нарушениями, будет вызывать у них неадекватные реакции, непонимание, тревожность и даже стрессовые состояния.

В чем же состоит, прежде всего, «смягчение» оценки достижений спортсменов в модели Международной Специальной Олимпиады? Это «смягчение» оценки результатов соревнований достигается, по существу, отменой понятия «проигравший», занявший последнее место и т. п., путем запрета ранжирования спортсменов в рамках соревновательной дисциплины по достигнутым результатам.

Так, например, в **традиционной** паралимпийской модели соревновательной деятельности в легкой атлетике или плавании проводится несколько предварительных соревнований (забегов или заплывов) в зависимости от количества участников соревнований (одна шестнадцатая, одна восьмая финала, четвертьфинал, полуфинал) для того, чтобы по результатам предварительных стартов определить лучший состав финалистов, которые и разыграют между собой один комплект медалей (золотую, серебряную и бронзовую), а остальные спортсмены будут расставлены по местам (ранжированы) в соответствии с продемонстрированными ими результатами (от четвертого места до последнего).

В **нетрадиционной** модели соревновательной деятельности, реализуемой Международной Специальной Олимпиадой, предварительные результаты соревнований используются для распределения всех спортсменов на дивизионы по следующему принципу – разница между лучшим и худшим результатов должна быть как можно ближе к 15%. После чего, в каждом дивизионе разыгрывается свой комплект медалей. То есть в каждом дивизионе будут золотой, серебряный и бронзовый медалисты. При этом нетрадиционная модель запрещает регистрацию (фиксацию) и восхваление рекордов спортсменов (мира, Европы, страны и т. д.). Запрещается также поднимать флаг страны и слушать гимн страны спортсмена-победителя. Запрещено материальное вознаграждение победителей и многое другое.

Таким образом, использование в нетрадиционной модели соревнований разделения спортсменов на дивизионы, в которых каждый участник считается победителем, поскольку пьедестал для награждения спортсменов включает в себя количество ступеней и мест, равное количеству спортсменов в каждом дивизионе, розыгрыш в каждом дивизионе золотой, серебряной и бронзовой медалей, использование жеребьевки спортсменов при их отборе на соревнования более крупного масштаба и другие особенности, по существу, исключает принцип приоритетности спортивного результата, без которого немыслима традиционная модель оценки достижений спортсменов в олимпийском, паралимпийском и других видах спорта.

Это приводит к тому, что, например, в **России соревнования Специальной Олимпиады не относятся к собственно спортивным, а трактуются как физкультурно-оздоровительные мероприятия, использующие идею состязательности**, что, однако, не дает оснований для реализации целого ряда атрибутов, присущих в Российской Федерации государственной системе спорта (в том числе адаптивного спорта), а именно: присвоения их участникам спортивных разрядов и спортивных званий в соответствии с Единой всероссийской спортивной классификацией (ЕВСК), материального вознаграждения спортсменов, использование Федеральных стандартов спортивной подготовки (ФССП) по видам адаптивного спорта и многого другого. Все это происходит потому, что адаптивный спорт в рамках Специальной Олимпиады не включен во Всероссийский реестр видов спорта (ВРВС), по нему не предусмотрен Федеральный стандарт спортивной подготовки (ФССП), он не включен в Единый календарный план спортивных мероприятий (ЕКП) и др.

Рекомендуя всем лицам с интеллектуальными нарушениями «мягкую» модель оценки соревновательной деятельности, Международная Специальная Олимпиада фактически признает неполноценность данной категории граждан, их неспособность участвовать в спорте по правилам и принципам, обязательным для лиц, не имеющих интеллектуальных ограничений.

Поэтому, придерживаясь описанного подхода в работе с ЛИИ, который строго контролируется SOI, программа Специальной Олимпиады по существу отказывает данной категории граждан в использовании традиционной модели соревнований, реализуемой в олимпийском и паралимпийском спорте.

А это, в свою очередь, приводит к ущемлению прав лиц с интеллектуальными нарушениями, особенно имеющих легкую степень поражения, а также расстройства аутистического спектра и некоторых других категорий граждан, поскольку лишает их возможности участия в соревнованиях по традиционной модели спорта, которая имеет место у здоровых граждан и инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата и сенсорных систем. И это, безусловно, следует рассматривать как нарушение Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной и в Российской Федерации, или, по-другому, как дискриминацию перечисленных граждан в данной сфере социальной практики.

Эта проблема снимается в паралимпийском направлении спорта ЛИИ, курируемом в мире Всемирной организацией спорта лиц с интеллектуальными нарушениями – VIRTUS и нашей Федерацией спорта ЛИИ в России. Выполнение установочных положений или принципов Конвенции ООН о правах инвалидов в спорте достигается тем, что спорт ЛИИ использует традиционную модель соревнований, являясь составной частью паралимпийского спорта.

Традиционная модель соревнований позволяет социализировать лиц с легкой степенью интеллектуальных нарушений, с расстройством аутистического спектра и некоторых других категорий, которые, кстати, составляют большинство в данной нозологической группе, и интегрировать их в реальную жизнь общества, где, увы, не бывает «дивизионов» и «мягких моделей взаимодействий», где не избежать ситуаций проигрыша и поражений.

Таким образом, только совместная работа VIRTUS и SOI, ВФСЛИИ и COP – позволяет в полной мере реализовать основные положения Конвенции ООН о правах инвалидов применительно к лицам с различными степенями (уровнями) интеллектуальных нарушений.

К сожалению, в Российской Федерации спорт лиц с интеллектуальными нарушениями в течение более чем двадцати лет реализовывался только в рамках программ Специальной Олимпиады. Это привело к распространённому заблуждению – будто бы адаптивный спорт ЛИИ может исчерпываться только одной моделью, что, подчеркнем еще раз, должно трактоваться как дискриминация категории граждан с легкой степенью интеллектуальных нарушений, с расстройством аутистического спектра, которых относят без каких-либо серьезных, тем более научных обоснований, к лицам неспособным нормально воспринимать традиционную модель соревновательной деятельности.

Всероссийская федерация спорта ЛИН образована в 2012 году, перед летними Паралимпийскими играми 2012 года в Лондоне, в программу которых был включен спорт ЛИН. До этого в России, как уже отмечалось, культивировались преимущественно программы Специальной Олимпиады.

Признание спорта ЛИН в России, внедрение его в практику работы с лицами, имеющими интеллектуальные нарушения, существенным образом увеличило мотивацию для занятий адаптивным спортом, как у спортсменов, которые теперь могли получать спортивные разряды и спортивные звания («мастер спорта» России, например), так и у тренеров, для которых стало возможным получить статус «Заслуженного тренера России», материальные вознаграждения за спортивные достижения своих учеников и другие поощрения.

Все это привело к тому, что, благодаря активной работе СОР и ВФСЛИН за период с 2012 по 2019 год, по данным федерального статистического наблюдения (форма №3-АФК) число лиц с интеллектуальными нарушениями, систематически занимающихся адаптивной физической культурой и спортом, достигло в 2019 году 275 616 человек, что превышает данные показатели лиц с нарушением зрения (121 399 человек), слуха (115 674 человек), ОДА (205 692 человек). Этот показатель у ЛИН увеличился более чем в 3 раза по сравнению с 2012 годом, годом создания Всероссийская федерация спорта ЛИН.

Отлично выступили спортсмены нашей федерации на крупнейших спортивных соревнованиях паралимпийского цикла – Всемирных играх спорта лиц с интеллектуальными нарушениями, проводимых Всемирной организацией спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (VIRTUS), в городе Брисбен (Австралия) в октябре 2019 года. Они завоевали 31 золотую, 14 серебряных и 7 бронзовых наград (всего 52 медали).

В этих играх участвовали более 1000 спортсменов из 49 стран мира, представляющих все континенты нашей планеты. Спортивная сборная команда России состояла из 33 спортсменов, выступавших по пяти (из десяти, включенных в программу) спортивным дисциплинам (плавание, легкая атлетика, настольный теннис, велоспорт, мини-футбол), выступала только в одном классе (из трех имеющихся), и, при всем этом, заняла почетное 2-е место по общему количеству медалей, большинство из которых – золотые, пропустив вперед лишь хозяйку игр – Австралию.

Столь удачный результат, достигнутый ВФСЛИН за семь лет работы, во многом обусловлен наследием идеологической установки советского периода и достижениями спорта, его научно-методического и медико-биологического сопровождения, а также финансового и организационно-управленческого обеспечения. Вместе с тем проявила свое влияние и другая идеологическая установка, трактующая инвалидность, особенно инвалидность по интеллекту, как негативное явление.

Так, к сожалению, столь удачное выступление наших спортсменов в Австралии оказалось незамеченным в Российской Федерации, хотя соответствующая информация, подчеркивающая эффективность российского адаптивного спорта ЛИН, его поддержку государством, была размещена не только на сайте Всероссийской федерации спорта ЛИН, но и представлена в Паралимпийский комитет России, и в Министерство спорта Российской Федерации, которое полностью профинан-

сировало нашу поездку в Австралию, и в различные СМИ. Надо полагать, что отсутствие информации об итогах выступления спортсменов нашей Федерации на всемирных играх VIRTUS обусловлено существующими стереотипами и позицией сотрудников этих организаций и средств массовой информации, которые до настоящего времени относятся скептически и к лицам с интеллектуальными нарушениями, и к спорту ЛИН, и к программе Специальной Олимпиады.

Завершая рассмотренные состояния развития спорта лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации, необходимо констатировать, что, начиная с 2012 года, осуществляется реализация обеих программ: паралимпийского направления спорта ЛИН (ВФСЛИН) и программы Специальной Олимпиады (СОР), что дает все основания говорить о полноценной реализации установочных положений Конвенции ООН о правах инвалидов в нашей стране в данной сфере социальной практики.

В заключение статьи необходимо обозначить **проблемы спорта ЛИН**, вытекающие из особенностей правил, регламентов, уставов международных спортивных организаций (ассоциаций, федераций), развивающих этот вид адаптивного спорта, а также из особенностей взаимоотношений между ними.

Первая проблема касается определения понятий инклюзия, сегрегация и классификация спортсменов с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья по интеллекту.

С целью обеспечения инклюзии в SOI разработана программа «Объединенного спорта», включающая в себя три инклюзивных модели спорта ЛИН и спортсменов без отклонений в умственном развитии: «Объединенный спорт», «Совершенствования игроков Объединенного спорта» и «Объединенный спорт досуга».

Идея инклюзии как идея совместной деятельности лиц с и без инвалидности, не нова в адаптивном спорте, она реализуется в спорте незрячих спортсменов, где спортсмен-лидер является здоровым атлетом, или в спорте «танцы на колясках», когда один из партнеров (независимо от пола) также не имеет отклонений в состоянии здоровья. Однако при такого рода инклюзии возникает опасность дискриминации здоровых спортсменов, которые, тратя свои силы и время, участвуя в адаптивном спорте, вообще-то говоря, тратят их для развития других людей, имеющих ограниченные возможности здоровья, а не для своего индивидуального максимально возможного развития. Особенно это касается партнеров двух первых моделей программы «Объединенный спорт», использующей правило «дивизионирования», правило «максимальных усилий» (ранее известное как правило «честного участия»), правило «жеребьевки» и другие. В этом случае потребности и интересы партнеров приносятся в жертву идеологии и правилам Специальной Олимпиады, что нельзя отнести к положительным моментам инклюзивных процессов, ради которых и используется эта программа. Поэтому, говоря об инклюзии в спорте ЛИН, следует иметь в виду стремление к инклюзии, прежде всего, в тренировочном процессе или во время досуга.

Если же речь вести о соревновательной деятельности, то здесь на первое место выступает проблема спортивно-функциональной классификации спортсменов, обес-

печивающей принцип справедливости (равных возможностей). Похожее распределение спортсменов на соревновательные группы для обеспечения принципа справедливости имеет место у олимпийцев (по половой принадлежности, по возрастным периодам, по весовым категориям), у паралимпийцев (в дополнении к уже перечисленным: по уровню допустимого минимального поражения, по тяжести поражения или оставшимся функциональным возможностям). Поэтому соревнования по выделенным классам спортсменов-инвалидов, в том числе спортсменов, имеющих статус годности к спорту ЛИН, нельзя трактовать как сегрегационные, если они проводятся на открытых спортивных площадках, с привлечение большого количества зрителей, волонтеров, родителей, тренеров, представителей средств массовой информации. Конечно, в идеале хорошо было бы совмещать по времени международные соревнования здоровых спортсменов, спортсменов-паралимпийцев и лиц с интеллектуальными нарушениями. Это, при наличии технических возможностей, можно было бы назвать реальной инклюзией, но внедрять инвалидов в соревнования со здоровыми спортсменами нельзя, так как это приведет к нарушению принципа справедливости подобно тому, когда, например, штангист минимальной весовой категории соревновался бы со штангистом максимальной весовой категории.

Вторая проблема состоит во взаимоотношениях IPC, VIRTUS, SOI.

Отдавая должное IPC, признавшего спорт ЛИН и включившего его спортивные дисциплины в программу летних Паралимпийских игр, начиная с XIV летних Паралимпийских игр 2012 года в Лондоне, необходимо обратить внимание на следующие проблемы взаимоотношений IPC и VIRTUS:

- несмотря на то, что прошло уже восемь лет с момента включения спорта ЛИН в программу летних Паралимпийских игр, а XVI летние Паралимпийские игры в Токио будут уже третьими играми, где будет представлен этот вид спорта, в программу зимних Паралимпийских игр спорт ЛИН так и не включён;

- спортивным дисциплинам спорта ЛИН в программе летних Паралимпийских игр выделяется очень небольшое количество комплектов медалей (приблизительно 4% от общего количества комплектов), что не соответствует структуре заболеваемости и количеству видов инвалидности в мире. Процент лиц с интеллектуальными нарушениями и психическими расстройствами постоянно увеличивается и уже превышает процент лиц с нарушениями зрения и поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА);

- утвердив систему признания лиц с интеллектуальными нарушениями «годными» к участию в спорте ЛИН, в дальнейшем IPC отступает от своих же принципов, используемых в спортивно-функциональной классификации лиц с ПОДА и поражением зрения, и предусматривающих после определения минимального уровня поражения для статуса «паралимпиец» – их дифференциацию в зависимости от тяжести поражения или оставшихся функциональных возможностей. При проведении же классификации ЛИН IPC предлагает не дальнейшую их дифференциацию в зависимости от тяжести поражения (как у лиц с ПОДА и слепых), а рассмотрение доказательств невозможности их участия в соревнованиях со здоровыми

спортсменами. По сути, этим подходом IPC признает некорректное высказывание некоторых болельщиков о выдающихся здоровых спортсменах: «сила есть, ума не надо», что, конечно же, нельзя считать правильным;

– отсутствие признания IPC решения VIRTUS о настоятельной необходимости увеличения до трех спортивно-функциональных классов лиц с интеллектуальными нарушениями в паралимпийских программах, добавив к существующему классу (ИН-1) класс лиц с синдромами (Даун-синдром и др.) (ИН-2) и лиц с расстройством аутистического спектра (РАС) (ИН-3) по аналогии с классами В1, В2, В3 у слепых спортсменов и многочисленными классами у лиц с ПОДА.

Говоря о перспективах развития спорта ЛИН в мире, логично ожидать улучшение координации между двумя международными спортивными федерациями – SOI и VIRTUS. Спортивным сообществом давно ожидается подписание соглашения (договора) между ними, в котором будут более точно разграничены полномочия каждой из этих федераций, намечен план совместных спортивных мероприятий, учитывающий особенности философии развиваемых ими спортивных движений, оговорены возможные индивидуальные спортивные траектории занимающихся адаптивным спортом лиц с интеллектуальными нарушениями, унифицирована система спортивной классификации данных спортсменов и многие другие вопросы.

Данное соглашение между SOI и VIRTUSE должно стать примером для подписания аналогичных соглашений между национальными спортивными организациями, развивающими Специальное олимпийское движение, с одной стороны, и паралимпийское движение спорта ЛИН, с другой. Важно подчеркнуть, что в России между ВФСЛИН и СОР в 2014 году подписано соглашение о сотрудничестве, которое действует и в настоящее время. Данный факт позволяет утверждать, что активное развитие спорта ЛИН в России начиная с 2012 года, в рамках Всероссийской Федерации спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (ВФСЛИН) и Специальной Олимпиады России (СОР) обусловлено действием данного соглашения, способствовавшего прогрессу, как спорта высших достижений в рамках ВФСЛИН, так и массового спорта ЛИН, благодаря деятельности СОР.

Литература

1. Веневцев С. И. Адаптивный спорт для лиц с нарушениями интеллекта: Метод. Пособие. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Советский спорт, 2004. – 96 с.
2. Евсеев С. П. Специальное олимпийское движение как ведущее нетрадиционное направление развития адаптивного спорта. Глава 16 учебника «Теория и организация адаптивной физической культуры» / Под общей ред. проф. С. П. Евсеева. – 2-е изд., – М.: Советский спорт, 2005. – С. 307-323.
3. Евсеев С. П. Адаптивный спорт для лиц с интеллектуальными нарушениями: состояние и перспективы развития / С. П. Евсеев // Адаптивная физическая культура. – 2012. – №2 (50). – С. 2-11.
4. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С. П. Евсеев. – М.: Спорт, 2016. – 616 с.
5. Keith Storey The Case Against the Special Olympics / Journal of Disability Policy Studies, Vol. 15 №0, 1/2004. – P. 35-42.

К вопросу о недостатках и противоречиях системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации

Статья посвящена рассмотрению условий формирования современной системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации. Авторы статьи аргументируют свою позицию при обсуждении недостатков и противоречий, выделенных в основном докладе научно-практической конференции по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом, проведенной Комиссией по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Общественной палаты Российской Федерации 15 сентября 2020 года. В заключение авторы считают необходимым при принятии стратегически важных для страны решений в пилотном проекте опробовать предлагаемые к внедрению подходы развития системы спортивной подготовки (в том числе детско-юношеского спорта) и физического воспитания в Российской Федерации.

Перечнем поручений по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, состоявшегося 6 октября 2020 г., предусмотрена разработка при участии всех заинтересованных органов и организаций концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации, ориентированной на достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, проект которой необходимо представить на рассмотрение на указанного Совета в срок до 15 апреля 2021 г. Сжатые сроки для подготовки концепции обусловили наше предложение пригласить спортивное научное сообщество к дискуссии по проблемам развития детско-юношеского спорта.

В преддверии заседания Совета 15 сентября 2020 г. Комиссией по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Общественной палаты Российской Федерации была проведена научно-практическая конференция по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом. И представленный основной доклад «О концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации», его идеи и содержание презентации [1], в дальнейшем нашедшие свое отражение в одноименной статье с соавторами [2] (далее – авторами доклада), – можно считать стартом к предложенному обсуждению путей развития детско-юношеского спорта. Прежде всего необходимо сделать предварительное замечание, что в изложенной публикации на сегодняшний день не представлены как целостная концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации, так и усовершенствованная модель управления детско-юношеским спортом. В данной статье мы рассмотрим указанные авторами доклада недостатки и противоречия, «мешающие развитию детско-юношеского спорта» в Российской Федерации [2], а также фрагменты авторской концепции и модели управления детско-юношеским спортом.

Вначале остановимся на недостатках, предваряющих рассмотрение выделенных девяти противоречий.

1. Как подчеркивают авторы доклада, поиск способов устранения противоречий, мешающих развитию детско-юношеского спорта, должен опираться на научный подход, правильную методологию, то есть применение такой совокупности методов научного познания, которая обеспечит достоверность получаемых результатов. При этом упоминается лишь один метод научного познания – аналогия. Однако в педагогике аналогия не является строгим методом доказательства, приводит к более или менее правдоподобным предположениям о свойствах изучаемого объекта и ее необходимо сочетать с более строгими формами доказательства [3]. При этом не ясно, как применение данного метода «...дает основание вспомнить одно из ключевых понятий теории и практики спорта – интегральную подготовку как процесс согласования всех элементов системы подготовки»? «Процесс согласования всех элементов системы подготовки» является иллюстрацией применения системно-структурного метода или системно-структурного подхода в **теории спорта**. Безусловно, использование этого метода или подхода вполне возможно и в случае анализа «...проблем управления детско-юношеским спортом». Однако ни о каком методе аналогии нельзя говорить, когда речь идет об использовании системно-структурного метода для совершенно различных систем: подготовка спортсмена, являющаяся частью **теории спорта**, и управление детско-юношеским спортом, представляющая собой часть **теории управления социальными системами**. Как бы глубоки и эффективны не были знания тренера или тренера-преподавателя по подготовке спортсмена, этих знаний недостаточно для управления развитием спорта, в том числе и детско-юношеским.

2. Предположение о том, что негативные изменения состояния детско-юношеского спорта в нашей стране в последние годы во многом основывались только на применении «абстрагирования» – метода универсального, но не обеспечивающего достоверность в отрыве от других методов, привело к возникновению вынесенных на обсуждение противоречий. Правда, непонятно, на основании чего сделан такой вывод? Кто применял этот метод абстрагирования? Ученые, практики, законодатели? И где этому доказательства, публикации, обзоры?

3. Особое внимание авторы доклада обратили на то, что «нельзя заменять отдельные термины без соотнесения с системой, элементом которой они являются» [2]. При этом отметили, что «сегодня есть возможность обратить внимание только на некоторые из этих понятий» [2], причем, к сожалению, без каких-либо комментариев относительно системы, составной частью которой они являются. Из-за этого получилось именно так, как, по мнению авторов доклада, делать нельзя!

4. Справедливо утверждая о том, что «теория физической культуры, теория спорта, как и остальные науки, имеют свой понятийный аппарат, позволяющий одинаково понимать те или иные профессиональные термины» [2], авторы доклада опирались на материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам физической культуры, состоявшейся в Москве в 1986 г., хотя двадцать лет спустя в декабре 2006 г. в Санкт-Петербурге прошел Первый международный конгресс «Термины и понятия в сфере физической культуры», ставший важным

этапом совершенствования понятийного аппарата в данной сфере деятельности.

Какие противоречия мешают развитию детско-юношеского спорта, по мнению авторов доклада?

Первое противоречие – **«отсутствие гармонизации между национальными целями, стратегическими задачами и нормами законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации, в части определения ряда понятий»** [1, 2].

В дальнейшем, иллюстрируя противоречие, называются такие понятия, как: подготовка спортивного резерва, программа спортивной подготовки, школьный спорт, студенческий спорт, детско-юношеский спорт, и уточняется, что эти основные понятия Федерального закона о физической культуре и спорте в Российской Федерации (ФЗ-329) «не составляют единой системы, раздроблены по видам организаций, относящихся к ведению различных министерств» [1, 2]. Поэтому возникает естественный вопрос – эти понятия недостаточно научно обоснованы или не составляют единой системы? Ведь это далеко не одно и то же.

При этом не ясно, как неточности понятийного аппарата ФЗ-329 могли привести к представленным [1] данным федерального статистического наблюдения по форме № 1-ФК за 2009 г. и № 1-ФК и № 5-ФК (имеющих разную целевую предназначенность) за 2019 г., которые, кстати, постоянно корректируются и уточняются? Между нормами закона и практикой существует большое количество промежуточных нормативно-правовых актов (концепций, приказов, распоряжений, методических рекомендаций и др.). Поэтому приведенная на слайде таблица – «Полученный за 10 лет результат» [1] – никак не может подтверждать формулировку первого противоречия. Тем более что Указы Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» подписаны Президентом 07.05.2018 г. [4], а «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» – 21.07.2020 года [5]. Как они могли повлиять на показатели 2009–2019 гг.? И самое главное – как существующая законодательная система Российской Федерации могла не заметить несоответствие отдельных норм ФЗ-329 его принципам?

Предлагая в качестве пути устранения данного противоречия обеспечение «... *наполнения законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации научно обоснованными понятиями с целью приведения в соответствие национальными целями, стратегическими задачами, основными принципами законодательства о физической культуре и спорте*» [1], упускается из вида то, что наука и право как важнейшие формы отображения действительности различаются между собой. Наука – отражение действительности в рациональной форме в виде системы знаний о природе, обществе и человеческом мышлении, а право – совокупность взглядов, установок, убеждений, отображающих жизнь с точки зрения прав и обязанностей участников общественных отношений и представляющих собой одну из важнейших форм регуляции взаимоотношений людей в обществе. Именно поэтому предлагаемый путь устранения несколько надуманного противоречия утопичен, т.к. науке известно, например, более пятисот определений поня-

тия «культура», более сотни понятий «физическая культура» и их число продолжает увеличиваться.

Однако главный недостаток в формулировке данного противоречия – это нарушение порядкового уровня целеполагания. Национальные цели – «сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «возможности для самореализации и развития талантов», «комфортная и безопасная среда для жизни», «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и «цифровая трансформация» [5] – представляют собой высший порядковый уровень целеполагания в нашем обществе, отражают общечеловеческий, философский смысл целей, а для их достижения необходимы усилия всех институтов государства и гражданского общества, например, на уровне Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. Так как на предложенном уровне понятие «цель» не имеет специфических нюансов и не обладает свойством системообразующего фактора для конкретного вида деятельности, формулировка рассматриваемого противоречия в большей степени конъюнктурная, чем научная.

Второе противоречие – «несоответствие личностных интересов подрастающего поколения и доступных возможностей для занятий спортом, которые в большинстве случаев не удовлетворяют современным запросам детей и юношей» [1, 2].

Иллюстрируя данное противоречие и выделяя две группы факторов (1 – условия для занятий детско-юношеским спортом и 2 – нормы недельной двигательной активности при определении систематически занимающихся физической культурой и спортом), авторы доклада ничего не говорят о личностных интересах подрастающего поколения, которым что-то не соответствует.

О несоответствующей современным требованиям инфраструктуре для занятий спортом, в том числе детско-юношеским, сказано очень много, хотя причина здесь прежде всего в недостаточности финансирования, а не отсутствии правовых актов.

Говоря о том, что «нормы недельной двигательной активности явно недостаточные для получения оздоровительного и развивающего эффекта от занятий физической культурой и спортом» [2], авторы доклада отождествляют их с показателями, характеризующими целенаправленные систематические занятия физической культурой и спортом, приведенными в приказе Росстата от 27.03.2019 г. № 172 [6], что далеко не одно и то же. Нормы недельной двигательной активности предполагают учет всех форм двигательной активности (в том числе в бытовой, трудовой, досуговой и других видах деятельности), а указанный приказ Росстата – только целенаправленные систематические занятия физической культурой и спортом. Хотя, безусловно, этот вопрос требует дальнейшего изучения, особенно в современных, «сверхкомфортных» условиях жизни.

Несколько удивляет предложенный путь устранения противоречия – «обеспечить наполнение законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации и иных нормативных правовых актов соответствующими нормами в части материально-технической обеспеченности, изменение механизмов определения систематически занимающихся физической культурой и спортом с целью

*приведения в соответствие с национальными целями, стратегическими задачами, основными принципами законодательства о физической культуре и спорте» [1]. Известно, что все еще является открытым вопрос по определению действенных механизмов учета систематически занимающихся физической культурой и спортом с целью приведения в соответствие с национальными целями и стратегическими задачами. В то же время и на сегодняшний день существует большое количество нормативно-правовых актов в части материальнотехнического оснащения области физической культуры и спорта. Однако, как добиться их выполнения? Третье противоречие – **«несоответствие задачи по вовлечению в систематические занятия спортом и механизмов, позволяющих сочетать это с основными видами деятельности подрастающего поколения с учетом их физического развития, физической подготовленности, индивидуальных особенностей здоровья и интересов» [2].***

Формулировка данного противоречия настолько сложна, неконкретна и разнонаправленна, что понять ее смысл очень сложно. Хотя речь, как следует из текста, иллюстрирующего противоречие [2], сводится всего лишь к спортивной ориентации и отбору. К сожалению, небрежность в оформлении таблицы (в столбцах, где должны быть цифры о численности занимающихся на этапах спортивной подготовки (человек) включены еще и проценты, показатели которых, например, на тренировочном этапе колеблются от 37 до 742%) [1] не позволяет понять, что отражают проценты и как они определяются. Не ясно, для чего приведены еще две таблицы («Виды «запросов» при проведении мероприятий» и «Численность лиц, принявших участие в мероприятиях»), не имеющих ни одного количественного показателя, а во второй из них указано об отсутствии сведений [1].

Предлагая (как путь устранения противоречия) – *«внедрение системы спортивной ориентации и отбора в подготовку спортивного резерва, в том числе, в дополнительное образование детей – в объеме комплекса мероприятий спортивной ориентации, а в спортивную подготовку – весь комплекс мероприятий спортивной ориентации и отбора» [1, 2], авторы доклада вводят в заблуждение спортивное сообщество. Спортивный отбор давно внедрен в систему подготовки спортивного резерва и с успехом применяется, например, при отборе детей в секцию по любому виду спорта в виде требований к спортсменам в Федеральных стандартах спортивной подготовки для перехода с одного этапа подготовки на другой, в Порядках формирования спортивных сборных команд различных уровней и в других случаях как неперенный компонент любого процесса спортивной подготовки. Разумеется, его надо совершенствовать, но ставить задачу по внедрению того, что давно существует – некорректно!*

Четвертое противоречие – **«несоответствие численности детей и юношей, фактически вовлеченных в занятия спортом, и показателей статистического и иных видов учета количества участников соревнований в сфере детско-юношеского, школьного и студенческого спорта» [2].**

Очевидна надуманность данного противоречия, поскольку в действующей форме федерального статистического наблюдения № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» [6] вообще не предусмотрены показатели статистических дан-

ных и иных видов учета количества участников соревнований, в том числе в сфере детско-юношеского, школьного и студенческого спорта. Более того, не включены данные показатели как индикаторы достижения цели ни в один программный документ стратегического планирования, нет их и в Указах Президента России о национальных целях и стратегических задачах.

Учитывая то, что один и тот же человек может да и должен участвовать в соревнованиях различного уровня не один, а несколько раз – в случае попыток выполнить требования Единой всероссийской спортивной классификации (ЕВСК) по какому-либо спортивному разряду или спортивному званию, – возникает вопрос: что предполагается учитывать – количество участников соревнований или количество человеко-стартов (поскольку однократное участие спортсмена в соревнованиях в течение года мало о чем говорит)? Именно из-за трудностей учета, обусловленных многократными выступлениями одного и того же спортсмена в различных соревнованиях, этот показатель не включен в формы федерального статистического наблюдения № 1-ФК и № 3-АФК.

Нет данных показателей и в форме № 5-ФК «Сведения по организациям, осуществляющим спортивную подготовку» [6], в которой лишь учитываются в разрезе видов спорта и организаций различной ведомственной подчиненности количество занятых 1-х, 2-х, 3-х, 4–6-х мест и количество участников соревнований уровня не ниже всероссийских и международных.

Безусловно, проблема объективизации учета данной категории граждан существует, и о ней осведомлено координирующее эту работу Министерство спорта Российской Федерации и постоянно проводит работу по совершенствованию указанных форм федерального статистического наблюдения – с одной стороны, цифровую трансформацию отрасли – с другой, и внедрение методов социологического опроса населения, прежде всего, с целью учета граждан, занимающихся самостоятельно, – с третьей.

В качестве иллюстрации внесенный тезис «**Противоречивость возрастных границ детско-юношеского возраста (?)** ведет к невозможности корректного учета лиц, им занимающихся (?)» не позволяет понять его суть. Помимо этого, утверждение, что «*В результате того, что студенческий и школьный спорт нормативно и организационно не входят в состав детско-юношеского спорта, имеет место многократный учет лиц, совмещающих занятия спортом в школах или вузах с занятиями в спортивных школах, организациях дополнительного образования*» [2] является весьма спорным. Хорошо известно, что спортсмен, попавший в систему спортивной подготовки и тренирующийся в спортивной школе, просто не сможет совмещать эту деятельность с дополнительными занятиями спортом в школах, вузах или организациях дополнительного образования в силу очень больших объемов тренировочной нагрузки. Да и зачем это?

Несколько удивляет предложение авторов доклада по устранению этого «противоречия» – поскольку «... *надлежащая система учета занимающихся физической культурой и спортом в детско-юношеском возрасте не сформирована...*» [2], то необходимо «*учреждение Всероссийских спортивных обществ (ВСО), имею-*

щих самостоятельный календарный план спортивных мероприятий, объединяющих детей и юношей по признаку их принадлежности к организации, которая обеспечивает вовлечение в систематические занятия детско-юношеским спортом – как инструмента сквозной идентификации участника детско-юношеского спорта» [1]. Если нет сформированной системы учета занимающихся, то как можно рекомендовать ее тиражирование в четырех ВСО? Или каждая ВСО будет разрабатывать свои формы федерального статистического наблюдения? И кто будет координировать эту работу? Непонятно – зачем нужны 4 самостоятельных календарных плана спортивных мероприятий (кстати говоря, без физкультурных мероприятий), **разъединяющих** детей и юношей по признаку их принадлежности к одной из четырех организаций ВСО? Каковы дополнительные финансовые вложения потребуются для этого? Здесь очевидны непродуманность, скороспелость и необоснованность предложений.

Пятое противоречие – **«отсутствие системы подготовки спортивного резерва по научно обоснованным программам, в том числе для спортивно-оздоровительного этапа как элемента целостной системы управления, обеспечивающей единство и непрерывность спортивной и образовательной деятельности в сфере детско-юношеского спорта, несмотря на большое количество детей младшего возраста, определенного для этапа начальной подготовки, желающих заниматься спортом на спортивно-оздоровительном этапе» [1].**

Прежде всего вызывает удивление столь категоричное и несправедливое для практиков спорта утверждение об **отсутствии системы подготовки спортивного резерва по научно обоснованным программам.** Возникает вопрос – если работа по подготовке спортивного резерва осуществляется в нашей стране по научно **необоснованным** программам, то за счет чего наши дети и юноши являются безоговорочными лидерами международных комплексных соревнований последних лет, а также соревнований по художественной гимнастике, синхронному плаванию, женскому фигурному катанию и многим, многим другим видам спорта?

Недопустимой в научной среде является иллюстрация выдвинутого противоречия. Оказывается, *«системной ошибкой, вызвавшей данное противоречие, можно считать ряд решений и действий по наполнению федерального законодательства, приводящих к деградации системы, ее частичному или полному разрушению» [2].* К числу таких норм, не соответствующих научно обоснованному представлению, авторы доклада в первую очередь относят определение понятий «спортивная подготовка» и «программа подготовки спортивного резерва». Далее приводятся формулировки этих понятий, которые, по мнению авторов доклада, являются научно обоснованными и способными коренным образом изменить ситуацию и предотвратить деградацию системы и ее полное разрушение, разумеется, в случае «наполнения» ими федерального законодательства.

Поскольку отсутствует ссылка на специалистов, предложивших данные понятия, можно сделать вывод о том, что это авторские определения. Действительно, в этом легко убедиться, проанализировав работы ведущих специалистов в области теории спорта и спортивной тренировки, занимавшихся данными проблемами

(Л.П. Матвеев, Н.И. Пономарев, В.Н. Платонов, Ю.Ф. Курамшин и многие другие), в трудах которых подобные понятия отсутствуют. Так, например, ведущий специалист в мире по теории спорта В.Н. Платонов пишет: «... современная теория подготовки спортсменов, опирающаяся на методологию интегративных подходов, а также на возможности смежных дисциплин, позволяет обеспечить такую систематизацию знаний, которая отличалась бы функциональной полнотой и внутренней непротиворечивостью» [7]. На первом уровне дифференциации знаний, составляющих содержание современной теории подготовки спортсменов, может быть выделено пятнадцать разделов [7]. Авторы доклада выделяют в своем понятии девять компонентов, один из которых – самостоятельная работа спортсменов – отсутствует у всех, кто рассматривал данное понятие. Надо отдать должное научной и гражданской смелости авторов доклада, решивших, что предложенные именно ими понятия являются лучшими и должны быть включены в федеральный закон о физической культуре и спорте в Российской Федерации.

Шестое противоречие – «потенциал детско-юношеского спорта и отсутствие в организациях общего и профессионального образования единого стандарта функционирования системы школьного и студенческого спорта» [2].

В соответствии с действующим законодательством о физической культуре и спорте в Российской Федерации школьный спорт и студенческий спорт реализуются в рамках массового спорта, направленного не только на физическое воспитание (*на воспитание личности, развитие физических возможностей человека, приобретение им умений и знаний в области физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека с высоким уровнем физической культуры*), но и физическую подготовку (*на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социальнодемографических характеристик*) обучающихся и студентов, а детско-юношеский спорт – в рамках спорта высших достижений *направлен на спортивную подготовку несовершеннолетних граждан*. При этом, например, школьный спорт реализуется в основном в организациях дополнительного образования детей, деятельность которых не стандартизируется. Именно поэтому в 2012 г. на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта В.В. Путин акцентировал внимание на том, что главной целью системы образования является воспитание многогранно развитой личности, а в спортивной отрасли необходимо делать упор на спорт, на подготовку людей, которые могут добиваться выдающихся спортивных результатов в будущем. Почему же сегодня авторы доклада выдвигают диаметрально противоположную установку, а именно на возвращение данной проблемы к исходному уровню? Причем без каких-либо обоснований аргументируют свои действия национальными целями и стратегическими задачами, игнорируя реальные достижения формирующейся системы спортивной подготовки (это и успехи в международных соревнованиях, и практически пятикратное увеличение занимающихся, имеющих спортивные разряды, и трехкратное увеличение занимающихся, имеющих спортивные зва-

ния, и многое другое), которая в то же время нуждается в дальнейшем совершенствовании. Но не в разрушении!

Седьмое противоречие – **«ведущая роль тренерапреподавателя в воспитании личности человека, в том числе социально-значимых личностных качеств, формировании осознанного отношения к физкультурной и спортивной деятельности, мотивационно-ценностных ориентаций и установок на ведение здорового образа жизни, моральных ценностей честной спортивной конкуренции для профилактики негативного социального поведения и статуса тренера, согласно Федеральному закону от 04.12.2007 № 329-ФЗ и профессиональному стандарту «Тренер»» [1].**

Необходимо отметить, что данное противоречие является наиболее принципиальным во всей системе взглядов авторов доклада на детско-юношеский спорт. Именно здесь обнаруживается главная ошибка авторов, которые утверждают, что профессиональный стандарт «Тренер» *«... носит специфический характер с целевой ориентацией профессиональной деятельности на формирование, развитие и поддержание спортивного потенциала спортсменов и физических лиц, проходящих спортивную подготовку, для достижения ими спортивных результатов»*. *«В то же время учитель (преподаватель) по физической культуре, выполняя воспитательную, образовательную и развивающую функции как целевые, реализует эту работу согласно ПС «Педагог» ограниченными средствами» [1].* И, следовательно, эти стандарты надо объединить в профессиональном стандарте «Тренер-преподаватель» и рекомендовать его как для тренерской деятельности, которую реализует тренер, так и для педагогической, которую выполняют учитель, педагог, преподаватель, тренер-преподаватель. Таким образом, авторы доклада призывают обеспечить оба вида профессиональной деятельности **универсальными специалистами, «...способными организовывать и проводить со спортсменами тренировочные мероприятия и осуществлять руководство соревновательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов; осуществлять преподавание предметной области физической культуры по основным и дополнительным общеобразовательным программам; физическое воспитание личности, приобретение знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, физическое совершенствование, формирование здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья детей и юношей» [1].**

При этом не учитываются принципиальные отличия выделенных видов деятельности, история подготовки специалистов для каждого из этих видов, их терминологическая специфика и другие факторы. Так, ни у кого из специалистов в области спорта сегодня не вызывает сомнения, что спортивная подготовка – это, безусловно, прежде всего педагогический процесс, в котором образовательная, воспитательная и развивающие функции реализуются в различных видах подготовки спортсмена: теоретической (в процессе которой спортсмены осваивают большой объем как специальных знаний, так и знаний, формирующих нравственное сознание, мотивационную сферу, активный и здоровый об-

раз жизни, формирующих нулевую терпимость к допингу и другие знания), **технической** (в процессе которой идет освоение и совершенствование двигательных и перцептивных действий, формирование практических умений и навыков, их отработка в соревновательной практике и др.), **психологической** (в процессе которой осуществляется не только подготовка спортсмена к конкретным соревнованиям, но формируется нравственное поведение, воспитание волевых качеств, гражданской идентичности, верность олимпийским и паралимпийским идеалам и ценностям и других личностных качеств), **физической** (в процессе которой развиваются и совершенствуются физические качества и способности спортсменов, которые доводятся до рекордных показателей), а также **тактической и интегральной** подготовки. И если практика обнаруживает недостатки в подготовке спортсменов, упущения в их воспитании, образовании, развитии, то необходимо совершенствовать рассмотренные виды подготовки (теоретическую, техническую, психологическую, физическую и другие виды), а не добавлять к ним образовательную, воспитательную, развивающую функции (которые в них и так присутствуют, и в случае их добавления приводят к тавтологии, **нарушению правил образования понятий**) и, тем более, не пытаться объединить тренировочную деятельность и образовательную (педагогическую). Когда же мы, например, говорим о деятельности учителя физической культуры, то должны отчетливо понимать, что целью учебной работы является **обеспечение общего среднего образования в сфере физической культуры, представляющего собой базовую основу и важнейшее условие содействия успешному формированию физической культуры личности школьников, а важнейшей функцией общеобразовательного предмета «физическая культура» является вооружение выпускников образовательных организаций общего образования специфическим «инструментарием» в виде специальных знаний и методических умений, обеспечивающих каждому человеку, в том числе с отклонениями в состоянии здоровья и даже с инвалидностью, возможности эффективно управлять состоянием своего организма с целью его оптимизации [8–10]. Поэтому объединять два вида деятельности: 1) тренера по виду спорта и 2) учителя физической культуры, а также готовить для их осуществления универсального специалиста – нецелесообразно, поскольку эти виды деятельности отличаются по целям, задачам, содержанию и требованиям, предъявляемым к результатам их реализации.**

Однако, возвращаясь к статусу тренера и тренера-преподавателя, а также к содержанию таблицы данного слайда [1], удивляют приведенные сведения по этим должностям за разные годы пятии шестилетней давности: за 2014 г. – для тренера-преподавателя и за 2015 г. – для тренера. Как следует из статистических данных за **2019 г., средняя заработная плата тренера в Российской Федерации составляет 41 801 руб., а тренера-преподавателя – 33 678 руб., в Москве соответственно – 80 215 руб. и 67 516 руб., в Санкт-Петербурге – 70 945 руб. и 55 097 руб.** Разумеется, это не снимает проблемы недостаточной социальной защищенности

тренера, но «манипулировать» важнейшими показателями оценки деятельности тренера – недопустимо.

Восьмое противоречие – «**основные принципы законодательства о физической культуре и спорте, декларирующие социальную образовательную функции спорта и отрицательная динамика уровня кадрового обеспечения**» [2].

Нельзя согласиться с утверждением об отрицательной динамике уровня кадрового обеспечения отрасли.

Во-первых, приведены самые нетипичные для иллюстрации годы – 2012 и 2016 (почему не 2019 г., если доклад осуществляется в сентябре 2020 г.?), – это годы, когда происходил переход от подготовки кадров в специалитете (в 2012 г. – 5177 специалистов, а в 2016 г. – 0 специалистов) к их подготовке в бакалавриате (в 2012 г. – 1545 бакалавров, а в 2016 г. – 6039) и магистратуре (в 2012 г. – 565 магистров, в 2016 г. – 928). Фактически это объясняется тем, что подготовка специалиста (5 лет обучения) заменялась подготовкой магистров (6 лет обучения), что требовало дополнительного финансирования и организационной проработки.

За время действия стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 г. численность штатных специалистов физической культуры и спорта увеличилась с 265 тыс до 402 тыс человек. При этом 273,7 тыс из этих специалистов – лица с высшим образованием, которых сегодня на 8,7 тыс. больше, чем сумма всех специалистов в 2009 г. Эти цифры не подтверждают отрицательную динамику кадрового обеспечения.

Искусственность акцентирования внимания в данном противоречии на уровнях кадрового обеспечения в области физической культуры и спорта подтверждается тем, что в проекте профессионального стандарта «Тренер-преподаватель» (авторами/соавторами которого являются авторы доклада) для обобщенной трудовой функции, предусматривающей деятельность тренера-преподавателя по физическому воспитанию дошкольников, школьников, студентов, а также спортивную подготовку, включая работу на этапе высшего спортивного мастерства, достаточно иметь среднее профессиональное образование, уровень которого ниже уровня бакалавриата.

Возврат к системе подготовки кадров с высшим образованием в области физической культуры и спорта по программе специалитета с присвоением квалификации «Тренер-преподаватель», в целях обеспечения области физической культуры и спорта и области образования и науки **универсальными специалистами**, возвращает нас в пятидесятые годы прошлого столетия. Длительное время в физкультурных вузах существовала практика подготовки кадров по одной специальности – «Физическая культура и спорт» (учебные планы 1954–1964 гг.), но на разных факультетах – спортивном и педагогическом, и по двум квалификациям: «преподаватель-тренер по виду спорта» и «преподаватель физической культуры». Однако уже в 1965 г. профессор А.Д. Новиков выделил три главных категории специалистов: 1) преподаватель физического воспитания, 2) тренер по спорту и 3) организатор-методист физкультурно-оздоровительной работы [11]. С 1972 г. подготовка специалистов проводится уже по двум специальностям: 1) 1906 – «Физическая культура

и спорт» – с присвоением квалификации «преподаватель физического воспитания – тренер по виду спорта» и 2) 2114 – «Физическое воспитание» – с присвоением квалификации «преподаватель физического воспитания» [12]. Несмотря на многократные изменения учебных планов, государственных образовательных стандартов (ГОС), которые позже стали называться федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), в нашей стране всегда велась **отдельная подготовка кадров для системы образования и системы спорта**. Продолжается эта практика и сегодня, поскольку их объединение неизбежно приведет к размыванию содержания образования и ухудшению его качества.

Девятое противоречие – **«несоответствие условий, вызванных форс-мажорными ситуациями, нетипичными для обычного функционирования общества, в которых приходится реализовывать национальные цели и стратегические задачи, и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в области детско-юношеского спорта»** [2].

Здесь следует согласиться с авторами доклада в необходимости нормативного правового регулирования деятельности в области физической культуры и спорта в условиях пандемии и других нетипичных условиях функционирования общества. Однако это должно касаться деятельности всей отрасли, а не только детско-юношеского спорта.

С учетом вышеизложенного, следует привести ряд обобщений и выводов.

Во-первых, практически большинство противоречий базируется на анализе действующего законодательства в области физической культуры и спорта и неубедительно подтверждается фактологическими данными. Именно поэтому в качестве путей устранения противоречий в семи из девяти случаев предлагается внесение изменений в 329-ФЗ. При этом отсутствует анализ «Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2018 г. № 2245-р [13], плана ее реализации, ряда важнейших приказов и других документов, подготовленных Минспортом России с целью ее выполнения.

Во-вторых, для иллюстрации 7-го и 8-го противоречий необоснованно используются устаревшие и несоответствующие современному положению дел количественные показатели.

В-третьих, предлагая внедрение системы спортивной ориентации и отбора в подготовку спортивного резерва в Российской Федерации, в том числе в дополнительное образование детей в области физической культуры и спорта, авторы доклада по существу вводят в заблуждение участников конференции (многие из которых не имеют образования в области физической культуры и спорта) и широкую спортивную общественность, поскольку эта система давно и с успехом используется и в спортивной подготовке, и в дополнительном образовании детей в нашей стране.

В-четвертых, в предложении включить в систему спортивной подготовки в дополнение к «минспортовскому» спорту (удивительный термин) школьный спорт, внешкольный спорт, студенческий спорт и, соответственно, работу в них по Феде-

ральным стандартам спортивной подготовки отсутствует информация о требуемом финансовом обеспечении. Хотя и на сегодняшний день эти стандарты все еще не обеспечены в полной мере не обходимым финансированием.

В-пятых, указанные противоречия опубликованы лишь в одной статье в сентябре 2020 г. (после конференции 15 сентября 2020 г.) и не известны широкому профессиональному и, особенно, научному сообществу.

Данные обобщения позволяют сформулировать **общий вывод** о том, что авторами доклада поднимается очень серьезный вопрос развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации, и поспешное принятие вышеизложенных предложений, в том числе и по совершенствованию законодательства, приведет к полной смене многолетней сложившейся системы развития детско-юношеского спорта и изменению парадигмы физического воспитания подрастающего поколения.

Ранее другими исследователями, специалистами в области управления физической культурой и спортом подчеркивалась необходимость при принятии стратегических, значимых для страны решений, опираться на теорию и ее достижения, положительную практику физической культуры советского и российского периодов, трансформируя лучший международный опыт [14]. Особенно подчеркивается мысль о необходимости формирования пилотного проекта на базе региона с учетом особенностей социально-экономического развития Российской Федерации.

Авторы настоящей статьи не претендуют на истину в последней инстанции и призывают к научной дискуссии и широкому обсуждению проблем дальнейшего развития системы спортивной подготовки (в том числе детско-юношеского спорта) и физического воспитания в Российской Федерации.

Литература

1. Общественная палата Российской Федерации. Научно-практическая конференция по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом, 15 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RpG50umHpv8>
2. Двейрина О.А. О концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации / О.А. Двейрина, Р.Н. Терехина, И.А. Винер-Усманова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 9 (187). – С. 77–84.
3. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М., 2002. – С. 17.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
6. Приказ Росстата от 27.03.2019 № 172 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством спорта Российской Федерации федерального статистического наблюдения в сфере физической культуры и спорта». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321222/
7. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник (для тренеров): в 2 кн. / В.Н. Платонов. – К.: Олимп. лит., 2015. – Кн. 1. – С. 38.
8. Лукьяненко В.П. Современное состояние и концепция реформирования системы общего образования в области физической культуры: монография / В.П. Лукьяненко. – М.: Советский спорт, 2005. – 254 с.
9. Лукьяненко В.П. Физическая культура: основы знаний: уч. пособие / В.П. Лукьяненко. – М.: Советский спорт, 2007. – 228 с.

10. Лукьяненко В.П. Терминологическое обеспечение развития физической культуры в современном обществе: монография / В.П. Лукьяненко. – М.: Советский спорт, 2008. – 168 с.
11. Новиков А.Д. Чему учить? / А.Д. Новиков. – «Советский спорт», 1965. – № 282.
12. Барабанов А.Г. Высшее физкультурное образование. Проблемы и решения / А.Г. Барабанов. – М.: ФОН, 1995. – 186 с.
13. Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/QNINOzIXgAYfExx0bzmyGXxlQm6SFf54.pdf>
14. Физическая культура как основа формирования человеческого капитала в Российской Федерации и объект системы управления / В.А. Таймазов, А.В. Таймазов, С.А. Никитин, Е.П. Корольков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5 (183). – С. 424–430.

Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт как основа психической стабильности детей и подростков с интеллектуальными нарушениями

В представленной статье рассматривается вопрос развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта для детей и подростков с нарушением интеллекта, как основа их психической стабильности и дальнейшей адаптации, социализации и интеграции в общество.

При нарушениях здоровья человека – умственная отсталость, является самым распространенным заболеванием. Специалисты, занимающиеся изучением данной категории детей и подростков, определяют умственную отсталость не как болезнь, а как состояние психического недоразвития, характеризующееся многообразными признаками, как в клинической картине, так и в комплексном проявлении физических, психических, интеллектуальных и эмоциональных качеств.

Степень адаптации детей и подростков с интеллектуальными нарушениями находится в прямой зависимости от клинико-психопатологического состояния [1], поэтому специалисту адаптивной физической культуры для продуктивной тренерско-педагогической деятельности необходимо знать характерные проявления основного дефекта и особенности физического, психического и личностного развития данной категории людей.

В международной классификации болезней (МКБ-10), умственная отсталость включает четыре степени снижения интеллекта: легкую, умеренную, тяжелую и глубокую, что должно учитываться при построении занятий физической культурой и тренировочного процесса.

Занятия адаптивной физической культурой с детьми с интеллектуальными нарушениями необходимо начинать с раннего возраста, заниматься регулярно и непрерывно в соответствии с возрастом и особенностями развития ребенка. Содержание занятий при этом практически не будет отличаться от занятий со здоровыми детьми. Необходимо понимать, что основной формой помощи таким детям будет постоянный показ упражнения, физическая поддержка при выполнении, многократный повтор. Такие дети быстро утомляются, поэтому в работе с ними рекомендуется игровой характер упражнений с опорой на понятные детям образы [2].

Дети и подростки с интеллектуальными нарушениями могут успешно заниматься многими видами адаптивного спорта: плаванием, легкой атлетикой, баскетболом, гандболом, велоспортом, конным спортом, футболом и мини-футболом, теннисом, настольным теннисом, горнолыжным и лыжным спортом, спортивной и художественной гимнастикой и многими другими видами спорта.

Несмотря на то, что интеллектуальные нарушения – явление необратимое, это не значит, что дети и подростки не смогут развиваться, в том числе и в двигательной сфере. Постепенность и доступность при занятиях физическими упражнениями

ми создают предпосылки для овладения детьми разнообразными двигательными умениями, игровыми действиями, для развития физических качеств и способностей, необходимых в жизнедеятельности ребенка.

Люди с умственной отсталостью нуждаются в более широких возможностях для участия в спортивных тренировках, а также для достижения высоких спортивных результатов на соревнованиях разного уровня.

Для людей с интеллектуальными нарушениями существуют многочисленные программы занятий адаптивной физической культурой, например, такие как Специальная олимпиада.

– Специальное олимпийское движение – это структурированная и обоснованная программа развития личности посредством спорта.

– Спортивные программы – это стержень, вокруг которого объединяются вспомогательные программы, направленные на формирование и развитие личности.

– Работа на спортивный результат не является определяющим критерием Специальной олимпийской программы. Важна сама личность, сам ребенок, имеющий аномальные отклонения в развитии. Поэтому все программы выстроены в определенном порядке и несут в себе потенциал позволяющий сформировать личность ребенка.

Программа первого уровня. Это ПТДА – программа тренировки двигательной активности. Эта программа направлена на развитие детей имеющих тяжелые умственные и физические поражения.

Программа второго уровня. Программа традиционных видов спорта. Соревнования по этим видам спорта проводятся согласно правилам соревнований, утвержденных Международными спортивными федерациями по соответствующим видам спорта.

Программа третьего уровня. Программа Юнифайд спорт или Объединённый спорт. Это направление представляет собой программу, дающую людям с проблемами интеллекта (спортсменам Специальных олимпиад) и людям, не имеющим интеллектуальных поражений (партнерам), возможность участия в тренировочных занятиях и соревнованиях вместе, в составе одной команды.

Программы Специальной олимпиады являются мягким вхождением в адаптивную физическую культуру для детей и подростков, имеющих диагноз умственной отсталости.

Адаптивный спорт для лиц с нарушениями интеллекта – это не только путь к их физическому совершенствованию, но и эффективное направление их социализации, интеграции в общество здоровых людей, а также повышение уровня качества их жизни.

Развитием спорта и спорта высших достижений в РФ занимается «Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями» (в дальнейшем – спорт ЛИИ), которая была официально зарегистрирована в Минюсте РФ и получила аккредитацию в Минспорта РФ в 2012 году и является полноправным членом Европейской и международной спортивной федерации ИНАС.

Федерация спорта ЛИН действует в соответствии с законом о физической культуре и спорте РФ, но имеет специфическую направленность и строит свою деятельность с учётом нозологической группы спортсменов.

За период существования Всероссийской федерации спорта ЛИН у детей и подростков с интеллектуальными нарушениями, появилась серьёзная перспектива и колоссальные возможности подняться на новый уровень жизни; быть замеченными и вносить свой вклад в медальные достижения страны, получать спортивные разряды, звания, почётные звания и быть награждёнными правительственными грамотами, медалями и орденами за свои достижения; устанавливать рекорды России, Европы и мира.

Однако существует ряд проблем, которые влияют на развитие спорта лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации и требуют срочного и эффективного решения.

Проблема первая: полное отсутствие системы психологического тестирования спортсменов с нарушением интеллекта в регионах РФ, а это значит невозможность своевременного попадания талантливых спортсменов на российские и международные соревнования.

Проблема вторая: квалифицированная подготовка клинических психологов для работы в спортивных сборных командах со спортсменами, имеющими интеллектуальные нарушения.

Проблема третья, но главная: невозможность своевременного получения медицинских справок и документов для подтверждения диагноза и возможности начать заниматься адаптивной физической культурой и адаптивным спортом детям и подросткам с интеллектуальными нарушениями.

Всё это предполагает дальнейшую разработку и совершенствование системы, как психологической, так и психиатрической поддержки детей и подростков с диагнозом умственной отсталости, а также возникает потребность в профессиональном психологическом обеспечении спорта лиц с интеллектуальными нарушениями, что будет способствовать разработке системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации тренерского состава, психологов, спортивных судей и специалистов в области адаптивной физической культуры по виду спорта лиц с интеллектуальными нарушениями.

Литература

1. Шипицына Л. М. «Необучаемый» ребёнок в семье и обществе. Социализация детей с нарушениями интеллекта» – СПб.: Дидактика Плюс, 2002;
2. Шапкина Л. В. Средства адаптивной физической культуры: Методические рекомендации по физкультурно-оздоровительным и развивающим занятиям детей с отклонениями в интеллектуальном развитии/ Под ред. С. П. Евсеева. – М.: Сов. спорт, 2007

Некоторые теоретические и практические особенности определения интеллектуальных нарушений в контексте теста Векслера и матриц Равена

Руководство Федерации спорта ЛИН уделяет пристальное внимание диагностической проблематике, ибо критерии допуска спортсменов к соревнованиям, как отечественным, так и зарубежным, лежат в прямой плоскости и зависимости от компетентного определения уровня их интеллектуальных нарушений, кроме того, именно квалифицированная диагностика призвана стоять на страже частоты рядов нашего спортивного движения.

Если для спортсменов с дефектами зрения и слуха существуют абсолютно объективные, диагностические лабораторно-инструментальные методики, в виде офтальмоскопий и гониоскопий для слабовидящих и слепых, аудиометрий и тимпанометрий для слабослышащих и глухих; не говоря уже о лицах с нарушением опорно-двигательного аппарата или ампутантах, то в этом плане, спорт лиц с интеллектуальными нарушениями представляется наиболее уязвимым, так как при диагностике интеллекта многое зависит от понятийных подходов, субъективных оценок, профессиональной компетенции тех специалистов, которые проводят диагностику, их опыта работы с тем или иным психодиагностическим инструментарием. Кроме того, в каждой стране существуют свои смысловые понятия, социальное законодательство, ментальность, культурный фон и язык, в конце концов, а, следовательно, и возникающая проблема грамотного перевода на иностранный язык и обратно – все это в совокупности делает работу спортивных функционеров, отвечающих за диагностику, явно непростой, супер значимой и ответственной.

Все кто знаком с историей спорта лиц с интеллектуальными нарушениями должны помнить знаменитые события 2000 года, когда на Паралимпийских играх в Австралии, испанская мужская сборная по баскетболу разгромила сборную России и завоевала золотые медали. Через некоторое время, исключительно за счет инсайдерской информации, вся мировая спортивная общественность узнала, что в составе испанской команды было только два спортсмена с интеллектуальной патологией, а остальные, как мы говорим, относились к разряду нормотипичных людей. Из-за этого инцидента спорт лиц с интеллектуальными нарушениями на 12 лет был отстранен от паралимпийского движения. А ведь испанцы не просто так заявили в Австралию, они тоже проходили проверочные тестирования на разных уровнях. И самое «забавное», что правду раскрыли не специалисты комиссии по допуску к соревнованиям, а испанские журналисты. Хотя даже визуальный анализ игры испанских спортсменов давал основание экспертам в области диагностики интеллектуальных патологий усомниться в адекватности их психоневрологического статуса, ибо игра в нападении этой команды, особенно во второй половине, была полна импровизаций, что для людей с интеллектуальными нарушениями невозможное явление само по себе.

Ни для кого не секрет, что в международном олимпийском движении и паралимпийском спорте ощутимо влияние правовых концепций западноевропейских государств, которые не всегда и не во всем совпадают с российской прикладной юриспруденцией и отечественными взглядами на психодиагностику различных патологий развития личности. После распада СССР влияние нашей страны в различных международных спортивных организациях значительно снизилось, именно поэтому, как только успехи наших спортсменов образуют критическую для конкурентов массу, начинаются массированные атаки и на спортсменов и на саму систему организации спорта в Российской Федерации.

Не хочу, чтобы в моих словах вы разглядели какие-то конспирологические фобии, но как гласит народная мудрость: «Предупрежден – значит вооружен», англичане в этом плане более конкретны, они говорят: «Кто не планирует свою победу, тот планирует – чужую».

Анализ открыто-опубликованных документов ИНАС, Международного и Российского Паралимпийских комитетов позволяет выявить в официальных текстах многочисленные разнообразные дефиниции, сопровождаемые обсуждаемых нами спортсменов, а именно: **интеллектуальные нарушения, нарушения интеллекта, интеллектуальная инвалидность, интеллектуальное функционирование, интеллектуальная недостаточность, интеллектуальные расстройства, задержка в развитии когнитивных функций и т. п.**

Все эта терминологическая мозаика, которая для «человека вне темы» представляется чем-то вроде обычного синонимического ряда, для специалистов, занимающихся патопсихологией, на самом деле является ни чем иным как **различными по значимости интерпретациями неравноценных фрагментов одного и того же явления.** Компетентное разграничение всех этих понятий имеет архиважное значение для жизненных перспектив самого обследуемого, в том числе и определения его места в адаптивном спорте.

Давайте попробуем, пусть и схематично, разобраться в том, а что стоит за всем этим. Итак, в рамках нашей целевой аудитории условно можно сформировать три группы. Не вызывает никаких сомнений, что **в первую очередь** речь должна идти о «классической умственной отсталости». Самое лаконичное и максимально емкое определение данного состояния принадлежит основоположнику отечественной детской психиатрии Груни Ефимовны Сухаревой, которая утверждала, что **только наличие двух сочетанных признаков** свидетельствуют об умственной отсталости: «стойкое необратимое нарушение познавательной деятельности и органическое поражение коры головного мозга».

I. Классическая умственная отсталость

Какие же органические поражения коры головного мозга могут лежать в основе умственной отсталости:

1. Внутриутробные инфекции (ВУИ): токсоплазмоз (*заражение протозойными паразитами – кошки, алиментарный путь – плохо обработанное мясо*), **цитомегалия** – **цитомегаловирусная инфекция** (*поражение плода ДНК-содержащий вирус из семейства герпес-вирусов – воздушно-капельный путь передачи, по-*

целуи, половым путем, через переливание крови и т. п.), сифилис, краснуха, алкогольная энцефалопатия, гемолитическая болезнь (конфликт резус-факторов, особенно, начиная со второй беременности), хламидиоз, грипп, инфекционный гепатит и т. д.

2. Генетические синдромы (ГС): (связанные с наследственностью)

– Синдром Вильямса («лицо Эльфа», «синдром надклапанного стеноза аорты и умственной отсталости»), поражаются оба пола, характерный внешний вид.

– Синдром Корнелии де Ланге - внешние признаки - гипертрихоз (избыточный рост волос на теле), изменена форма черепа и уменьшены его размеры.

– Синдром Рубинштейна–Тейби (характеризуется множеством дефектов, наиболее часто умственная отсталость сочетается с различными речевыми патологиями, черепно-лицевыми и пальцевыми аномалиями, дефектами зрения).

– Синдром Бурневилля-Прингла (Туберозный склероз) – генное заболевание, характеризующиеся поражением нервной системы в виде эпилепсии и умственной отсталости, полиморфными кожными симптомами, опухолевыми и неопухолевыми процессами в соматических органах.

– Фенилкетонурия – (врожденное генетически обусловленная патология нарушения аминокислотного обмена, мутация гена, расположенного в длинном плече 12 хромосомы)- риск повышается при заключении близкородственных браков). Поражение ЦНС, что приводит к умственной отсталости.

3. Синдромы хромосомной аномалий (СХА): (изменение числа и структуры аутосом и половых хромосом).

– Синдром Дауна: риски – возраст матери, частые выкидыши в анамнезе, применение различных препаратов, в том числе оральных контрацептивов, неблагоприятные факторы внешней среды – радиационное излучение.

– Синдром Лежена (синдром кошачьего крика) – чаще у женского пола. Аномалии 5-15, 18, 22. Специфический крик младенцев, напоминающий мяуканье котенка.

– Синдром Шерешевского-Тернера – характерен для женщин, низкий рост, недоразвитие гениталий и т. п. Иногда внешне путают с синдромом Дауна.

– Синдром Мартина-Белла чаще у мальчиков, чем у девочек; носитель, как правило, мать ребенка, прекращение секреции специфического белка (вследствие молчания одного из генов в X-хромосоме).

– Синдром Николаидеса-Барайцера – генный, обусловлен генетическими мутациями.

4. Проблемы с плацентой (аномалии созревания, уменьшение созревания, преждевременное отслоение и т. п.).

5. Детский церебральный паралич (*причины – патология в коре, подкорковых областях, в капсулах и в стволе головного мозга; примерно 30-50 % людей с ДЦП имеют умственную отсталость, у мальчиков чаще в 1,33 раза – 2-1000 живорожденных*).

6. Эпилепсия (Синдром Веста)

7. Родовые травмы

Под родовыми травмами понимают неизбежные и предотвратимые **механические повреждения плода или гипоксию плода во время родов**, приводящие к многообразным нарушениям ЦНС. Частота родовых травм – 2-7 на 100 живорожденных.

При перинатальной гипоксии в 30 % — задержка психического развития, а в 4% – умственная отсталость. При тяжелой родовой травме с асфиксией - 25% детей имеют умственная отсталость.

Психолого-педагогические проявления умственной отсталости:

– **Недоразвитие речи** во всех её компонентах.
– **Уплощенное мышление** (трудности в установлении причинно-следственных связей, неспособность самостоятельно выделять главное, воспринимать целое по его фрагментам, устанавливая внутренние связи между явлениями и действиями, отсутствие критичности по отношению, как к своим действиям, так и к действиям окружающих.).

– **Проблемы во всех видах памяти** (речевой, зрительной, моторной, слуховой, смысловой, образной, произвольной и т. п.).

– **Дефицитарное внимание** (трудности в распределении, концентрации, замедленная переключаемость, недоразвитие произвольного внимания и т. п.).

– **Своеобразие эмоционально-волевой сферы** («смазанность эмоций», отсутствие оттенков переживаний, неустойчивость эмоций – то смех то слезы без корреляции с источником события, могут быть характерны эйфория, дисфория, апатия, элементы дезадаптивного или абберантного поведения).

Типология умственной отсталости в настоящее время подразумевает 4 вида:

- Легкая умственная отсталость.
- Умеренная умственная отсталость.
- Тяжелая умственная отсталость.
- Глубокая умственная отсталость.

Ранее умственная отсталость называлась олигофрения, было 3 степени – дебильность, имбецильность, идиотия.

II. Лица с интеллектуальными недостатками

Вторая целевая группа – это люди, которых со всей определенностью можно отнести к лицам с интеллектуальными недостатками, так как они имеют **относительно сходные состояния с умственной отсталостью, однако к ней не относятся.**

Это в первую очередь задержки психического и речевого развития, минимальная мозговая дисфункция, иногда представленная в виде синдрома дефицита внимания

и гиперактивности, дефицитарность деятельности различных анализаторов (зрительные и слуховые патологии), когнитивные расстройства, даже неясной этиологии.

В основе этих дефектов развития лежат различные причины в виде неярко выраженных органических поражений головного мозга (энцефалопатий), поражений ЦНС, прежде всего перинатального характера, соматические заболевания на ранних этапах развития ребенка - особенно инфекции, аллергии, стойкая астения, пороки сердца, многочисленные простудные заболевания, особенно в первые годы жизни, и т. п.

III. Лица с педагогической и социальной запущенностью

И, наконец, третья группа лиц, которые, при абсолютно сохранном интеллекте, на тестовых испытаниях могут показать те же результаты, что и предыдущие две группы. Это лица с педагогической и социальной запущенностью, сформировавшиеся на фоне неблагоприятной семейной обстановки, нередко в виде социальной депривации, включающей социальное сиротство и сиротство вообще, особенно на этапе раннего или подросткового возраста, а также в виде психотравмирующих факторов, как-то: психотравмирующие травмы и психотравмирующие ситуации.

Другими словами, речь идет о тех жизненных ситуациях, когда человеку не предоставляются возможности для удовлетворения его важнейших духовных, социальных и коммуникативно-развивающих потребностей в достаточной мере и в течение длительного времени.

Корректно отграничить упомянутые состояния, исходя из теории Л. С. Выготского о первичных (ядерных) дефектах и вторичных и третичных осложнениях в развитии, возможно только комиссионно, во главе с врачом-психиатром при компетентной дифференцированной диагностике с участием психологов, логопедов и педагогов-дефектологов, а иногда и с применением клинических исследований мозга и динамического наблюдения за испытуемым: или в медицинском стационаре или в учебном заведении.

В Российской Федерации, в отличие от ряда других стран, право на любые ментальные диагнозы имеет только врач, врач – психиатр, а диагностика интеллектуальных патологий фактически превращается экспертизу, так как она на многие годы вперед определяет судьбу обследуемого человека, возможности его обучения, профессиональные перспективы и его будущее место в жизни общества, а также психологическую атмосферу в его семье.

Распознаванием индивидуальных психологических особенностей человека занимается психодиагностика представляющая собой одну из областей психологической науки и практики.

Психодиагностика осуществляется специализированными методами, которые делятся на две группы: психодиагностические методы высокого уровня формализации (строгоформализованные) и малоформализованные.

К строгоформализованным методам относятся *тесты, опросники, психосемантические методики, проективные и психофизиологические методики*; а к малофор-

мализованным – наблюдение, беседа, интервью, анкетный опрос, контент-анализ.

Само понятие «тест» (в переводе с английского означает «проба», «испытание») был введен в оборот в конце 19 века американским ученым Дж. Кэттелом.

В настоящий момент под термином «ТЕСТ» мы понимаем краткое стандартизированное испытание, не требующие сложных технических приспособлений, поддающееся математической обработке данных.

Что характерно для подобных тестов:

– **Стандартизация процедуры проведения обследования:** точное соблюдение инструкций; правильная последовательность предъявления стимульного материала; невмешательство в деятельность испытуемого;

– **Стандартизация оценки выполнения:** единообразие проведение обработки и предъявления результатов обследования;

– **Надежность:** точность измерения, а также устойчивость результатов к действию посторонних случайных факторов;

– **Валидность:** понятие указывающие, что тест измеряет и насколько хорошо он это делает; другими словами **Валидность** – это определенная гарантия, соответствия получаемых результатов замыслу её создателя.

К тестам, как методам точной психодиагностики, предъявляется ряд особых требований, а именно:

1. **Социокультурная адаптированность теста** – соответствие тестовых заданий и оценок особенностям культуры, сложившимся в обществе, где данный тест используется, будучи заимствованным в другой стране.

2. **Простота формулировок и однозначность тестовых заданий** – в словесных и иных заданиях теста не должно быть таких моментов, которые могут по-разному восприниматься и пониматься людьми.

3. **Ограниченное время выполнения тестовых заданий** – полное время выполнения заданий психодиагностического теста не должно превышать часов, т. к. сверх этого времени человеку трудно сохранить свою работоспособность на достаточно высоком уровне.

4. **Наличие тестовых норм для данного теста** – репрезентативные средние показатели по данному тесту, т. е. показатели, представляющие большую совокупность людей, с которыми можно сравнивать показатели данного индивида, оценивая уровень его психологического развития

Среди профессионалов процесс тестирования называется тестометрика или тестометрия.

Тест Векслера и матрицы Равена

Тест Векслера (или шкала Векслера) – автор Дэвид Векслер, американский психиатр и психолог, родился в 1896 году, умер 2 мая 1981 года. В 1939 году был представлен (несколько раз перерабатывался в 1955 и 1981 гг.) его тест, состоящий из 11 отдельных субтестов, разделенных на две группы: 6 вербальных и 5 невербальных. Есть два варианта шкалы Векслера детский вариант (WISC – Wechsler Intelligence Scale for Children) – от 6,5 лет до 16,5 лет и взрослый (WAIS – Wechsler Adult Intelligence Scale) от 16 лет до 64.

Вербальная часть: субтесты 1-«Общая осведомленность», 2-«Понимание», 3-«Арифметика», 4-«Нахождение сходства», 5-«Запоминание цифр», 6-«Словарный запас».

Невербальная часть: 1-«Цифровые символы», 2-«Завершение картинок», 3-«Кубики Кооса», 4-«Последовательные картинки», 5-«Складывание фигур».

Внутри самого детского теста Векслера идёт разбивка по возрастам с шагом в 3–4 месяца: группа 8 лет 3 месяца – 8 лет 7 месяцев; 9 лет 3 месяца – 9 лет 7 месяцев и т. д. Внутри взрослого теста также идет разбивка по возрастам с шагом 1 год, 4 года, 9 лет.

Некоторые вопросы из 1-субтеста на осведомленность (*детский вариант*): *покажи свой нос; сколько у тебя ушей; какого цвета трава; каких двух животных ты знаешь; сколько ног у собаки; кто дает молоко; что нужно сделать, чтобы нагреть воду; сколько пальцев на одной ноге; что необходимо приклеить на конверт, чтобы послать его; что такое магнит и т. п.*

Некоторые вопросы из 1-субтеста на осведомленность (*взрослый вариант*):

Что такое **гносеология**? Что нужно сделать, если вы нашли на улице конверт с написанным адресом и непогашенной маркой? Что такое **Идиосинкразия**?

В чем состоит **специфика теста Векслера**? Отказавшись от группировки заданий по возрастному параметру, Векслер объединил тестовые задания в сходные по содержанию субтесты, внутри которых расположил задания по уровню трудности: вместо показателя «**умственный возраст**» (тест «Стенфорда-Бине»), он впервые ввел «**возрастные нормы**». Испытуемый получает бал по отношению к показателям той возрастной группы, к которой он принадлежит на момент тестирования. Переход от **абсолютных показателей к относительным** был и силой и слабостью методики Векслера, ибо этот прием утверждает **константность IQ** человека на протяжении жизни (*ввел немецкий психолог В. Штерн*). Безусловно, все 11 субтестов корреспондируются между собой, тем самым, проверяя и перепроверяя, показываемые результаты.

Тест относится к индивидуальным тестам и используется в процессе личного взаимодействия психолога с обследуемым. Время прохождения – 60 минут.

Обработка результатов всего теста представляется достаточно времязатратным процессом и требует терпения, тщательности, высокой профессиональной компетентности, накопленного опыта работы с данным тестом и определенных математических познаний для правильной интерпретации полученных результатов.

В нашей стране тест (WAIS) несколько раз переводился и адаптировался: первый раз в 1956 году в Ленинграде в Психоневрологическом научно-исследовательском институте им. В. М. Бехтерева. Последняя адаптации данного теста была проведена психологами Санкт-Петербургского государственного университета в 1991 году.

Тест WISC был адаптирован в 1973 году советским психологом Александром Юрьевичем Панасюком. Он родился в Москве, но вся его профессиональная жизнь была связана с Ленинградом. В варианте Панасюка были внесены изменения заданий, которые не соответствовали условиям нашей страны. В 1995 году было издано «Руководство к методике исследования интеллекта у детей Д. Векслера». Госстандарт ГП «ИМАТОН» авторы Филоненко и Тимофеев. Санкт-

Петербург. Показатели шкалы Векслера (IQ):

130 и выше – весьма высокий интеллект;

120-129 – высокий интеллект;

110-119 – «хорошая» норма;

90-109 – средний уровень;

80-89 – сниженная норма;

70-79 – пограничный уровень;

69 и ниже – умственный дефект.

Очень важно, чтобы содержание предъявляемых субтестов соответствовало официальной версии, опубликованной или Гостандартом РФ, или Министерством просвещения, или Министерством здравоохранения. Часто некоторые «слишком современные» продвинутые практические психологи придумывают свои собственные вариации, что делает само тестирование нелегитимным, а его результаты невалидными.

Тест очень популярен среди практических психологов, часто используется врачами психиатрами при обследованиях и имеет международное признание из-за своей надежности в корреляции с показателями аналогичных тестов.

Тест «Матрицы Равена» был разработан в 1936 году английским психологом Джоном Равеном (1902–1970) в соавторстве Л Пенроузом. (чёрно-белые и цветные матрицы – всего 5 серий (60 таблиц). Основной объект исследования – логическое мышление.

Методика теста разрабатывалась в соответствии с традициями английской школы изучения интеллекта – **выявления соотношений между абстрактными фигурами.**

Равен сознательно ставил перед собой задачу создания таких тестов, которые были бы теоретически обоснованы, однозначно интерпретируемы, просты для проведения и обработки. Сам Джон Равен страдал **дислексией** – т. е. нарушением способности к овладению навыками чтения и письма при сохранности общей способности к обучению.

Задачи теста упорядочены по признаку возрастания трудности их решения. То есть, в каждой из **пяти серий (в серии по 12 задач)**, последующая задача серии относительно сложнее предыдущей. На решение задач теста вводится временное ограничение – подсчитывается количество правильно решённых за 20 минут задач. Возможен вариант, когда время на решение всех 60 задач не ограничено. В этом случае результат корректируется по специальной таблице.

Сам тест относится к невербальным индивидуальным и групповым тестам, которые проводит психолог. Возраст испытуемых от 4,5 лет и до бесконечности. **Матрицы могут применяться на выборках испытуемых с любым языковым составом и социокультурным фоном, с любым уровнем речевого развития.**

Многолетние исследования показывают, что данные, полученные с помощью теста Равена, хорошо согласуются с показателями других распространенных тестов: Векслера, Стенфорда-Бине, Выготского-Сахарова.

Подводя итоги сказанному, акцентирую ваше внимание на следующем.

1. Можно ли поставить знак равенства между диагнозом комплексной экспертизы и показателями тестометрики?

Квалификация стандартной оценки IQ по Равену

Величина IQ	Характеристика
0 – 20	Идиотия
21 – 50	Имбецильность
51 – 70	Дебильность
71 – 80	Пограничный интеллект
81 – 90	Слабый (низкая норма) интеллект
91 – 100	Интеллект ниже среднего
101 – 110	Средний интеллект
111 – 120	Хороший интеллект
121 – 140	Высокий (незаурядный) интеллект
Выше 140	Очень высокий (выдающийся) интеллект

Примечание: официальный вариант – Издание ООО «Кигото-центр».

Мнение авторитетных отечественных специалистов в области диагностики интеллекта заключается в том, что, в отличие от других аномалий (глухота, слепота, нарушение опорно-двигательного аппарата), для интеллектуальных нарушений **нет абсолютно объективного критерия** в виде такой шкалы, по которой их можно было бы измерить.

Другими словами, можно ли использовать тестометрику для экспресс-диагностики при оценке различных психических процессов, состояний и свойств личности – **без сомнения «ДА»**; может ли тестометрика быть составной частью комплексной экспертизы интеллектуальных недостатков – **обязательно «ДА»**; могут ли результаты тестометрики заменить комплексную экспертизу интеллектуальных нарушений – **без сомнения «НЕТ»**.

2. Определение различных уровней интеллектуальных отклонений квалифицированно может диагностировать только врач – психиатр. Участие в обследованиях психологов, лучше клинических, важное требование, особенно, когда необходимо детально описать полученные результаты тестометрии.

3. Одни и те же результаты тестов могут быть показаны как лицами с интеллектуальными нарушениями, так и с сохранным интеллектом, что может привести к тому, что в соревнованиях по различным видам спорта, последние, априори, уже будут иметь значительные природные преимущества, особенно в игровых и контактных видах спорта.

4. Все дети в нашей отечественной системе медицинского патронажа и просвещения многократно проходят через диспансеризацию: при поступлении в дошкольное учреждение, при переходе в школу, при переходе в подростковый кабинет взрослой поликлиники. Как правило, диагнозы, связанные с интеллектуальной недостаточностью, появляются обычно с 5–7-летнего возраста, хотя в некоторых случаях и в три года. Другими словами выявить потенциального кандидата в спортсмены с интеллектуальными нарушениями в России не очень сложно, главное научиться работать с детскими психиатрами в ПНД и ЦППМК муниципальных, городских или краевых или республиканских уровней.

Косвенная и прямая дискриминация в адаптивном спорте: пути преодоления

В статье рассматриваются случаи дискриминации в адаптивном спорте, встречающиеся в практике и имеющиеся в нормативно-правовых документах Минспорта РФ, а также в Федеральном законе от 04.12.2007 №329-ФЗ. Предлагаются пути преодоления дискриминации спортсменов-инвалидов по отношению к спортсменам без инвалидности, дискриминации спортсменов с интеллектуальными нарушениями по отношению к спортсменам-инвалидам других нозологических групп, а также спортсменов с поражением зрения, опорно-двигательного аппарата, с нарушением интеллекта по отношению к спортсменам с поражением слуха.

Дискриминация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в области адаптивного спорта в нашей стране сохраняется даже после вступления в силу Федерального закона от 03 мая 2012 г. №46-ФЗ «О ратификации конвенции о правах инвалидов», который ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов, подписанную от имени Российской Федерации в Нью-Йорке 24 сентября 2008 г. Дискриминация в адаптивном спорте сохраняется и оказывает негативное влияние на все аспекты тренировочной и соревновательной деятельности инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья, особенно лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН), в том числе и в контексте совершенствования Единой всероссийской спортивной классификация (ЕВСК) для спорта ЛИН по индивидуальным и командным спортивным дисциплинам.

Напомним, что под дискриминацией понимается любая форма подчинения или негативного отношения к отдельным лицам и группам, основанная на характеристиках, которые не являются приемлемыми и подходящими основаниями в условиях, в которых она имеет место. Дискриминация означает любое различие, исключение или предпочтение, которое отрицает или умаляет равное осуществление прав [1].

В нашем случае, под дискриминацией в адаптивном спорте следует иметь в виду неоправданное различие в правах и обязанностях человека по определенному признаку, а именно по наличию у лиц, занимающихся адаптивным спортом, каких-либо нарушений здоровья.

Особо подчеркнём, что в адаптивном спорте по отношению к спортсменам-инвалидам и, особенно, к спортсменам с интеллектуальными нарушениями существует не только косвенная и неофициальная, но и прямая и правовая дискриминация [2, 3].

В конвенции ООН о правах инвалидов, которую ратифицировало наше государство в 2012 году, инвалиды всех нозологических групп наделяются возможностью участвовать наравне с другими гражданами в проведении досуга и отдыха и в спортивных мероприятиях. Более того, государства принимают меры для поощрения и пропаганды как можно более полного участия инвалидов в спортивных мероприятиях на всех уровнях, в том числе в рамках школьной системы, массового спорта и спорта высших достижений. То же говорится и в Стандартных

правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993), где четко формулируется, что государство обязано обеспечить для них такие же возможности обучения и тренировки, как и другим спортсменам.

Как же сегодня реализуются в адаптивном спорте Конвенция и Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Рассмотрим случаи нарушения этих документов, приводящие к дискриминации в этой социальной сфере.

1. Порядок признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядок его ведения (далее Порядок признания) [3].

В данном «порядке» отсутствует процедура признания в традиционных (уже входящих в реестр) видах спорта для здоровых спортсменов спортивных дисциплин, являющихся сегодня видами спорта (спорт слепых, спорт глухих, спорт ЛИН и др.) или, другими словами, процедура обеспечения инвалидов равными возможностями в тех видах спорта, которые уже используются у здоровых – легкая атлетика, плавание, лыжный спорт, баскетбол, волейбол, футбол и др. Вместо такой процедуры Порядок признания содержит единые требования и процедуры, предъявляемые, как к новым, порой экзотическим видам спорта и спортивным дисциплинам (например, «кабуро-ката-тайко-дзюцу»), так и к традиционным видам спорта, спортивным дисциплинам, которыми могут заниматься и инвалиды.

Необходимость доказательства существенных отличий, заявляемых для инвалидов, видов спорта, спортивных дисциплин (например, футбол для ЛИН), от содержания правил, среды занятий, используемого инвентаря и оборудования уже включенных в реестр видов спорта (тот же футбол), спортивных дисциплин для здоровых граждан (которых нет и быть не может) выглядит надуманным, не учитывающим содержание международных документов о правах инвалидов. Таким образом, вместо обеспечения равных возможностей для инвалидов Порядок признания содержит существенные, причем явно искусственные затруднения для реализации принципов Конвенции о правах инвалидов и Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов в области спорта [2, 3].

Особенно остро проблема дискриминации ЛИН во всероссийском реестре видов спорта (ВРВС) имела место до 2010 года, когда в нем вообще отсутствовал спорт лиц с интеллектуальными нарушениями. Только в 2012 году в него было включено 8 спортивных дисциплин, что более чем в 30 раз меньше по сравнению со спортом слепых, спортом глухих, спортом лиц с ПОДА, что демонстрировало явную дискриминацию данного вида адаптивного спорта.

И даже сегодня, когда во ВРВС представлено 236 спортивных дисциплин спорта ЛИН, его дискриминация в значительно менее выраженном виде все-таки продолжается, поскольку это количество представляет приблизительно 80 % от соответствующих дисциплин трех других видов адаптивного спорта (спорта слепых, спорта глухих, спорта лиц с ПОДА).

2. Единая всероссийская спортивная классификация для инвалидов также содержит ряд дискриминационных положений.

Так, ЕВСК для здоровых спортсменов имеет две части: для летних и для зим-

них видов спорта и спортивных дисциплин, которые переутверждаются один раз в 4 года по завершении летних или зимних Олимпийских игр. Однако все виды адаптивного спорта и их спортивных дисциплин (как летних, так и зимних) представлены в ЕВСК для летних видов спорта, что затрудняет работу по этим основополагающим документам.

Явная дискриминация наблюдается в нормах для выполнения юношеских разрядов, в которых результат, измеряемый в объективных единицах (пространство, время), у инвалидов по зрению превышает нормы для здоровых спортсменов (см. нормы по легкой атлетике для здоровых спортсменов и спортсменов с поражением зрения в толкании ядра, беге по 1500 метров и др.) [3].

Не иначе как факт вопиющей дискриминации следует рассматривать ситуацию со спортом ЛИН в ЕВСК.

Так, 21 февраля 2011 года, в период действия четвертого поколения ЕВСК для слепых и глухих спортсменов и третьего поколения для лиц с ПОДА, приказом Минспорттуризма России № 109 впервые был утвержден раздел ЕВСК для ЛИН. Согласно этому приказу были утверждены нормы, требования и условия для присвоения III, II и I разрядов для мужчин и женщин. На основании этого приказа лица с интеллектуальными нарушениями не имели даже юридической возможности претендовать на присвоение спортивного разряда – кандидат в мастера спорта и спортивных званий мастер спорта и мастер спорта международного класса. А за завоевание золотой медали на паралимпийских играх спортсмен с интеллектуальными нарушениями мог рассчитывать только на присвоение I разряда! Его коллеги по спортивной сборной команде страны с поражением зрения и ОДА за точно такой же результат получали статус мастера спорта России международного класса и заслуженного мастера спорта России. Это ли не парадокс?

Кроме того, в ЕВСК 2011 года для ЛИН отсутствовали нормы, требования и условия для выполнения III, II и I юношеских разрядов.

Справедливости ради необходимо констатировать, что на сегодняшний день дискриминация спорта ЛИН на уровне ЕВСК преодолена, благодаря, прежде всего, усилиям Всероссийской Федерации спорта ЛИН, Института АФК НГУ имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург и Санкт-Петербургского научно-исследовательского института физической культуры при активной поддержке Минспорта РФ.

Рассмотренные случаи дискриминации в адаптивном спорте более чем очевидны и поэтому не требуют особых комментариев. Их надо просто устранять путем внесения корректировок в рассмотренные нормативно-правовые акты.

3. Примером косвенной дискриминации в адаптивном спорте являются упорные попытки ликвидации института главных тренеров спортивных сборных команд Российской Федерации. Процедура явно незаконная, но упорно реализуемая некоторыми сотрудниками Центра спортивной подготовки сборных команд России и Министерства спорта Российской Федерации. В результате их активной деятельности в списках кандидатов в сборные команды Российской Федерации по спорту глухих, спорту слепых и спорту лиц с поражением опорно-двигательного

аппарата на 2019 год нет должности главного тренера ни по одному из перечисленных видов адаптивного спорта.

Хотя Профессиональным стандартом «Тренер по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту», утвержденным Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации приказом от 02.04.2019 г. № 199н (зарегистрированного Министерством юстиции Российской Федерации от 29.04.2019 г. регистрационный номер 54541) предусмотрена должность «Главный тренер спортивной сборной команды Российской Федерации по виду адаптивного спорта (спортивной дисциплине, группе спортивных дисциплин)». Для ликвидации данной дискриминации необходимо разъяснить специалистам, реализующим эту косвенную дискриминацию, незаконность их действий.

4. Рассмотрим еще один случай дискриминации в адаптивном спорте, являющийся завуалированным, но регламентированным ФЗ-329, и, в этой связи нуждающийся в разъяснении.

Дискриминация, о которой пойдет речь ниже, во много обусловлена особенностями международной практики реализации адаптивного спорта.

В настоящее время в мире наиболее мощное развитие получили следующие виды адаптивного спорта: спорт слепых, спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (в мировой практике этот вид адаптивного спорта представлен двумя международными спортивными федерациями: 1) IWAS – развивающая спорт ампутантов и колясочников и 2) CPISRA – развивающая спорт лиц с церебральным параличом), спорт глухих, спорт лиц с интеллектуальными нарушениями. Три из перечисленных видов спорта (четыре по практике международного адаптивного спорта) включены в паралимпийскую программу, а спорт глухих проводит свои собственные сурдлимпийские игры. Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями представлен в двух крупных международных спортивных движениях: паралимпийском и Специальном олимпийском.

Примечательно, что Специальный олимпийский спорт в Российской Федерации не является спортом, а относится Министерством спорта Российской Федерации к рекреационной или физкультурно-оздоровительной деятельности, основанной на использовании соревнований. Это обусловлено тем, что международные правила Специальной олимпиады предусматривают особую систему подведения итогов состязаний: распределение спортсменов на дивизионы, в которые включаются от 3 до 8 спортсменов, а также тем, что при отборе спортсменов на соревнования более высокого ранга используется жеребьевка, а не принятые в спорте высших достижений принципы и правила, отдающие предпочтение спортсменам, имеющим лучший спортивный результат [2, 3].

Возвращаясь к международной практике, подчеркнем, что наиболее крупными и значимыми международными соревнованиями являются комплексные соревнования, в которых объединяются несколько видов спорта, спортивных дисциплин, в отличие от чемпионатов, первенств, кубков и др., в которых соревнования проводятся по одному виду спорта и относящимся к нему спортивным дисциплинам (например, чемпионат мира по плаванию, чемпионат Европы по легкой атлетике и т. п.).

Такие крупные международные комплексные соревнования, как правило, называемые Всемирные игры, проводятся для спортсменов конкретной нозологической группы, а именно: для слепых, для ампутантов и колясочников, для лиц с церебральными заболеваниями, для лиц с интеллектуальными нарушениями, для глухих спортсменов. В каждом таком международном комплексном соревновании проводятся состязания по нескольким видам спорта (от 7 до 21), разыгрывается от 98 до 213 комплектов наград (рис.).

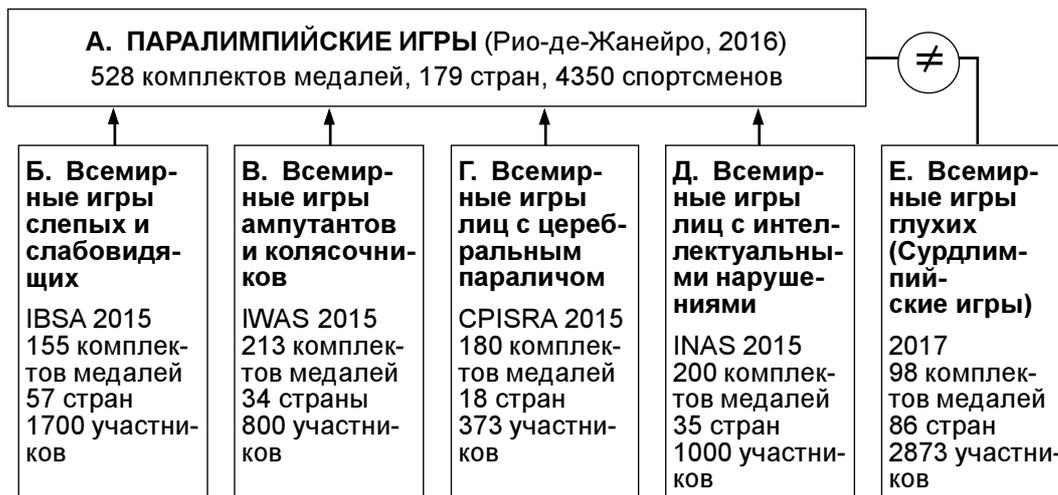

Рис. Крупнейшие международные комплексные соревнования, включающие в себя несколько видов адаптивного спорта и спортивных дисциплин: А – для инвалидов нескольких нозологических групп (паралимпийские игры); Б, В, Г, Д, Е – для инвалидов одной нозологической группы: Б – слепых, В – ампутантов и колясочников, Г – лиц с церебральным параличом, Д – лиц с интеллектуальными нарушениями, Е – глухих.

Однако в мире проводится еще одно, самое крупное международное комплексное соревнование – паралимпийские игры, объединяющие в себе спортсменов многих нозологических групп: слепых спортсменов, спортсменов с ПОДА, спортсменов с интеллектуальными нарушениями. Причем спортсмены с ПОДА включают в себя ампутантов, колясочников, лиц с церебральными поражениями и спортсменов с другими поражениями (низкий рост, заболевания суставов, разная длина нижних конечностей и др.).

Образно говоря, паралимпийское движение, паралимпийские игры являются поистине вершинной айсберга, называемого адаптивный спорт, причем вершиной по масштабам значительно опережающей любые другие движения, сосредоточенные на спортсменах одной нозологической группы (слепых, глухих, лиц с ПОДА, лиц с ин интеллектуальными нарушениями) или на физкультурно-оздоровительных мероприятиях рекреационного типа, реализуемых Специальным олимпийским движением.

Поэтому статья 12 Федерального закона от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорта в Российской Федерации», ставя на один уровень паралимпийское движение России, сурдлимпийское движение России, специальную олимпиаду России, неоправданно высоко поднимая сурдлимпийское и специальное олимпийское движения, по существу, ущемляет такие виды

спорта, как спорт слепых, спорт лиц с ПОДА и спорт ЛИН. Особенно это касается спорта ЛИН, который в силу своей непродолжительной истории, имеет всего 3,35 % от общего количества комплектов наград, разыгрываемых на Паралимпийских играх. Для справки: у спорта лиц с ПОДА приблизительно 75 % комплектов медалей, у спорта слепых приблизительно 20 %. Это вскрывает завуалированную дискриминацию спорта лиц с интеллектуальными нарушениями, количество которых как в мире, так и в России значительно превышает количество инвалидов других нозологических форм.

Можно привести конкретный пример, когда права слепых, лиц с ПОДА и лиц с интеллектуальными нарушениями реально ущемляются чиновниками от спорта. Так, при распределении стипендий между спортсменами-инвалидами спортивных сборных команд России их количество делится на 2 части: 50 % стипендий отдается сурдлимпийцам и 50 % – паралимпийцам, хотя, как следует из рисунка на долю сурдлимпийцев должно выделяться 20 % или, в случае объединения в одну группу ампутантов, колясочников и лиц с церебральными заболеваниями, то есть всех лиц с ПОДА – 25 %. Таким образом, глухим спортсменам выделяется как минимум в два раза больше стипендий, чем они этого заслуживают.

При этом спортсмены с поражением слуха имеют значительно меньше ограничения своей мобильности, зачастую выступают наравне со здоровыми атлетами и не признаются инвалидами в контексте занятий спортом Международным паралимпийским комитетом, что еще более усугубляет несправедливость, когда их ставят наравне с паралимпийцами.

Для преодоления этой завуалированной дискриминации в спорте лиц с различными видами патологий необходимы кропотливая разъяснительная работа с последующей коррекцией статьи 12 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

Литература

1. Защита личности от дискриминации [Текст]: Хрестоматия: 3 т. / под общ. ред. А. К. Соболевой. М.: Новая юстиция, 2009. 416 с. – (Серия «Дискриминация вне закона»).
2. Евсеева О. Э. Нормативно-правовые основы развития системы подготовки спортивного резерва паралимпийцев: монография / О. Э. Евсеева, С. П. Евсеев. – СПб.: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2018, – 164 с.
3. Евсеева О. Э. Организационно-педагогические детерминанты подготовки спортивного резерва в паралимпийских видах спорта: монография / О. Э. Евсеева. – СПб.: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2018, – 178 с.

Неточности в терминологии как фактор, приводящий к дискриминации в адаптивном спорте

Аннотация. Неточности в терминологии, принятой в России, в сфере адаптивного спорта приводят к дискриминации спортсменов, занимающихся его различными видами.

В третьем номере журнала «Адаптивная физическая культура» за 2019 год была опубликована статья С. П. Евсеева в соавторстве с О. Э. Евсеевой и Н. Н. Аксеновой, посвященная вопросам косвенной и прямой дискриминации в адаптивном спорте (АС) и путям её преодоления. В ней говорилось о дискриминации лиц, занимающихся спортом слепых, спортом лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА), спортом лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН), по сравнению со спортсменами, участвующими в мероприятиях спорта глухих [3]. Отмечалось, что истоки такой дискриминации находятся в формулировке статьи 12 Федерального закона от 04.12.2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в которой на один уровень ставятся паралимпийское и сурдлимпийское движения. А это, в свою очередь, обусловлено неточностями терминологии, принятой в Российской Федерации, в которой одновременно используются подходы, принятые в нашей стране и в мировом сообществе.

В мировом спортивном сообществе выделяются такие направления АС, который в России до 1996 г. назывался спорт инвалидов, как паралимпийское, сурдлимпийское и Специальное олимпийское. И именно в такой редакции эти направления (движения) были включены в статью 12 Федерального закона №329-ФЗ.

Некорректность постановки на один уровень этих трех направлений АС неоднократно отмечалась в публикациях [1, 2, 3].

Фактором, способствующим постановке на один уровень этих принципиально отличающихся направлений АС, является наличие в их наименованиях слов, представляющих собой прилагательное «олимпийское» в Специальном олимпийском движении, и его сокращенные версии «лимийское» в паралимпийском и сурдлимпийском движениях.

Однако данный фактор, подчеркнем еще раз, не отображающий существа видов адаптивного спорта (один из которых – «Специальный олимпийский спорт» – вообще не является в нашей стране с юридической точки зрения видом спорта), и представляет собой причину дискриминации других видов адаптивного спорта – спорта слепых, спорта лиц с ПОДА и спорта ЛИН, составляющих содержание паралимпийских видов спорта и включенных во Всероссийский реестр видов спорта.

Отметим, что и перечисленные три вида АС, и спорт глухих являются равноправными его видами, которые следует развивать как равные между собой виды спорта. Сегодня же спорт глухих (или сурдлимпийский спорт) приравнивается к паралимпийскому спорту, интегрирующему в себе три вида АС, аналогичных спорту глухих. Именно поэтому происходит ущемление прав лиц, занимающихся этими

тремя видами паралимпийского спорта, по сравнению со спортом глухих (или сурдлимпийским спортом), что, безусловно, следует трактовать как дискриминацию в сфере АС лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллектуальными нарушениями.

Учитывая, что все виды адаптивного спорта, составляющие содержание паралимпийского спорта, имеют все основания называться по аналогии со спортом глухих (сурдлимпийским спортом), используя прилагательное «лимбийский».

Так, спорт слепых является синонимом «тифллимпийского спорта», спорт лиц с ПОДА – «моторлимпийского спорта», спорт ЛИН – «менталлимпийского спорта».

Причем, поскольку термин «паралимпийский спорт» согласован с Международным олимпийским комитетом (МОК), перечисленные термины «тифллимпийский спорт», «моторлимпийский спорт» и «менталлимпийский спорт» не требуют согласования с МОК, для их внедрения достаточно нормативно-правовых актов национального уровня.

Необходимость уравнивать в правах все виды АС, исключить имеющую место дискриминацию в данной сфере социальной практики, подтверждается и тем, что, несмотря на существующие привилегии спортсменов с поражением слуха, их показатели систематически занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом являются наилучшими из четырех видов АС (рис.).

В случае принятия всероссийскими спортивными федерациями по видам АС данного предложения, в статье 12 Федерального закона № 329-ФЗ необходимо дать следующий перечень видов адаптивного спорта: **моторлимпийский, тифллимпийский, менталлимпийский и сурдлимпийский** виды адаптивного спорта.

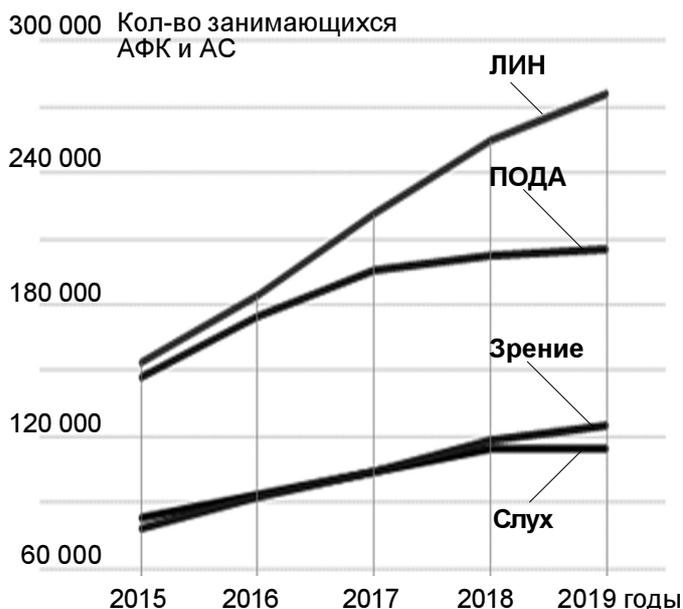

Рис. Количество лиц с поражениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, интеллектуальными нарушениями систематически занимающихся адаптивной физической культурой и АС (по данным формы №3-АФК федерального статистического наблюдения).

Литература

1. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С. П. Евсеева. – М.: Спорт, 2016. – 616 с.
2. Евсеева О. Э. Нормативно-правовые основы развития системы подготовки спортивного резерва паралимпийцев: монография / О. Э. Евсеева, С. П. Евсеев. – СПб.: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2018. – 164 с.
3. Евсеев С. П. Косвенная и прямая дискриминация в адаптивном спорте: пути преодоления / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, Н. Н. Аксенова // Адаптивная физическая культура. – 2019. – №1 (81). – С. 2-3 и 2-я стр. обложки.

Реализация обобщенной трудовой функции «формирование отсутствующих способностей к самообслуживанию, бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации» у лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов

В настоящей статье раскрывается содержание обобщенной трудовой функции «Формирование отсутствующих у лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов способностей к самообслуживанию, бытовой, общественной и профессиональной деятельности стандарта «Специалист по физической реабилитации и абилитации».

Реабилитация инвалидов в Российской Федерации является важной государственной задачей, а значительное число инвалидов в Российской Федерации и социальная направленность политики государства определяет необходимость повышенного внимания к различным видам реабилитационных мероприятий, количество и качество которых во многом определяется наличием соответствующих специалистов.

Успешность решения данной задачи определяется не только формированием соответствующих организационных решений и развитием материально-технической базы, но и единством науки и практики в области адаптивной физической культуры, физической реабилитации, подготовки кадров, наделенных современными знаниями и методическим обеспечением реабилитационного процесса [1].

Так, в настоящее время в Российской Федерации действуют федеральные государственные образовательные стандарты по адаптивной физической культуре по специальности среднего профессионального образования «Адаптивная физическая культура» и по направлению подготовки высшего образования «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура), а также профессиональные стандарты: «Тренер по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту», «Инструктор-методист по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту» и др. Перечисленные профессиональные стандарты в основном ориентируют специалистов на работу в области адаптивного спорта и адаптивного физического воспитания. Однако сегодня адаптивная физическая культура с ее мощным реабилитационным, развивающим и социализирующим потенциалом в учреждениях социальной сферы и здравоохранения используется недостаточно [2].

В соответствии с Концепцией развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов в Российской Федерации на период до 2025 года, профессиональный стандарт «Специалист по физической реабилитации и абилитации» может стать важнейшим звеном в развитии системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей инвалидов, поможет решить

проблему кадрового дефицита и конкретизировать подготовку необходимых для нашего общества высококвалифицированных специалистов.

Структура любого профессионального стандарта включает в себя «обобщенные трудовые функции» (ОТФ), которые, в свою очередь, состоят из конкретных «трудовых функций», «трудовых действий», а также требований к необходимым умениям и знаниям специалиста.

В проекте профессионального стандарта специалиста по физической реабилитации и абилитации в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» включены две обобщенные трудовые функции:

«Полное или частичное восстановление способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов к самообслуживанию, бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации», а также «Формирование отсутствующих у лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей инвалидов способностей к самообслуживанию, бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации».

Представленная в проекте рассматриваемого профессионального стандарта вторая ОТФ – соответствует 7 уровню квалификации и определяет возможные наименования таких должностей, профессий, как специалист по физической реабилитации; специалист по физической реабилитации и абилитации; старший специалист по физической реабилитации и абилитации и старший специалист по физической реабилитации и абилитации.

Специалисты, работающие на данных должностях, должны соответствовать определенному уровню образования, а именно: высшее образование – магистратура по направлению или специалитет по специальности «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» или высшее образование – магистратура по направлениям «Физическая культура», «Спорт», «Педагогическое образование» или специалитет по специальности «Физическая культура и спорт» и дополнительная профессиональная переподготовка по направлению «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)». Специалисты, работающие на этих должностях должны выполнять ряд требований:

- соблюдение нормативных правовых актов в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, социальной защиты населения, образования, охраны здоровья граждан, регулирующих деятельность организаций и работников перечисленных сфер;

- соблюдение врачебной тайны, положений об охране персональных данных инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и их законных представителей;

- соблюдение принципов этики и деонтологии в работе с пациентами, их законными представителями и коллегами.

С целью профессионального роста и присвоения квалификационных категорий в профессиональном стандарте предусматривается:

- дополнительное профессиональное образование (программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки);
- использование современных дистанционных образовательных технологий (образовательный портал и вебинары);
- участие в тренингах, конференциях, мастер-классах;
- формирование профессиональных навыков через наставничество;
- соблюдение правил по охране труда и противопожарной безопасности.

Реализация данной обобщенной трудовой функции предполагает:

1) «планирование мероприятий физической реабилитации и абилитации занимающегося по формированию отсутствующих у него способностей»;

2) «реализацию плана формирования, отсутствующих у занимающегося способностей в процессе его физической реабилитации и абилитации»;

3) «периодическую (повторную) оценку физического состояния, занимающегося и внесение изменений в план мероприятий физической реабилитации и абилитации»

и 4) «ведение документации по физической реабилитации и абилитации занимающегося».

Трудовые действия в рамках данной ОТФ представлены в таблице.

Для выполнения трудовых действий специалист должен обладать определенными знаниями:

- в области законодательства Российской Федерации в сферах адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, социальной защиты населения, образования, охраны здоровья, нормативные правовые акты, определяющие деятельность организаций и работников в перечисленных сферах;

- в области общей, частной патологии и тератологии, этиологии, патогенеза, клинической картины основных заболеваний (дефектов), вторичных отклонений, сопутствующих заболеваний;

- в области теории и организации адаптивной физической культуры, частных методик адаптивной физической культуры, технологий физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре (современные средства, методы, виды, функции, принципы адаптивной физической культуры);

- в области теоретических основ адаптации организма человека к физическим нагрузкам, периодизации спортивной подготовки; двигательных режимов в физической реабилитации и в лечебной физкультуре; основы обучения умственным, перцептивным и двигательным действиям, влияние искусственных физических факторов, оздоровительного массажа, естественно-средовых и гигиенических средств и оздоровительных природных ресурсов на организм человека;

- концепции качества жизни, современные концепции здоровья, концепция Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов и лиц с ОВЗ, его роль и место в национальной концепции зоревья.

Распределение трудовых действий в трудовых функциях

Таблица

<p>V/01.7 Планирование мероприятий физической реабилитации и абилитации по формированию отсутствующих у занимающегося способностей</p>	<p>V/02.7 Реализация плана формирования отсутствующих у занимающегося способностей в процессе его физической реабилитации и абилитации</p>	<p>V/03.7 Периодическая (повторная) оценка состояния занимающегося и внесение изменений в план мероприятий физической реабилитации и абилитации</p>	<p>V/04.7 Ведение документации по физической реабилитации и абилитации занимающегося</p>
<p>Определение соответствующих возрасту занимающегося среднестатистических норм развития физических качеств и владения двигательными, перцептивными и умственными действиями и актуальных возможностей занимающегося с целью планирование мероприятий физической реабилитации и абилитации по формированию отсутствующих у занимающегося способностей и устранению или уменьшению ограничений по: самообслуживанию, бытовой, средней, профессиональной и общественной деятельности (в зависимости от возраста).</p> <p>Планирование мероприятий физической реабилитации и абилитации по использованию:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) физических и идеомоторных упражнений; б) оздоровительного массажа (самомассажа); в) технических средств и тренажеров; г) искусственных физических факторов; д) естественно-средовых и гигиенических средств и оздоровительных природных ресурсов. <p>Планирование мероприятий физической реабилитации и абилитации занимающегося по устранению или уменьшению ограничений его способностей, исходя из выявленного реабилитационного потенциала и абсолютных и относительных противопоказаний, по:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1) формированию отсутствующих способностей и компетенций, 2) поддержанию их на заданном уровне, 3) восстановлению, 4) компенсации, 5) профилактике достигнутых показателей. 	<p>Формирование отсутствующих у занимающегося способностей к самообслуживанию, бытовой, средней, профессиональной и общественной деятельности (в зависимости от возраста), поддержание их на заданном уровне, восстановление, компенсация, профилактика в соответствии с планом мероприятий физической реабилитации и абилитации с использованием средств, методов, видов, функций, принципов адаптивной физической культуры, а также адаптивного спорта или его элементов и упрощенных моделей (СпАртианской, Специальной Олимпиады).</p> <p>Осуществление различных видов и техник оздоровительного массажа: ручного, инструментального, аппаратного.</p> <p>Использование искусственных физических факторов (электро-, магнито-, свето-, механо-, гидро-, крио-, термовоздействий и др.) для формирования отсутствующих у занимающегося способностей, а также для восстановления, компенсации и профилактики ограничений занимающегося с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.</p> <p>Использование естественно-средовых и гигиенических средств и оздоровительных природных ресурсов, в том числе в рамках санаторно-курортных комплексов, ориентированных на формирование отсутствующих у занимающегося способностей и устранение или уменьшение их ограничений.</p> <p>Осуществление эффективного сочетания мероприятий физической реабилитации и абилитации, включающих в себя физические и идеомоторные упражнения, оздоровительный массаж, технические средства и тренажеры, искусственные физические факторы, естественно-средовые и гигиенические средства и оздоровительные природные ресурсы.</p> <p>Обеспечение выполнения требований техники безопасности и охраны труда при проведении мероприятий физической реабилитации и абилитации.</p>	<p>Периодическая (повторная) оценка физического состояния занимающегося с целью выявления индивидуальной динамики его психомоторного развития, физической и функциональной подготовленности, овладения необходимыми двигательными, перцептивными и умственными умениями и навыками, ограничений способностей по самообслуживанию, бытовой, средней, профессиональной и общественной деятельности (в зависимости от возраста).</p> <p>Периодическая (повторная) оценка психического состояния занимающегося на основе данных об индивидуальной динамике его самочувствия, активности, настроения, качества жизни, полученных с помощью соответствующих опросников и шкал.</p> <p>Периодическая (повторная) оценка физического и психического состояния занимающегося, степени реализации его реабилитационного потенциала в разрезе оценки запланированных:</p> <ul style="list-style-type: none"> 1) формирования отсутствующих у занимающихся способностей, 2) поддержания их на заданном уровне, 3) восстановления нарушенных функций организма, 4) компенсации не подлежащих восстановлению функций, 5) профилактике заболеваний для устранения ограничений способностей по самообслуживанию, бытовой, средней, профессиональной и общественной деятельности (в зависимости от возраста). <p>Обучение периодической (повторной) самооценке занимающимся своего физического и психического состояния.</p>	<p>Составление плана работы и отчета о своей работе</p> <p>Ведение отчета по физической реабилитации и абилитации (дневника, журнала), в том числе в форме электронного документооборота и других формах, установленных организационной документацией, в которой осуществляет свою деятельность специалист по физической реабилитации и абилитации.</p> <p>Обеспечение внутреннего распорядка, контроля качества и безопасности деятельности по физической реабилитации и абилитации в пределах должностных обязанностей.</p>

Квалифицированно разбираться в современных средствах, методах, видах, функциях, принципах адаптивной физической культуры, специфике различных видов реабилитации и абилитации, владеть основными методиками и технологиями реабилитации, уметь квалифицированно оценивать состояние, жизненную ситуацию, ресурсы и изменяющиеся потребности самого инвалида, ребенка-инвалида и лиц с ограниченными возможностями здоровья и его ближайшего окружения и адекватно на них реагировать, мобилизовывать их личностный потенциал; привлекать, распределять и управлять ресурсами реабилитационной инфраструктуры, договариваться и разрешать конфликтные ситуации и др.

Описанные в стандарте характеристики квалификации, позволяют специалисту быть востребованным в различных видах организаций социальной сферы, под которой понимаются и социальная защита, и образование, и медицина, и физическая культура и спорт.

Опыт НГУ им. П. Ф. Лесгафта в разработке и реализации программ высшего образования, направленных на подготовку специалистов в области адаптивной физической культуры, обеспечивает необходимую базу знаний и профессиональных компетенций, позволяющих выпускникам трудоустроиваться в учреждения и организации социальной защиты населения, здравоохранения, образования и физической культуры и спорта, особенно с учетом требований нового профессионального стандарта.

Литература

1. Шевцов А. В. Современные образовательные возможности для развития физической реабилитации в направлении «Адаптивная физическая культура» / А. В. Шевцов // Адаптивная физическая культура. – 2020. – № 2 (82). – С. 6 – 9.
2. Евсеев С. П. Новый профессиональный стандарт для специалистов в области адаптивной физической культуры / С. П. Евсеев // Адаптивная физическая культура. – 2020. – № 2 (82). – С. 22 – 23.

Новый профессиональный стандарт для специалистов по адаптивной физической культуре

В статье рассматриваются общие сведения, функциональная карта вида профессиональной деятельности нового профессионального стандарта: «Специалист по физической реабилитации и абилитации».

В данном номере журнала представлен ряд статей, посвященных 25-летию с момента создания кафедры теории и методики адаптивной физической культуры в НГУ имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург и историческому анализу процесса развития адаптивной физической культуры в Российской Федерации за этот период.

Цель данной статьи – заглянуть в будущее и попытаться предложить активизировать деятельность наших выпускников, осваивающих профиль подготовки «Физическая реабилитация» как в бакалавриате, так и в магистратуре. Или, по-другому, рассмотреть важнейшие составляющие нового Профессионального стандарта «Специалист по физической реабилитации и абилитации», а именно уточнить наименование вида профессиональной деятельности, ее основную цель, группы занятий, отнесение к видам экономической деятельности и описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональной карты вида профессиональной деятельности).

В настоящее время в Российской Федерации действуют федеральные государственные образовательные стандарты по адаптивной физической культуре по специальности среднего профессионального образования и по направлению подготовки высшего образования «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» как для бакалавриата, так и для магистратуры, а также два Профессиональных стандарта «Тренер по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту» и «Инструктор-методист по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту» (оба утверждены приказами Минтруда России от 02 апреля 1999 года – первый за № 199-н, второй – № 197-н).

Однако оба этих Профессиональных стандарта ориентируют специалистов на работу, прежде всего, в области адаптивного спорта и адаптивного физического воспитания, являющихся важнейшими, но далеко не единственными видами адаптивной физической культуры.

Необходимо констатировать, что реабилитационный, развивающий и социализирующий потенциал средств и методов адаптивной физической культуры используется явно недостаточно, особенно такого ее вида (компонента), как физическая реабилитация и абилитация инвалидов, детей-инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Предлагаемый проект Профессионального стандарта основывается на нормах, установленных в таких федеральных законах, как: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;

Федеральный закон от 24 декабря 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и целом ряде нормативно-правовых актов.

Первый закон (№ 329-ФЗ) дает юридическое определение понятия **физическая реабилитация**, в соответствии с которым – это «восстановление (в том числе коррекция и компенсация) нарушенных или временно утраченных функций организма человека и способностей к общественной и профессиональной деятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием средств и методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, которые направлены на устранение ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья».

Во втором федеральном законе (№ 181-ФЗ) дается юридическое определение понятия **реабилитация и абилитация** инвалидов, детей-инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Реабилитация – это система и процесс полного или частичного восстановления

способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности, а **абилитация** – это система и процесс формирования отсутствующих у инвалидов способностей к тем же видам деятельности. Причем и реабилитация, и абилитация инвалидов (включая, разумеется, детей-инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья) направлены на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности инвалидов в целях их социальной адаптации, включая достижение ими материальной независимости и интеграции в общество.

УТВЕРЖДЕН
приказом Министерства
труда и социальной защиты
Российской Федерации
от «__» _____ 2020 г. № __

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ
(ПРОЕКТ)**
Специалист по физической реабилитации и абилитации

[]
Регистрационный номер

Содержание

I. Общие сведения
II. Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)
III. Характеристика обобщенных трудовых функций
3.1. Обобщенная трудовая функция - «Полное или частичное восстановление способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации»
3.2. Обобщенная трудовая функция – «Формирование отсутствующих у лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов способностей к бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации»
IV. Сведения об организациях – разработчиках профессионального стандарта

I. Общие сведения
Проведение индивидуальных и групповых занятий по физической реабилитации с целью полного или частичного восстановления или формирования отсутствующих способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности

(наименование вида профессиональной деятельности) [] Код

Основная цель вида профессиональной деятельности:
Полное или частичное восстановление или формирование отсутствующих способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации

Группа занятий:

2358 (код ОКЗ ¹)	Тренеры и инструкторы-методисты по физической культуре и спорту (наименование)	2352 (код ОКЗ)	Преподаватели, работающие с инвалидами или лицами с ограниченными возможностями здоровья (наименование)
---------------------------------	---	-------------------	--

Отнесение к видам экономической деятельности:
93.1
(код ОКВЭД²) Деятельность в области спорта
(наименование вида экономической деятельности)

**II. Описание трудовых функций,
входящих в профессиональный стандарт
(функциональная карта вида профессиональной деятельности)**

Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции		
Код	Наименование	Уровень квалификации	Наименование	Код	Уровень (подуровень) квалификации
А	Полное или частичное восстановление способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации	6	Первичная оценка физического состояния лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалида и (или) ребенка-инвалида	A/01.6	6
			Планирование мероприятий физической реабилитации занимающегося	A/02.6	6
			Реализация мероприятий по полному (частичному) восстановлению способностей занимающегося	A/03.6	6
			Периодическая (повторная) оценка физического состояния занимающегося и внесение изменений в план мероприятий физической реабилитации (в случае необходимости)	A/04.6	6
			Ведение документации по физической реабилитации занимающегося	A/05.6	6
В	Формирование отсутствующих у лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов и (или) детей-инвалидов способностей к бытовой, общественной и профессиональной деятельности средствами и методами физической реабилитации	7	Планирование мероприятий физической реабилитации по формированию отсутствующих у занимающегося способностей	B/01.7	7
			Реализация плана формирования отсутствующих у занимающегося способностей	B/02.7	7
			Периодическая (повторная) оценка физического состояния занимающегося и внесение изменений в план мероприятий физической реабилитации	B/03.7	7
			Ведение документации по физической реабилитации занимающегося	B/04.7	7

Публикуя проект Профессионального стандарта «Специалист по физической реабилитации и абилитации», надеемся на его обсуждение в профессиональном сообществе и предложении критических замечаний, рекомендаций по доработке и совершенствованию.

Интеллектуальная инвалидность, Специальная Олимпиада и параспорт

В статье прослеживается история вовлечения спортсменов ЛИН, лиц с интеллектуальными нарушениями (ИН), в параспорт. Существуют две главные организации, поддерживающие таких спортсменов – Специальная Олимпиада (СО) и Международная Ассоциация спортсменов ЛИН (ИНАС). Описываются происхождение и различные цели этих организаций. Детализируются причины исключения, а затем повторного включения спортсменов ЛИН в Паралимпиаду, в том числе обзор исследования, которое проводили для поддержки новых подходов к годности и классификации этой группы.

История вовлечения лиц с ИН в спорт высшего уровня интересная, но пёстрая. Когда слова «люди с ИН» и «спорт» соединяются вместе, общим выводом становится Специальная Олимпиада. В то время как СО играла и продолжает играть значительную и позитивную роль в спорте и у людей с ИН, это не единственная история. Некоторые могут поспорить, что это была комфортная роль, когда были заданы щекотливые вопросы о включении спортсменов ЛИН на Паралимпийский уровень. Вовлечение спортсменов в Паралимпийские Игры – это совершенно иная история, которая отражает динамику исключения и включения, что является обычным в истории позиционирования лиц с ИН. Настоящая публикация даёт некоторые итоговые комментарии о последствиях данного достижения и будущих направлений развития; однако, возможно, лучше всего начать с определения нарушений в группе ЛИН, поскольку эта категория сама по себе является спорным образованием.

1. Интеллектуальные нарушения, определения, диагностики и этиология

Интеллектуальные нарушения ассоциируются с рядом характеристик, которые варьируются в разное время и в разных странах; умственная отсталость, умственная инвалидность, трудности в развитии и трудности при обучении. Однако, термин «интеллектуальные нарушения» стал самым широко признанным (во всемирном масштабе), он утверждён Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ, 2001) и Организацией Объединённых Наций (ООН, 2006). С медицинской точки зрения, он имеет ясные диагностические критерии, определённые схожим образом посредством всемирных классификаций Диагностического и Статистического Руководства умственных расстройств (Американская психиатрическая ассоциация, 2013) и Международной классификации болезней (МКБ-10, ВОЗ 1992). Оба определения требуют присутствия трёх элементов для диагностики:

1. Возраст наступления до 18 лет;
2. Значительные нарушения адаптивного функционирования (каждодневные жизненные навыки);
3. Значительные нарушения интеллектуального функционирования (обычно коэффициент интеллекта (IQ) ниже 70–75).

Однако другие считают, что «социальная модель» является более приемлемой, и критикуют использование статистического подхода на основе психометрических тестов с использованием нормального распределения и «необоснованных» статистических пороговых показателей (Шекспир, 2013). Этот подход переносит упор с индивидуала на общество, предполагая, что способ структурирования общества выражается в инвалидности (эти концептуальные моменты хорошо исследованы Смитом и Бандоном). Использование такого подхода предполагает, что кто-либо, борющийся с интеллектуальными требованиями современного общества, может получить право на доступ к обслуживанию и организациям для людей с ИН, таким образом, избегая исследования индивидуала.

Также важно прояснить различие между терминами, используемыми в паралимпийской классификации: «интеллектуальные нарушения» по сравнению с «интеллектуальной инвалидностью». Это привлекает внимание к различию между первоначальной, основной недостаточностью (нарушением), которое затем через взаимодействие с процессом развития и негативными особенностями среды, такими как ярлыки, экономическая и социально обусловленная бедность, ведёт к дополнительной недостаточности, усиливая первоначальные нарушения. Это различие ясно определено ВОЗ через различные классификации МКБ и сопутствующих проблем здоровья и Международной классификации функционирования, инвалидности и здоровья. Влияние негативных событий, связанных с развитием и окружающей средой для людей с ИН, обычно значительно, и иногда трудноотличимо от первоначального нарушения. Имея это в виду, вопросы диагностики и категоризации представляют собой «зону активных боевых действий» в паралимпийском спорте для лиц с ИН, их значимость будет описана более подробно в данной статье.

Этиология ИН также важна в параспорте, поскольку популяция спортсменов ЛИН, соревнующихся на этом уровне, необязательно должна представлять общую популяцию лиц с ИН. Этиология ИН связана с факторами, которые действуют на внутриутробном, перинатальном и послеродовом этапах, таких как хромосомные дефекты, внутриматочные инфекции и родовые травмы. Однако действительная этиология остаётся неизвестной для значительной части людей с ИН, и это количество увеличивается, поскольку степень серьёзности ИН уменьшается. Это количество составляет от 45 до 62 % для людей с умеренными ИН (Хэттон, 2012). Ассоциированные физические расстройства также обычны и включают в себя эпилепсию, церебральный паралич, моторные расстройства, сенсорные и зрительные проблемы (Эвенхуис, 2000). От 10 до 40 % процентов людей с ИН имеют хромосомные нарушения с тенденцией в сторону увеличения, поскольку степень серьёзности растёт. Самой распространённой группой является синдром Дауна, примерно 1 случай на 700 живорождённых – Трисомия 21, самая часто встречающаяся форма (Хэттон, 2012). Однако, спортсмены с ИН, которые выступают на самом высоком уровне, имеют тенденцию быть более обособленной группой. Эти спортсмены имеют меньше сопутствующих физических и сенсорных проблем, с этим связан их более

высокий IQ. Эта группа также имеет тенденцию не включать в себя людей с синдромом Дауна. Синдром Дауна содержит сопутствующий набор физических и метаболических заболеваний, который уменьшает потенциальный результат элитного спортивного выступления, например, гипотония, уменьшенное потребление кислорода (Питетти, 2013; Серон и Грегуол, 2014). Кроме того, факторы окружающей среды, которые влияют на выявление, диагностику и обслуживание, обуславливают существование больших культурных различий в эпидемиологии ИН. Важно понимать, что некоторые нюансы диагностики и эпидемиологии в области ИН из-за самого своего существования, возможно, более открыты для социальных, научных, исторических и культурных дебатов, чем другие группы инвалидности, и эти моменты ясно усиливаются в области параспорта. Для дальнейшего исследования этих вопросов будут рассмотрены две доминирующие организации в области паралимпийского спорта для спортсменов ЛИН в их взаимосвязи с Международным Паралимпийским комитетом (МПК) и паралимпийскими соревнованиями.

2. Специальная Олимпиада

СО была основана Юнис Кеннеди Шрайвер, озабоченной положением детей с ИН, имевших скудные возможности и перспективы. Она основала лагерь дневного пребывания в своём доме, а через Фонд Кеннеди это выросло в новые Игры в 1968 году с участием 1500 спортсменов и принятием названия «Специальная Олимпиада». В 1971 году Олимпийский комитет США официально разрешил использовать слово «Олимпиада», за этим последовало признание Международного Олимпийского комитета (МОК) в 1977 году. Использование названия «Олимпиада» тщательно оберегается, и некоторое противоречие существует вокруг соглашения о его использовании в данном контексте с вовлечением мощной династии семьи Кеннеди, которая повлияла на выдачу разрешения на это название во время лос-анджелесских Олимпийских игр (Бриттен, 2012).

Сегодня СО – это всемирная организация, обслуживающая свыше 4,4 млн спортсменов из 170 стран, включая их семьи и тренеров, с заявленной основной целью: предоставлять круглогодичные спортивные тренировки и спортивные соревнования в целом ряде видов спорта олимпийского типа для детей и взрослых с умственной отсталостью, давая им постоянные возможности по развитию физической формы, демонстрации стойкости, испытанию чувства радости и участию в распределении подарков, приобретении навыков и усилении дружбы со своими семьями, другими спортсменами Специальной Олимпиады и обществом в целом.

В дополнение к международной, региональной и национальной программам соревнований по 32 различным видам спорта, СО проводит ряд других видов деятельности, в том числе ЗДОРОВЫЕ СПОРТСМЕНЫ (проверка здоровья), ОБЪЕДИНЁННЫЙ СПОРТ (сводящий вместе спортсменов-инвалидов и спортсменов-неинвалидов), подготовку тренеров, образование, сбор средств и социальную реабилитацию. В США СО особенно эффективна при получении финансирования посредством законодательных изменений, в том числе АКТА УПОЛНОМАЧИ-

ВАНИЯ И СПЕЦИАЛЬНОГО ОЛИМПИЙСКОГО СПОРТА 2004 года, обеспечивающего финансирование для здоровых спортсменов, образовательные программы и программы всемирного развития. После смерти Юнис Шрайвер в 2009 году, АКТ Е. К. ШРАЙВЕР был принят для осуществления федерального финансирования Программ СО и ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ. В то время как многие считают такое федеральное финансирование СО хорошей вещью, имеют место определённые последствия для желающих соревноваться вне этой программы, особенно это касается тех, кто хочет участвовать в параспорте по правилам спортивных федераций здоровых, где финансирование скудно. Эти спортсмены начинают склоняться в сторону программ СО. Они также больше надеются на финансирование организаций, таких как СПОРТСМЕНЫ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ, или на финансирование за свой собственный счёт.

Показательным является тот факт, что в паралимпийской команде США 2012 года, третьей по величине команде, из 223 спортсменов был только один спортсмен с ИН. Финансирование СО в США уникально из-за того, что это страна-учредитель, её политические связи привели к гарантированному федеральному финансированию. Вне США финансирование СО варьируется по странам, рассчитывая на смешанную экономику правительственных грантов (например, Англия, Австралия, Франция, Россия), благотворительных фондов, коммерческих спонсоров (например, Кока-Кола), НКО, спортивных федераций и собственного поиска средств. В то время как это ведёт к постоянной необходимости поиска средств, позиционирование СО как спортивной и гуманитарной организации приводит к доступу к различным финансовым потокам на основе острой конкуренции и часто небогатых ресурсами.

В соответствии со своей фундаментальной ценностью инклюзивности, СО использует иной подход к соревнованиям по сравнению с подходом классификации Паралимпийских игр:

Фундаментальное отличие между соревнованиями Специальной Олимпиады и соревнованиями других спортивных организаций заключается в том, что спортсмены всех уровней способностей побуждаются к участию, и каждый спортсмен признаётся по своему выступлению. Соревнования структурированы так, что спортсмены соревнуются с другими спортсменами схожих способностей в равнозначных дивизионах.

Этот подход усиливает инклюзию и множество соревновательных выступлений по сравнению с уровнем инвалидности и окончательным результатом. Соревнования подразделяются на «дивизионы», причём вариация в 15 % между высшими и низшими результатами должна формировать дивизион, помимо возраста и пола. Сначала спортсмены разделяются по полу, затем по возрасту на четыре дивизиона в индивидуальных видах спорта в возрасте от 8 до 29 лет, а один дивизион для тех, кто старше 29 лет. Для командных видов спорта три дивизиона: до 15 лет, от 16 до 21 года и от 22 лет и старше. В конечном итоге, спортсмены или команды подразделяются на основе лучших предварительных выступлений, либо на текущих, либо на предыдущих соревнованиях, с минимум тремя и максимум 8 участниками в каж-

дом дивизионе. Это приводит к множественным соревнованиям в каждом виде спорта, включает всех участников независимо от их уровня функционирования, частые изменения дивизионов на соревнованиях зависят от изменений в выступлении и того, кто ещё соревнуется. Годность к соревнованиям под лозунгом СО обычно согласовывается на основе достижения возраста 8 лет, включение в группы производится обычно на основе свидетельств, таких, как письма от врача или отчёты из школы. Однако поскольку диагностические категории и сложные потребности быстро расширяются, отражающиеся постоянно меняющимися и быстро развивающимися ответами на услуги обслуживания или уменьшением поддержки во времена ограничений, вовлекается более широкий круг индивидуалов, создавая принятие трудных решений о том, где должны проходить границы включения и исключения. Выстраивание потребностей при ограниченных ресурсах приводит к тому, что напряжение между применением социальной модели в противовес более жёсткой медицинской модели в подходе к годности становится растущей проблемой СО.

Нет сомнения, что существуют исследования, показывающие, что вовлечение в СО оказывает позитивное воздействие на благополучие спортсменов и их семей. В самом деле, сама СО делает вложения и поощряет исследования своей деятельности, учредив Региональный Исследовательский Центр по Сотрудничеству, размещённый в регионе Европа-Евразия СО, в Университете Ольстера. Его финансирует ЕС. Ценная история исследований, проводимых СО и финансируемых из независимых источников, доступна на сайте Центра. Сюда входят документы по политике исследований, связи с другими исследованиями, охватывающими потребности по здоровью, диапазон и охват СО, оздоровительное и психосоциальное влияния и оценки специальных программ. В то время как большинство этих исследований показывают положительное воздействие СО, есть область, где исследований недостаточно. Это область, в которой программы СО сравниваются с по-настоящему интегрированными программами, не относящимися к спорту СО (скорее сравнение идёт с неучастием).

Подход СО не обошёлся без критики. Стори (2004, 2008), возможно, самый цитируемый из этих критиков, который нападает на организацию за усиление негативных стереотипов, слабость возможностей для обучения, несоответствие возрасту, финансовые дела, патернализм, развитие «гандикаппизма» и отказ от выбора и делегирования полномочий, среди всего прочего. Попытку опровергнуть Стори и других критиков сделали Фут и Коллинз (2011), со смешанным успехом, но, возможно, самый интересный анализ текущей ситуации сделали Каунселл и Агран (2012). Эти авторы используют теорию коммуникативного действия Габермаса, доказывая, что СО должна пониматься в рамках соответствующего исторического контекста, начиная со времени либеральных уравнилельных точек зрения, которые привели к «меритократическому упорядочению и группированию индивидуалов в компенсаторные программы, базирующиеся и оправдывающиеся посылками способности/неспособности, которые привели к гандикаппизму, патернализму и ин-

фантилизации». Признавая отход от таких основ посредством инициатив, таких, как программа ОБЪЕДИНЁННЫЙ СПОРТ, Каунселл и Агран (2012) делают вывод, что СО необходимо перестроить себя саму на основе ценностей, которые «продвигают инклюзию, делегирование полномочий, членство сообщества и долговременные результаты», чтобы быть эффективной в современном обществе.

Что касается взаимоотношений с более широким Паралимпийским Движением, отдельный набор ценностей и философии СО ведёт к другому подходу к годности, разделению/классификации и духу соревнований. Поэтому СО стоит особняком от организаций Паралимпийской «семьи», обеспечивая иные потребности иной популяции (Бриттен, 2012). Однако, её существование было как преимуществом, так и оправданием, когда МПК и международные спортивные федерации столкнулись с проблемами включения спортсменов с ИН в Паралимпийское Движение. Эти проблемы и реакция на них привели к волнующей истории в течение трёх последних десятилетий.

3. INAS и паралимпизм: исключение и включение

На Паралимпийских играх Лондон-2012 мы видели, как 119 спортсменов с ИН из 36 стран промаршировали на Олимпийский стадион, чтобы участвовать в соревнованиях по плаванию, лёгкой атлетике и настольному теннису. Тогда им впервые разрешили соревноваться на Паралимпиадах после Сиднейских Паралимпийских игр 2000 года. То, что случилось в Австралии, было хорошо задокументировано в других местах (Бриттен, 2012). По сути, система годности, призванная обеспечивать тот факт, что участники соревнований имеют нарушения интеллекта, дала сбой и выказала плохое управление, которое привело к обману. Резонансное дело баскетбола, команда игроков которого выиграла золотую медаль, была выявлена как совершившая умышленный обман, а её сражавшиеся игроки не имели ИН. Последующее расследование МПК выявило широкомасштабное злоупотребление, коррупцию и обман, что привело к приостановке членства Международной спортивной Федерации ЛИН (ИНАС-ФИД). Её президент и все спортсмены с ИН были отстранены от всех видов деятельности МПК. Были ратифицированы пять резолюций для принятия последующих действий по исправлению данных проблем, это должно было быть решено, чтобы двигаться вперёд.

Однако история включения спортсменов с ИН в Паралимпийское Движение уходит намного дальше назад 2000 года и прочно связана с организацией, ранее известной как МЕЖДУНАРОДНАЯ СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ УМСТВЕННЫХ ИНВАЛИДОВ (ИНАС-ФМХ), а ныне известной как ИНАС, которая представляет собой Федерацию Спортсменов-инвалидов с ИН. ИНАС-ФМХ была основана в 1986 году в Нидерландах с целью развития спорта высших достижений для спортсменов, тогда называвшихся спортсменами с «умственной инвалидностью». В тот же год она стала членом Международного Координационного Комитета (МКК), который в 1989 году стал МПК. Первоначально в ней было 14 стран-членов, а сейчас –

более 70. В 1989 году она провела свои первые ВСЕМИРНЫЕ ИГРЫ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ С ИН в Швеции. Зимой 1992 года спортсмены с ИН были включены в Зимние ИГРЫ в Тине, а позже в том же году состоялись отдельные соревнования для таких спортсменов под названием ПАРАЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ ДЛЯ ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ в Мадриде после основных Барселонских Паралимпийских игр (Бриттен, 2012). Отделение Игр для людей с ИН от остальных Паралимпийских игр вызвало определённые дебаты и рассматривалось как дискриминационный акт от имени МПК, привыкшего умиротворять протестные голоса, но избежавшего допускать реальное включение.

С течением времени препятствия преодолевались, по крайней мере, в принципе, и в 1996 году маленькая программа для спортсменов с ИН была включена в Паралимпийские игры в Атланте. Программа была увеличена для Сиднейских Игр 2000 года с включением лёгкой атлетики, плавания, настольного тенниса и баскетбола. Однако после этих соревнований дела пошли совсем плохо. Спортсмены ЛИН были удалены МПК как группа инвалидности из Паралимпийской программы до того времени, как система управления годностью смогла бы продемонстрировать свою прочность и хорошее функционирование. Эта система управлялась ИНАС-ФМХ, которая теперь стала ИНАС-ФИД, скандал очень плохо отразился на организации. Печально, что, хотя ни один спортсмен с ИН не был обвинён в причастности к данному инциденту, это была уже лишённая всех прав группа спортсменов, в отношении которой последовали серьёзные жёсткие последствия. В результате такого удара по репутации и исключения финансирования и возможности участия в соревнованиях отпали, все усилившиеся структуры поддержки были сломаны. Будущее элитных соревнований для спортсменов ЛИН было также сломано.

После потребовавшейся крупной «перетряски» всей организации, а также обязательств и руководства нового исполкома, работавшего совместно с МПК, ИНАС-ФИД была «перезапущена» и нацелена на учреждение новой политики и новых правил с применением максимально высоких из всех возможных стандартов. Было организовано вовлечение консультативной группы экспертов-исследователей и практиков в сфере ИН, были согласованы и утверждены критерии годности, и учреждена независимая система тщательной проверки документов обученными и опытными психологами. Все существующие спортсмены были пересмотрены в рамках этой системы, а все новые спортсмены должны были соответствовать значительно более жёсткому набору требований, чтобы доказать свою годность соревноваться в этой группе.

4. Исследование годности для спортсменов ЛИН

Система годности ИНАС принимает определение ВОЗ для ИН (ВОЗ, 2001) и соблюдает руководство по исследованию, опубликованное Американской Ассоциацией Интеллектуальной Инвалидности и Инвалидности Развития (Шалок, 2010) как «золотой стандарт», стремящийся к годности на основе свидетельств. В каждой

стране-члене ИНАС был назначен национальный ответственный по годности, его функции заключаются в обеспечении предоставления соответствующих свидетельств для каждого спортсмена, желающего получить годность. Этот пакет свидетельств включает в себя письменный отчёт квалифицированного клинического врача, обычно психолога, свидетельства тестов IQ и измерения адаптивного поведения или клинические наблюдения плюс доказательства наступления заболевания в возрасте до 18 лет, которые могут включать в себя медицинский или образовательный отчёты. Психолог должен предоставить свидетельство профессиональной аккредитации и заявление с выводами о том, удовлетворяет ли спортсмен критериям или нет. Исследование истории тренировок спортсмена также включено на этом этапе под названием TSAL-Q. Эта информация управляется посредством безопасной электронной системы и затем изучается комиссией из двух-трёх независимых, обученных психологов. На этом этапе может быть запрошена дополнительная информация, а, в конце концов, должен быть сделан вывод, годен ли спортсмен или нет. Если он признаётся годным, он вводится в мастер-лист, разрешающий полноценное участие во всех санкционированных ИНАС соревнованиях.

Одной из проблем внедрения этой системы было сохранение баланса между строгостью и безопасностью данного включения, принимая во внимание тот факт, что это всемирная система, которая должна быть внедрена также и в бедных ресурсами регионах, которые в результате ряда культурных, социальных и экономических факторов могут использовать иной подход к идентификации и обследованию людей с ИН. Для управления этим ИНАС использует такой подход, при котором стандарты не могут быть сокращены и должны быть применены на фоне широкой образовательной программы поддержки, которая призвана помочь странам соответствовать требуемому стандарту, а также там, где это возможно, принимать в расчёт культурные различия путём, например, утверждения тестов IQ, которые подходят для специфических популяций до тех пор, пока они соответствуют требуемым психометрическим стандартам. Также надо обеспечивать, чтобы комиссия экспертов, изучающая документы, представляла все географические регионы. Тем не менее, некоторые страны и некоторые виды спорта всё ещё находятся на очень раннем этапе развития. Чтобы помочь базовому росту, ИНАС учредил программу «временной годности», требующую соответствия тем же самым критериям, но с более лёгким подходом к требуемым свидетельствам. Регистрация данного типа, однако, ограничивает участие в соревнованиях ИНАС до некоторых национальных и региональных соревнований, но не международных соревнований, позволяя видам спорта стать лучше утвердившимися и облегчая большее вовлечение начинающих спортсменов без прохождения через систему полной годности с интенсивными ресурсами.

В то время как была учреждена «просеивающая» спортсменов система годности, которая удовлетворяла стандартам МПК, годность и специальная классификация МПК были продвинуты вперёд, и дальнейшие требования были введены посредством нового Классификационного Кодекса (МПК, 2007). Этот Кодекс отныне

вводил систему классификации на основе свидетельств, которая необходима для показа влияния инвалидности на выступление в данной спортивной дисциплине или соревнованиях. Главный фокус классификации заключается в минимизации «влияния годных типов нарушений на результат соревнований». Кроме того, любая система классификации должна также быть прочной против «намеренного недостоверного представления способностей», а используемые меры противостоять «ответной реакции на обучение» (Твиди и Ванландевик, 2011). Это означает, что система должна быть чувствительной к спортсменам, умышленно уменьшающим свой результат выступлений, чтобы представить уровень своих возможностей ниже, чем он есть в действительности, и, следовательно, соревноваться против лиц с более серьёзными нарушениями, получая несправедливое преимущество. Система должна также не ухудшать положение тех, кто улучшает свой спортивный результат из-за тренировок; поэтому классификация должна сосредотачиваться на ограничениях инвалидности, а не на том, что может быть потенциально достигнуто при данной инвалидности.

В своём обзоре предыстории и научных принципов классификации Твиди и Ванландевик (2011) указывают, что до данного момента классификация в паралимпийском спорте была, в основном, атеоретичной, а её основанность на свидетельствах оспаривалась. Системы классификации развивались из профессиональных знаний и практики, а не из теоретического понимания того, как инвалидность влияет на спортивный результат. Это создавало проблему для всех групп инвалидности и спортивных федераций; однако, это создало особую угрозу для паралимпийского включения спортсменов ЛИН, которые не имели учреждённой системы классификации и, таким образом, начинали с фактически чистого листа. Однако это также позволило системе быть теоретически продвигаемой и основываться на исследовательских свидетельствах.

5. Паралимпийские классификации спортсменов ЛИН

Для развития системы паралимпийской классификации спортсменов ЛИН была образована совместная исследовательская группа МПК и ИНАС в 2008 году для работы по двум специальным вопросам:

1. Исследовать и определить эффект интеллектуального функционирования на специальную подготовку в лёгкой атлетике, плавании и настольном теннисе.
2. Разработать подход к классификации в этих видах спорта, который удовлетворяет требованиям Классификационного Кодекса МПК (МПК/ИНАС-ФИД, 2008).

Лёгкая атлетика и плавание были выбраны, поскольку МПК является управляющим органом этих видов спорта, а для настольного тенниса уже велась текущая исследовательская работа в этой области. Кроме того, эти виды спорта уже были ранее включены для этой группы инвалидности в Паралимпийские игры, они обладают самым большим объёмом участия в ИНАС для индивидуальных дисциплин.

Вопрос о том, как ИН влияют на различные типы спортивного мастерства, был, в основном, неисследованной областью. То, что это влияние имеет место быть, является твёрдо признанным фактом, хотя и поддержанным очень ограниченным объёмом исследовательской литературы (Бёрнс, 2015; Тилингер, 2013; Эндрюз, 2009). Если сравнить рекорды мира с сайта ИНАС с рекордами спортсменов без ИН, мы увидим несовпадения даже для тех видов, которые могут рассматриваться как имеющие «низкую когнитивную нагрузку», например, спринт (таблица).

Одной из трудностей исследования в этой области является влияние дополнительных ограничений из-за:

а) вероятно сопутствующих других обладающих большой силой воздействия физических или сенсорных нарушений и

б) вторичных факторов, являющихся последствием первичной инвалидности из-за ИН, например, низкой самооценки, физической формы, тренировок и соревновательных возможностей, которые ухудшают и взаимодействуют с влиянием ИН на спортивное мастерство и результат выступления.

Касательно первого фактора, вероятно, что на элитном уровне спортсмены с дополнительными сопутствующими нарушениями будут проходить отбор из-за меньшего объёма работ, которые ведут к высокорезультативной группе спортсменов с ИН, не являющихся представителями популяции, как упоминалось раньше. Тем не менее, вероятно, что некоторые физические различия всё ещё остаются. Они существуют для спортсменов ЛИН даже на самом высоком уровне выступлений. Например, в спринте, Эндрюз, Гуси-Толфри и Брессан (2009), обнаружили в этом соревновании «замкнутого искусства», при сравнении спортсменов ЛИН, выступавших на Всемирных Играх ИНАС, со спортсменами-неинвалидами университетского уровня, что спортсмены ЛИН предпринимают усилия медленнее и короче, искажают ускорение и быстроту, помимо демонстрации значительно большего разнообразия в длине шага на различных этапах спринта. Однако это исследование также показало, что спортсмены ЛИН были, в среднем, на четыре сантиметра короче, чем та группа, с которой их сравнивали и которых заметили в вариативности длины шага до пяти сантиметров, возможно, прослеживая и объясняя для некоторых, но не для всех, непостоянство результатов этих двух групп. Другие исследования обнаружили иные значительные физические различия, например, при рассмотрении игроков в настольный теннис с ИН (Ван Бейсен, 2010). Он отметил различия в скорости движения верхней конечности при сравнении детей с ИН с детьми без ИН при измерении общей моторики и спортивного участия. Вестендорп, Хоувен, Хартман, Смит и Вишер (2011) обнаружили недочёты и нарушения у участников с ИН, даже у занимающихся спортом. Есть также свидетельства, как из этого исследования, так и из предыдущей работы, например, у Лахтинен, Ринталы и Малина (2007), о том, что серьёзность этих физических нарушений увеличивается по мере увеличения серьёзности интеллектуальных нарушений.

Исследования общей физической формы лиц с ИН показывают стабильно более низкие уровни, например, Хартман (2014), Салаун и Бертуз-Аранда (2012), Куэста-

Варгас (2011). Для небольшого количества групп могут быть очевидные причины, связанные с синдромом, например, антропометрические, сердечные и дыхательные различия у спортсменов с синдромом Дауна приводят к более низкому максимальному потреблению кислорода ($VO_{2\text{макс}}$), чем, как у популяции в среднем, так и у людей с другими типами ИН (Серон и Грегул, 2014). Для других это ухудшение физической формы может быть отнесено за счёт вторичных последствий, таких, как плохое питание, приводящее к чрезмерной полноте для лиц с умеренными ИН, плохое экономическое положение, ограничивающее спортивную деятельность, и психосоциальные факторы, такие, как низкая мотивация и скудная система социальных взаимоотношений.

Таблица

Сравнение рекордов мира ИНАС и рекордов мира неинвалидов

Дисциплина	Рекорд мира			
	ИНАС мужчины	ИНАС женщины	мужчины	женщины
100 м спринт (с)	10,68	11,91	9,58	10,49
Прыжки в длину (м)	7,84	6,09	8,95	7,52
50 м вольный стиль плавание (с)	24,55	27,40	23,86	26,99

Однако когда мы смотрим на картину элитных спортсменов с ИН, для которых мы ожидаем преодоления многих из этих барьеров окружающей среды, мы видим более смешанную картину. В самом крупном исследовании на этот счёт Ван де Флие (2006) использовал систему ЕВРОФИТ для изучения физической формы 313 элитных спортсменов ИНАС с ИН по сравнению с эквивалентной выборкой студентов спортивных вузов. Если говорить о плюсах, то было обнаружено, что спортсмены с ИН оказались более гибкими, имели большую силу в верхней части тела и выносливость, схожую силу мышц брюшного пресса, скорости бега были также схожими. В отличие от этого скорость движения конечностей, взрывная сила, сила сжатия кисти и выносливость сердечно-сосудистой системы были ниже, чем у студентов спортивных вузов. Это предполагает, что некоторые аспекты тренировки физической формы могут привести к схожим уровням физической формы лиц, занимающихся неинвалидным спортом, но другие различия, независимо от истории тренировок, остаются ослабленными. Учитывая, что ИН происходят от нарушений центральной нервной системы (ЦНС), можно ожидать, что какими бы ни были разрушительные последствия этих нарушений, другие системы организма могут быть поражены схожим образом, что и ведёт к таким физическим различиям. Аналогично, ЦНС связана с другими системами организма, такими как мышечная система, и повреждение ЦНС вполне может привести к нарушениям всей двигательной функциональности.

В то время как роль сопутствующих и вторичных факторов влияния нуждается в рассмотрении, задачей исследовательской группы ИНАС-МПК было отбросить этот момент и рассмотреть, как первичное уменьшение интеллектуального функционирования может повлиять на особые типы спортивных выступлений. Важно заметить, что не существует прямой корреляционной взаимосвязи между общим уровнем интеллектуального развития (IQ) и спортивным мастерством. Простой тест на этот счёт заключается в рассмотрении спортивного выступления группы высокоинтеллектуальных взрослых, таких, как университетские профессора. Отсюда следует, что оценка влияния интеллектуальных нарушений на спортивное мастерство должна проводиться на более подробном уровне, ломая концепцию «уровня интеллекта» на составные части и определяя специальные когнитивные способности, которые связаны со специальными навыками этих составных частей, необходимых для выполнения технических и стратегических элементов данного вида спорта. Была разработана модель классификации, которая состояла из двух основных частей:

– общего когнитивного теста, названного НАБОРОМ СПОРТИВНЫХ КОГНИТИВНЫХ ТЕСТОВ, управляемых на рабочем месте через задачи компьютера и «рабочего стола»

– и спортивных специальных технических тестов, названных СПОРТИВНЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕСТЫ, управляемые на арене спортивных выступлений.

НАБОР СПОРТИВНЫХ КОГНИТИВНЫХ ТЕСТОВ

Для разработки СПОРТИВНЫХ КОГНИТИВНЫХ ТЕСТОВ команда исследователей начала с рассмотрения моделей «уровня интеллекта» и вычленила из литературы, какие типы мышления связаны со спортивным мастерством. Затем был подобран набор хороших утверждённых и принятых тестов для этих типов мышления, настолько независимых от языка и культуры, насколько это возможно. Этот набор состоит из тестов, охватывающих скорость, зрительное восприятие, память и обучение, зрительно-двигательные способности и целенаправленное регулирование поведения. Целью является протестировать уровень поражений специфических типов когнитивных навыков, связанных с мастерством в ряде видов спорта. Ожидается, что у спортсменов ЛИН большинство таких навыков нарушено и не поддаётся воздействию практики и тренировок в значительной степени, хотя можно ожидать слегка различающиеся профили при использовании тестов на специфические когнитивные требования данного вида спорта. Этот набор тестов был апробирован, улучшен, подогнан и переподогнан для многих спортсменов, участвующих в соревнованиях ИНАС. Были также собраны данные от соответствующих групп сравнения (в наличии имелись нормы для всех частей составных тестов). Были изучены надёжность и функциональность этого набора тестов. В целом, сложилось впечатление, что этот набор достаточно хорош для формирования части складывающейся системы классификации (Ван Бейсен, 2014).

СПОРТИВНЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕСТЫ

СПОРТИВНЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕСТЫ служат продолжением испытаний когнитивных навыков спортивного выступления на этапе собственно выступления по данному виду спорта. Например, в беге на 1500 метров способность задавать и поддерживать темп является важным составным когнитивным навыком, требующим хороших навыков восприятия, зрительно-пространственных навыков и навыков целенаправленного регулирования поведения. Поэтому был создан тест для беговой дорожки стадиона для исследования способности спортсмена ЛИН приспособлять свой темп к определённым параметрам. Для прыжков в длину способность регулировать длину шага для попадания на планку отталкивания в нужный момент представляет собой важный когнитивный навык, поэтому был создан тест для подгонки точек старта, требующих видоизменения длины шага для попадания в цель. Подобным же образом для толкания ядра был разработан тест, требующий адаптации цели-мишени (МПК, 2014). В плавании предыдущие исследования показали, что частота гребков для спортсменов ЛИН имеет тенденцию быть ниже, длина гребков короче, а ряд параметров отличается большей вариативностью (Эйнарсон, 2008). Поэтому было проведено исследование относительной скорости гребков посредством видеонализа (МПК, 2011). Эта система имеет дополнительное преимущество в том, что используется на соревнованиях, тем самым, уменьшая любую возможность намеренного ухудшения результата выступления для целей классификации. Настольный теннис разработал тесты, касающиеся как технического, так и тактического мастерства с использованием внесоревновательных исследований и хорошо разработанной системы очков, изучающей способность игроков отвечать за ключевые навыки, связанные с «закручиванием, скоростью и ударом» и «стабильностью, контролем и изменениями».

Все системы классификации также включают в себя третий элемент наблюдения на соревнованиях при первом появлении. Лёгкая атлетика и плавание также требуют предоставления анкеты по истории тренировок и спортивных ограничений (TSAL-Q). При развитии этих систем был применён схожий подход; апробирование, улучшение и переподгонка для спортсменов ЛИН, развитие сравнения с данными группы неинвалидов, тестирование системы и развитие согласованных пороговых баллов, а также протокол тестирования. В соответствии с Классификационным Кодексом МПК все правила и положения для спортсменов ЛИН доступны широкой публике.

6. Повторное включение в Паралимпийские игры Лондон-2012

Совместное заявление ИНАС-ФИД и МПК было издано в сентябре 2009 года с обзором прогресса исследовательской группы и выводом, что этот прогресс является достаточным для того, чтобы повторное включение спортсменов ЛИН оставалось «целесообразной и мотивированной задачей для Лондона-2012 в связи с продолжающимся улучшением и развитием системы классификации» (МПК, 2009).

Это заявление было утверждено, но только с очень маленьким запасом, в ноябре 2009 года Генеральная Ассамблея МПК допустила спортсменов ЛИН к паралимпийским региональным и всемирным соревнованиям. Такое решение было прямо сформулировано в очень спорной формулировке с подспудным выражением вредных ощущений нежелания разрешить спортсменам ЛИН соревноваться, поскольку «для таких спортсменов есть Специальная Олимпиада». Были высказаны также и более прагматические опасения скудного финансирования с дальнейшим разделением и стоимостным давлением на число соревнующихся спортсменов и программу соревнований и дисциплин. Интересно заметить, что это решение сопровождалось соглашением с МПК о том, что данное повторное включение не уменьшит общего числа спортсменов на Паралимпиаде Лондон-2012, демонстрируя ответ на финансовую и операционную динамику решений о паралимпийском включении.

Развитие системы классификации продолжалось с хорошим прогрессом, и МПК согласился включить в программу Лондона-2012 класс T/F20 в лёгкую атлетику с тремя дисциплинами – 1500 метров, прыжок в длину и толкание ядра; в плавание класс S14 с тремя дисциплинами – 100 метров на спине, 100 метров брассом и 200 метров вольным стилем, а также одиночный разряд для мужчин и женщин в настольном теннисе (класс 11). Несмотря на тщательное внимание и любопытство на Лондонских Играх 2012 года, не появилось никаких опасений о прочности применяемых систем годности и классификации. В самом деле, исследования в области системы классификации считались весьма продвинутыми в плане свидетельств по сравнению со многими другими существующими системами классификации. Эти исследования получили Золотую награду исследовательских советов Англии за «исключительный исследовательский вклад». Ксавье Гонсалес, исполнительный директор МПК, заметил, что «повторное включение спортсменов с нарушением интеллекта в международные соревнования – это история большого успеха». Повторное включение привлекло значительное внимание СМИ, но в отличие от Сиднея-2000 оно было целиком положительным.

7. Будущие направления

Повторное включение в Паралимпийские игры – это ещё не конец сам по себе; оно представляет собой продолжение основной сюжетной линии после неудачного перерыва. Многого нужно сделать, чтобы перестроить инфраструктуры, поддержку, ресурсы и программу соревнований для элитных спортсменов с ИН, большое количество проблем продолжает иметь место быть. Только четверть стран-участниц Лондона-2012 послали спортсменов с ИН, страны неохотно поддерживают виды спорта, не включённые в паралимпийскую программу ЛИН, ресурсы ограничиваются, а спорт ЛИН часто находится в самом конце очереди, спортсмены менее способны защищать себя и бороться за ресурсы. Несмотря на указание МПК, что все группы инвалидности должны быть представлены, не все страны восприняли этот посыл в свой адрес в полной мере, хотя потенциально имеют возможность сделать

это, например, США. В это время другие страны борются за ресурсы и инфраструктуру, например, Кения. Иные страны прочно ухватились за эту новую возможность, такие как Россия, которая сейчас располагает весьма обширной тренировочной программой для спортсменов ЛИН, и Австралия, чьи спортсмены тренируются вместе с олимпийцами и паралимпийцами в своём Институте Спорта.

Вероятно, неожиданным последствием для ИНАС является то, что для трёх видов спорта, включённых в паралимпийскую программу, которые являются самыми популярными индивидуальными видами спорта, сейчас развернулась конкуренция календарей соревнований и программ дисциплин с календарями и программами МПК и международных спортивных федераций. Следовательно, когда нужно делать выбор, паралимпийские виды одерживают верх над видами ИНАС, поскольку ресурсы вкладываются именно в них, что может напрямую привести к паралимпийскому включению. Кроме того, требование к спортсмену пройти классификацию, которую саму по себе довольно затратно организовать, означает, что там и тогда, где будут соревнования с классификацией, будет максимальное присутствие спортсменов ЛИН. По иронии, это приводит к спаду в некоторых областях участия в соревнованиях ИНАС. Получается так, что в то время как годность ИНАС и включаемость в мастер-лист ИНАС растут, участие в некоторых соревнованиях ИНАС уменьшается, а лучшие спортсмены не приезжают, что оказывает экономическое и спортивное влияние на развитие ИНАС.

Тем не менее, стремления увеличить количество и рейтинг спортсменов ЛИН на Играх Рио-2016 были реализованы до некоторой степени. В то время как число видов спорта не возросло, дополнительные дисциплины были добавлены в программу Рио, включая 400 метров в лёгкой атлетике и 200 метров комплексное плавание. По сравнению со 118 спортсменами ЛИН в Лондоне в Рио соревновались 128 из 37 стран по сравнению с 36 странами в Лондоне. Конечно, это количество было бы выше, если бы российской паралимпийской команде было бы разрешено участвовать. Россия была готова привезти большую команду спортсменов ЛИН. После Лондона Паралимпийский комитет России определил медальный потенциал в этой группе инвалидности и инвестировал много в определение талантов и тренировочные сборы. Интересно посмотреть подход Великобритании и Китая по результатам Рио. Великобритания, вторая в медальной таблице, привезла семь спортсменов ЛИН (на два меньше, чем в Лондоне), что составляло 3 % от численности британской команды, но они заработали 8,8 % медалей. Китай только недавно стал членом ИНАС и начинает развивать свою программу для спортсменов ЛИН, которые наверняка станут значительной силой к Токио 2020.

Повторное включение в Зимние Паралимпийские игры также поддерживается МПК, идут исследования спортивной классификации для лыжных гонок. Другие спортивные федерации также идут вперёд в работе с ИНАС для будущего рассмотрения МПК, в 2020 году и после, включая тхэквондо. Начинается рассмотрение того, как может быть организована классификация. Интересно, что областью с множеством проведённых исследований и созданной системой классификации стал

баскетбол. Однако, неудивительно, что МПК выразил опасения включением этого вида спорта в ближайшем будущем, возможно, из-за этого баскетбольная программа ИНАС в настоящее время не сильна. Дальнейшая работа также поддерживается финансированием трёх Классификационных Центров МПК по Исследованиям и Развитию, сосредоточенным на зрительной, физической и интеллектуальной инвалидностях. Центр ЛИН базируется в Католическом университете Лёувена, где проводится много оригинальных исследований. В то время как ИНАС и МПК продолжают работать вместе над этим проектом, существуют признанные проблемные области в плане того, что может быть хорошо для МПК и хорошо для ИНАС. Примером этого служит потребность для ИНАС увеличивать количество своих членов и программу соревнований, что ограничивается программой МПК и возможностями классификации в лёгкой атлетике и плавании, управляемыми МПК. Однако существуют хорошие рабочие отношения, и есть обязательство находить путь, приносящий огромную пользу элитным спортсменам с ИН.

В то время как паралимпийское включение, несомненно, улучшило стандарты управления спортом ЛИН по сравнению с международными стандартами, и ИНАС сейчас имеет хорошую репутацию, это также создало проблемы при всемирной работе в области интеллектуальной инвалидности, и особенно в бедных ресурсами регионах, включая ряд африканских стран. Наряду со всемирным определением ИН со стороны ВОЗ, некоторые страны всё ещё используют иные культурные концепции ИН, и их структуры обслуживания не отражают культурные концепции богатых ресурсами регионов, которые характеризуются тем, что часто представляется как индивидуалистические «западные» точки зрения на права человека и связанные с ними вопросы. В некоторых культурах существование ИН относится к духовным вопросам и имеет значительные семейные факторы, связанные с этим, принося с собой вероятность стыда и наклеивания ярлыков (Литлвуд, 2006). Таким образом, идентификация лица как имеющего ИН может не быть чем-то, что продвигают, а доступ к спорту через ИН не является позитивной возможностью, как это может быть в других странах. Кроме того, и ИНАС, и СО утвердили критерии инклюзии, опирающиеся на западное понимание и измерение IQ, которые могут оспариваться другими культурами. Там также может не быть местных практикующих психологов, инфраструктуры или доступных ресурсов для применения таких критериев. Для ИНАС это создаёт особую проблему в стремлении поддерживать «золотой стандарт» и в то же самое время сохранять гибкость и поддержку для стран с недостаточным количеством ресурсов и не навязывать «западную точку зрения» некоторым странам.

8. Выводы

Люди с ИН часто представляют собой забытое меньшинство, обычно они привлекают к себе внимание, когда речь идёт об их неспособностях и их потребностях в дополнительной заботе и ресурсах. Однако включение в Паралимпиаду, которое представляет собой вершину спортивных достижений, привлекло внимание к этой

группе не по причине того, что они не могут делать, а по причине их достижений, превосходящих способности широкой публики. В плане преодоления негативных стереотипов это включение явилось потенциально эффективным вмешательством на всемирном уровне. Несомненно, что Лондон-2012 и Рио-2016 повысили профиль того, что все уровни спортивного участия должны включать в себя людей с ИН. Проблема состоит в том, как можно использовать этот успех для дальнейшего расширения данных возможностей. Считается, что около 2 % (142 млн человек) всего населения Земли имеют ИН. Из них 4,4 млн вовлечены в СО, но только около 4500 человек – в ИНАС. Статистически должно быть много больше людей с ИН, которые могут соревноваться на элитном уровне, чем это есть сейчас. Существует множество препятствий, финансовых, структурных, культурных и психологических, которые необходимо преодолеть для усиления инклюзии. Повторное включение в Паралимпийские игры высветило, что может быть, и в самом деле должно быть достигнуто. Оно пролило свет на некоторые моменты, на которые надо обратить внимание. С каждым паралимпийским циклом мы должны стремиться удалять больше и больше из этих препятствий и расширять дорогу для большей инклюзии спортсменов ЛИН.

Рекомендуемая литература

1. Американская психиатрическая ассоциация. 2013. Диагностическое и статистическое руководство по психическому Расстройству. 5-е изд. Вашингтон, округ Колумбия: АПА.
2. Эндрюз, Барри, Вики Гуси-Толфри и Элизабет Брессан. 2009. Классификация спринтеров с интеллектуальными нарушениями: предварительный анализ. Южно Африканский журнал научных исследований в области спорта, физического воспитания и отдыха 31: 1-14.
doi:10.4314/sajrs.v31i2.46319.
3. Бриттен, Ян. 2012. Специальная Олимпиада, Интеллектуальная инвалидность и Паралимпийские игры. В Пояснении к Паралимпийским играм, 144-154. Лондон: Рутледж.
4. Бернс, Джанет. 2015. Влияние интеллектуальных нарушений на результаты элит спорта. Международный обзор психологии спорта и физических упражнений 8: 251-267.
doi:10.1080/1750984X.2015.1068830.
5. Каунселл, Шелли и Мартин Агран. 2012. Понимание значения Специальной Олимпиады – дебаты с точки зрения образа жизни и общества: выход за рамки либерального уравнивающего взгляда на усиленную рекреационную функцию. Журнал исследований политики в области инвалидности 23: 245-256.
6. Куэста-Варгас, Антонио И., Берта Пас-Луридо и Алехандро Родригес. 2011. Профиль физической подготовленности у взрослых с интеллектуальными нарушениями: различия между уровнями спортивной практики. Исследования в области нарушений развития 32: 788-794.
doi:10.1016/j.ridd.2010.10.023.
7. Эйнарссон, Инги, Элинга Йоханссон, и Дэн Дэйли. 2008. Межрасовые и внутрисосовые изменения расовых параметров у пловцов с интеллектуальными нарушениями Пространство водной деятельности https://lirias.kuleuven.be/bitstream/123456789/213752/1/Einarsson,%2BJohannsson,%2BDaly_ID%2Bswimmers_full%2Btext.pdf
8. Эвенхейс, Хелен, Майкл Хендерсон, Хелен Биндж, Николас Леннокс и Брайан Чикун. 2000. Здоровое старение – взрослые с умственными недостатками: проблемы физического здоровья. Женева: Всемирная организация здравоохранения.
9. Фут, Чандра Джей и Билл Коллинз. 2011. Знаешь, Юнис, после этого Мир уже никогда не будет прежним. Международный журнал специального образования 26: 285-295.
10. Хартман, Э. Дж. Смит, М. Вестендорп, и С. Вишер. 2014. Развитие физической подготовленности у детей с умственной отсталостью. Журнал исследований умственной отсталости 59: 439-449.
doi:10.1111/jir.12142.
11. Хэттон, Крис. 2012. Интеллектуальные нарушения – классификация, эпидемиология и причины. В Клинической психологии и людях с умственными недостатками, изд. Эрик Эмерсон, Крис Хаттон, Кейт Диксон, Рупа Уехала, Аманда Кейн и Джо Бромли, 3-22. Чичестер: Уайли-Блэкуэлл.

12. МПК. 2007. Легкая атлетика, Классификация, Правила и Регламенты. Бонн, Германия: Международный паралимпийский комитет.
13. ———. 2011. Классификация плавания – правила и положения. http://www.paralympic.org/sites/default/files/document/120706163426076_2011_05_30_swimming_classification_regulations.pdf
14. ———. 2014. Легкоатлетическая классификация – правила и положения. <http://www.paralympic.org/athletics/classification/rules-and-regulations>
15. IPC/INAS-FID. 2008. Меморандум о взаимопонимании исследовательской группы. ИНАС.
16. МПК-Медиа-центр. 2009. Совместное заявление о повторном включении спортсменов с умственной отсталостью. <http://www.paralympic.org/news/joint-statement-reinclusion-athletes-intellectual-disability>
17. ITTF. 2015. Классификационный код для спортсменов с интеллектуальными нарушениями. <http://www.ipptc.org/classification/#documents>
18. Лахтинен, Улла, Паули Ринтала и Антеро Малин. 2007. Физическая работоспособность лиц с умственной отсталостью: 30-летнее наблюдение. Адаптивная физическая деятельность Ежеквартально 24: 125-143.
19. Литтлвуд, Роланд. 2006. Психическое здоровье и умственная отсталость: культура и разнообразие. Журнал исследований умственной отсталости 50: 555-560.
doi:10.1111/Дж.1365-2788.2006.00834.х.
20. Питетти, Кен, Треиси Бейнард и Стаматис Агиовласитис, 2013. Дети и подростки с синдромом Дауна, физическая подготовка и физическая активность. Журнал науки о спорте и здоровье 2: 47-57.
21. Салаун, Лаурелин и Софи Бертуз-Аранда, 2012. Физическая подготовленность и упитанность у подростков с умственной отсталостью. Журнал прикладных исследований в области интеллектуальных нарушений 25: 231-239.
doi:10.1111/j.1468-3148.2012.00659.х.
22. Шалок, Р. Л., С. А. Бортвик-Даффи, В. Я. Брэдли, У. Бансенкс, Л. Д. Коултер, Е. М. Крег, М. Х. Йегер. 2010. Интеллектуальная инвалидность: определение, классификация и системы поддержки. Вашингтон, округ Колумбия: AAIDD.
23. Серон, Бруна, и Марсия Грегул. 2014. Протоколы оценки максимального потребления кислорода у молодых людей с синдромом Дауна – обзор. Исследования в области нарушения развития 35: 676-685.
doi:10.1016/j.ridd.2013.12.008.
24. Шекспир, Том, 2013. Пересмотры права и заблуждения инвалидов. Лондон: Рутледж.
25. Специальные Олимпийские игры. 2015. Часто задаваемые вопросы. <http://www.specialolympics.org/Common/Frequently-Asked-Questions.aspx>
26. ———. 2015b. Библиография исследований. http://www.specialolympics.org/research_studies.aspx
27. Стори, Кит. 2004. Дело ротив Специальной Олимпиады. Журнал исследований политики в области инвалидности 15: 35-42.
doi:10.1177/10442073040150010601.
28. ———. 2008. Чем больше вещи меняются, тем больше они остаются прежними: постоянные проблемы со Специальной Олимпиадой. Научные исследования и практика для лиц с тяжелыми формами инвалидности 33: 134-142.
doi:10.2511/rpsd.33.3.134.
29. Тилингер, Павел, 2013. Сравнение легкоатлетических рекордов умственно отсталых лиц с рекордами полностью здоровых спортсменов. Журнал Университета Северной Каролины. Кинантропология 49: 52-64.
30. Твиди, Шон М., и Ив С. Ванландевейк. 2011. Позиция Международного Паралимпийского комитета – предпосылки и научные принципы классификации в Паралимпийском спорте. Британский журнал спортивной медицины 45: 259-269. doi:10.1136/bjism.2009.065060.
31. Организация Объединенных Наций. 2006. Конвенция о правах инвалидов. Женева: ООН.
32. Ван Бисен, Дебби, Йори Вереллен, Кристофер Мейер, Дженнифер Мактавиш, Питер Ван де Влиет и Ив Ванландевейк. 2010. Способность элитных игроков с умственной отсталостью с помощью настольного тенниса восстановить свой адаптационный потенциал. Адаптированная физическая активность Ежеквартально 27: 242–257.
33. Ван Бисен, Дебби, Дженнифер Мактавиш, и Ив Ванландевейк. 2014. Тактическое мастерство среди игроков с интеллектуальными нарушениями и без них в настольный теннис. Европейский журнал спортивной науки 14: 403-409.
34. Ван де Влиет, Питер, Питер Ринтала, Кеннет Фройд, Йори Вереллен, Сиска Ван Хутте, Дэн Дейли и Ив Ванландевейк. 2006. Профиль физической подготовленности элитных спортсменов с умственной отсталостью. Скандинавский журнал медицины и науки в спорте 16: 417–425.
doi:10.1111/j.1600-0838.2006.00539.х.

35. Вестендорп, Марике, Эстер Хартман, Сюзанна Хоувен, Джоанна Смит и Крис Вишер, 2011. Взаимосвязь между грубыми двигательными навыками и академической успеваемостью у детей с ограниченными возможностями обучения. *Исследования в области развития инвалидности* 32: 2773-2779.
doi:10.1016/j.ridd.2011.05.032.
36. Всемирная организация здравоохранения. 1992. МКБ-10 Классификация психических и поведенческие расстройства: клинические описания и диагностические рекомендации. Женева: Всемирная организация здравоохранения.

References

1. American Psychiatric Association. 2013. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. 5th ed. Washington, DC: APA.
2. Andrews, Barry, Vicky Goosey-Tolfrey, and Elizabeth Bressan. 2009. The Classification of Sprinters with Intellectual Impairments: A Preliminary Analysis. *South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation* 31: 1–14. doi:10.4314/sajrs.v31i2.46319.
3. Brittain, Ian. 2012. Special Olympics, Intellectual Disability and the Paralympic Games. In *The Paralympic Games Explained*, 144–154. London: Routledge.
4. Burns, Jan. 2015. The Impact of Intellectual Disabilities on Elite Sports Performance. *International Review of Sports and Exercise Psychology* 8: 251–267.
doi:10.1080/1750984X.2015.1068830.
5. Counsell, Shelly, and Martin Agran. 2012. Understanding the Special Olympics Debate from Life World and System Perspectives: Moving Beyond the Liberal Egalitarian View Toward Empowered Recreational Living. *Journal of Disability Policy Studies* 23: 245–256.
6. Cuesta-Vargas, Antonieo I., Berta Paz-Lourido, and Alejandro Rodriguez. 2011. Physical Fitness Profile in Adults with Intellectual Disabilities: Differences Between Levels of Sport Practice. *Research in Developmental Disabilities* 32: 788–794.
doi:10.1016/j.ridd.2010.10.023.
7. Einarsson, Ingi, Erlingur Johannsson, and Dan Daly. 2008. Between and Within Race Changes in Race Parameters in Swimmers with Intellectual Disabilities. *Aquatic Space Activities*. https://lirias.kuleuven.be/bitstream/123456789/213752/1/Einarsson,%2BJohannsson,%2BDaly_ID%2Bswimmers_full%2Btext.pdf
8. Evenhuis, Heleen, Michael Henderson, Helen Beange, Nicholas Lennox, and Brian Chicoine. 2000. *Healthy Ageing – Adults with Intellectual Disabilities: Physical Health Issues*. Geneva: World Health Organization.
9. Foote, Chandra J., and Bill Collins. 2011. You Know, Eunice, the World Will Never Be the Same after this. *International Journal of Special Education* 26: 285–295.
10. Hartman, E., J. Smith, M. Westendorp, and C. Visscher. 2014. Development of Physical Fitness in Children with Intellectual Disabilities. *Journal of Intellectual Disability Research* 59: 439–449.
doi:10.1111/jir.12142.
11. Hatton, Chris. 2012. Intellectual Disabilities – Classification, Epidemiology and Causes. In *Clinical Psychology and People with Intellectual Disabilities*, ed. Eric Emerson, Chris Hatton, Kate Dickson, Rupa Gone, Amanda Caine, and Jo Bromley, 3–22. Chichester: Wiley-Blackwell.
12. IPC. 2007. *Athletics, Classification, Rules and Regulations*. Bonn, Germany: International Paralympic Committee.
13. ———. 2011. *Swimming Classification – Rules and Regulations*. http://www.paralympic.org/sites/default/files/document/120706163426076_2011_05_30__swimming_classification_regulations.pdf
14. ———. 2014. *Athletics Classification – Rules and Regulations*. <http://www.paralympic.org/athletics/classification/rules-and-regulations>
15. IPC/INAS-FID. 2008. *Research Group Memorandum of Understanding*. INAS.
16. IPC-Media Centre. 2009. *Joint Statement on the Re-inclusion of Athletes with Intellectual Disability*. <http://www.paralympic.org/news/joint-statement-reinclusion-athletes-intellectual-disability>
17. ITTF. 2015. *Classification Code for Athletes with Intellectual Impairments*. <http://www.ipffc.org/classification/#documents>
18. Lahtinen, Ulla, Pauli Rintala, and Antero Malin. 2007. Physical Performance of Individuals with Intellectual Disability: A 30-year Follow-up. *Adapted Physical Activity Quarterly* 24: 125–143.
19. Littlewood, Roland. 2006. Mental Health and Intellectual Disability: Culture and Diversity. *Journal of Intellectual Disability Research* 50: 555–560.
doi:10.1111/j.1365-2788.2006.00834.x.

20. Pitetti, Ken, Tracy Baynard, and Stamatis Agiovlasis. 2013. Children and Adolescents with Down Syndrome, Physical Fitness and Physical Activity. *Journal of Sport and Health Science* 2: 47–57.
21. Salaun, Laureline, and Sophie Berthouze-Aranda. 2012. Physical Fitness and Fatness in Adolescents with Intellectual Disabilities. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities* 25: 231–239. doi:10.1111/j.1468-3148.2012.00659.x.
22. Schalock, R.L., S.A. Borthwick-Duffy, V.J. Bradley, W.H. Buntinx, D.L. Coulter, E.M. Craig, and M.H. Yeager. 2010. *Intellectual Disability: Definition, Classification, and Systems of Supports*. Washington, DC: AAIDD.
23. Seron, Bruna, and Marcia Greguol. 2014. Assessment Protocols of Maximum Oxygen Consumption in Young People with Down syndrome – A Review. *Research in Developmental Disabilities* 35: 676–685. doi:10.1016/j.ridd.2013.12.008.
24. Shakespeare, Tom. 2013. *Disability Rights and Wrongs Revisited*. London: Routledge.
25. Special Olympics. 2015a. Frequently Asked Questions. <http://www.specialolympics.org/Common/Frequently-Asked-Questions.aspx>
26. ———. 2015b. Research Bibliography. http://www.specialolympics.org/research_studies.aspx
27. Storey, Keith. 2004. The Case Against the Special Olympics. *Journal of Disability Policy Studies* 15: 35–42. doi:10.1177/10442073040150010601.
28. ———. 2008. The More Things Change, the More They are the Same: Continuing Concerns with the Special Olympics. *Research and Practice for Persons with Severe Disabilities* 33: 134–142. doi:10.2511/rpsd.33.3.134.
29. Tilinger, Pavel. 2013. Comparison of Athletics Records of Intellectually Disabled Persons with Records of Intact Athletes. Srovnání atletických rekordů intelektov? postizených osob s rekordy Intaktních sportovců. *Acta Universitatis Carolinae. Kinanthropologica* 49: 52–64.
30. Tweedy, Shaun M., and Yves C. Vanlandewijck. 2011. International Paralympic Committee Position Stand—Background and Scientific Principles of Classification in Paralympic Sport. *British Journal of Sports Medicine* 45: 259–269. doi:10.1136/bjism.2009.065060.
31. United Nations. 2006. *Convention Rights of Persons with Disabilities*. Geneva: United Nations.
32. Van Biesen, Debbie, Joeri Verellen, Christopher Meyer, Jennifer Mactavish, Peter Van de Vliet, and Yves Vanlandewyck. 2010. The Ability of Elite Table Tennis Players with Intellectual Disability to Adapt Their Service/Return. *Adapted Physical Activity Quarterly* 27: 242–257.
33. Van Biesen, Debbie, Jennifer Mactavish, and Yves Vanlandewijck. 2014. Tactical Proficiency Among Table Tennis Players with and Without Intellectual Disabilities. *European Journal of Sports Science* 14: 403–409.
34. Van de Vliet, Peter, Peter Rintala, Kenneth Frojd, Joeri Verellen, Siska Van Houtte, Dan Daly, and Yves Vanlandewyck. 2006. Physical Fitness Profile of Elite Athletes with Intellectual Disability. *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports* 16: 417–425. doi:10.1111/j.1600-0838.2006.00539.x.
35. Westendorp, Marieke, Esther Hartman, Suzanne Houwen, Joanne Smith, and Chris Visscher. 2011. The Relationship Between Gross Motor Skills and Academic Achievement in Children with Learning Disabilities. *Research in Developmental Disabilities* 32: 2773–2779. doi:10.1016/j.ridd.2011.05.032.
36. World Health Organisation. 1992. *The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders: Clinical Descriptions and Diagnostic Guidelines*. Geneva: World Health Organisation.

Авторы

Ольховая Т. И.,

генеральный директор общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями», главный тренер сборной команды РФ, спорт ЛИН, вице-президент ИНАС Европы, мастер спорта СССР по плаванию, отличник ФК.

Евсеев С. П.,

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры Теории и методики адаптивной физической культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», Президент Всероссийской федерации спорта лиц с интеллектуальными нарушениями, вице-президент Паралимпийского комитета России.

Никифорова Н. В.,

заведующая методическим центром по вопросам комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов в сфере физической культуры и спорта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург».

Стори Кит,

доктор философии, доцент педагогики Университета Чепмена, Конкорд, Калифорния, США.

Сейранов С. Г.,

доктор педагогических наук, профессор, академик, ректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московская государственная академия физической культуры» п. Малаховка, Московская обл., Россия.

Булгакова Н. Ж.,

доктор медицинских наук профессор, член-корреспондент РАО. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, Москва.

Фомиченко Т.Г.,

доктор педагогических наук, зам. генерального директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научный центр физической культуры и спорта» (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК), Москва.

Кондрашин В. И.,

заместитель директора по учебно-методической работе, руководитель коррекционной службы ОЧУ Школа (коррекционно-развивающего обучения) «Развитие», вице-президент Ассоциации адаптивного тхэквондо г. Москвы.

Евсеева О. Э.,

доктор педагогических наук, профессор, директор Института адаптивной физической культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург».

Аксенова Н. Н.,

старший преподаватель Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург».

Кораблев С. В.,

научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры».

Бёрнс Д.,

профессор клинической психологии в университете Кентерберийской церкви Христа, Кентербери, Англия; руководитель службы Годности Международной ассоциации параспортсменов с интеллектуальными нарушениями (INAS)

Справочное издание
Евсеев С. П., Ольховая Т. И.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СПОРТОМ
ЛИЦ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МИРЕ**

Общероссийская общественная организация
«Всероссийская федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями»

Подписано в печать 12.12 2020 г.

Печать офсетная. Формат 60x90^{1/8}

Усл. печ. л. 15,5. Уч. изд. л. 10,78. Заказ №. Тираж 300 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе «Аргус СПб»,
Санкт-Петербург